

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

1982

4

На Днепропетровском ордена Трудового Красного Знамени комбайновом заводе имени К. Е. Ворошилова хорошо знают заслуженного машиностроителя УССР, токаря Евгения Михайловича Поповченко. Кавалер ордена Трудового Красного Знамени, член Днепропетровского городского комитета Коммунистической партии Украины, активный дружинник, строгий и заботливый наставник молодежи, он пользуется большим авторитетом в коллективе предприятия.

Фото В. Зими́на.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

4 (136) АПРЕЛЬ 1982
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

Научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР

Издательство
«Известия Советов
народных депутатов
СССР»
Москва

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. М. Сиренко

(главный редактор),

Н. А. Гаврилова, И. В. Гранкин

(заместитель главного

редактора), И. К. Ковалев,

И. Н. Кузнецов, Г. П. Политыко

(ответственный секретарь),

А. М. Рекунков, П. И. Седугин,

Ю. С. Семенов, А. Я. Сухарев,

А. М. Филатов, Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский просп., 22.

Телефон 281-68-12.

В НОМЕРЕ

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь!

Л. Н. СМИРНОВ. Советское правосудие

4

Обязан быть хозяином

37

К 60-летию образования СССР

Законодательство союзной республики и практика его применения. Беседа с министром юстиции Казахской ССР Б. Д. Джусуповым

14

С. ВЛАДИМИРОВ. Всесоюзная здравница

26

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Е. ЧЕРКАШИНА. Право на защиту в уголовном процессе

23

Фоторепортаж

В Центральном музее В. И. Ленина

34

СОБЕСЕДНИК:

Растить гражданина

С. БОРИСОВА. Родительский патруль

42

В. СОКОЛОВ. Объединяя усилия

45

Читатель сообщает, предлагает, размышляет

О. ЯКУДИН. Автомобиль во дворе

46

В. КИРЖАЦКИЙ. Предотвратил беду

47

Письмо с комментарием

Обман

49

Редакции отвечают

52

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Портрет В. И. Ленина.

Флорентийская мозаика.

Народный художник РСФСР В. К. Замков.

Четвертая страница

У памятника В. И. Ленину в Кремле.

Б. ФЕДОРОВ. Заботы сельского юриста	54
■	
С. ТУРИН. С подлинным неверно	64
Комментарий отдела социально-экономических проблем и права	67
■	
Обсуждение откликов	
Т. КОПЫЛОВА, В. СТРЕЛКОВ. «Каратист» и другие	69
■	
ЛЕВ КОРНЕСОВ. В багровом тумане. Киноповесть. (Окончание)	78
■	
СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:	
Новое в законодательстве	
О. МУРАМЕТС. Правовое положение иностранных граждан в СССР	107
Читатель на приеме у юриста	
О правовом положении молодых специалистов	111
Выделение колхозным дворам земельных участков для сенокосения	113
■	
В. БОГДАНОВ. Полная лишений и унижения жизнь	114
■	
Они сами о себе	
АДАМ КЛЕЙМЕР. Недовольство негров — проблема для администрации Рейгана	118
■	
С. ФРОЛОВ. Что значит быть левым на Рейне	119
■	
Зарубежная мозаика	128
Книжная полка	68
Судебная хроника	53, 63

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.

Корректоры Л. М. ЕРМИЛОВА, Б. С. ТУМЯН.

Сдано в набор 25/1-82 г. Печать высокая. Подписано в печать 19/III-82 г. А00052. Формат 84 × 108^{1/32}. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,13. Зак. 3698. Тираж 4 550 000 экз. (1-й завод — 1 000 000 экз.). Цена 60 коп.

Отпечатано 540 000 экз. (из общего тиража 4 550 000 экз.) с матриц Первой Образцовой типографии им. А. А. Жданова в типографии издательства «Советская Сибирь». Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104. Зак. № 124.

Л. Н. СМИРНОВ,
Председатель
Верховного Суда СССР,
Герой Социалистического Труда

СОВЕТСКОЕ ПРАВОСУДИЕ

«Выход нашей Родины на новые рубежи социально-экономического прогресса,— говорится в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик»,— позволяет партии и народу осуществлять всевозрастающие по масштабам и сложности задачи создания материально-технической базы коммунизма, дальнейшего повышения благосостояния и культуры трудящихся, развития социально-классовых и национальных отношений, совершенствования социалистической государственности и демократии, воспитания нового человека. Развернутая программа решения этих задач выдвинута XXVI съездом КПСС».

Особая роль в реализации этих планов принадлежит советскому суду как единственному органу государственной власти, осуществляющему правосудие в СССР.

Когда мы говорим о советском суде и о правосудии, то считаем необходимым подчеркнуть безусловное сохранение преемственности в их правоохранительной деятельности.

Наша партия всегда рассматривала в качестве одной из своих важных задач всемерное укрепление правовой основы Советского государства, социалистической законности и правопорядка.

Вся история развития нашей страны свидетельствует о последовательном укреплении законности. Уже в первые дни после победы Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин

выдвинул требование строгого исполнения советских законов всеми государственными и общественными организациями, должностными лицами и гражданами как важнейшего условия самого существования советского социалистического государства. В. И. Ленин подчеркивал, что любое нарушение революционной законности может привести не только к ослаблению правопорядка в стране, но и к усилению позиций классовых врагов пролетариата: «Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...»

Ленинские слова глубоко актуальны и для нашего времени. Все мы являемся свидетелями той разнузданной и злобной буржуазной пропаганды, которая проводится в настоящее время на Западе и направлена в первую очередь против Советского Союза и других социалистических стран. В таких условиях никто не должен забывать, что враги мира и прогресса, современный империализм делают серьезную ставку не только на клевету на советскую действительность, но и на оживление предрассудков и пережитков прошлого в сознании людей, особенно молодежи.

Это обстоятельство, в числе многих других, обуславливает то, что укрепление законности, повышение уровня правового воспитания граждан играют важную роль в деле обеспечения надлежащего правопорядка и дисциплины, имеют большое политическое значение.

Советский суд в меру своих возможностей — а они немалые — всегда последовательно и активно способствовал созданию атмосферы законности в нашей стране, надежно охранял интересы государства и его граждан. Сила советского суда, огромное влияние его на сознание и поведение людей определяются тем, что всю свою деятельность по осуществлению правосудия он проводит в строгом соответствии с ленинскими демократическими принципами судопроизводства, в условиях свободного общества, провозгласившего подлинное равноправие его граждан. Достаточно вспомнить ленинские слова о том, что «воспитательное значение судов громадно».

Именно наш суд является подлинно народным судом, избираемым народом, отражающим его интересы и защищающим его права. В рассмотрении гражданских и уголовных дел, наряду с постоянными судьями, активное участие принимают народные заседатели. Они пользуются всеми правами судьи в решении любых вопросов, возникающих при осуществлении правосудия.

Коммунистической партией созданы все необходимые условия для успешной судебной деятельности в нашей стране. За последние годы принят ряд важных решений, направленных на укрепление социалистической законности, улучшение работы государственных органов, осуществляющих борьбу с правонарушениями.

В то же время постоянное движение нашего общества вперед,

грандиозность планов коммунистического строительства, требующих высокой сознательности и твердой дисциплины, выдвигают задачу дальнейшего совершенствования правосудия, особой ответственности судей за обеспечение законности и правопорядка в стране.

«В укреплении социалистической законности и правопорядка,— говорил на XXVI съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев,— высока ответственность органов юстиции, суда, прокуратуры, советской милиции. Профессиональные знания работников этих органов должны сочетаться с гражданским мужеством, неподкупностью и справедливостью. Только такие люди могут достойно выполнять возложенные на них серьезные обязанности».

Действительно, от судей требуется четкое понимание политического значения своей деятельности, безукоризненное владение законом, подлинный универсализм юриста, обладающего глубокими разносторонними знаниями, умеющего правильно применять их на практике.

Нельзя не отметить улучшение в последние годы качества работы судов: стало допускаться меньше судебных ошибок, повысилась роль судов в предупреждении правонарушений, укрепились связи судебных органов с общественностью в деле воспитания у трудящихся коммунистического отношения к труду, уважения к законам и нормам социалистического общежития.

Вполне также очевидно, что дальнейшее совершенствование судебной деятельности обязывает к предъявлению большей требовательности к судам в правильном применении законов при разрешении гражданских и уголовных дел, в усилении надзора за деятельностью судов по осуществлению правосудия, в повышении ответственности кассационных инстанций за своевременное выявление и устранение нарушений законодательства.

Важная роль принадлежит здесь Верховным судам, в том числе Верховному Суду СССР, который в соответствии с Конституцией СССР является высшим судебным органом Советского государства и осуществляет надзор за судебной деятельностью судов страны в пределах, установленных законом.

Верховный Суд СССР постоянно участвовал и продолжает участвовать в решении многих общегосударственных задач, направляя судебную практику по пути точного и единообразного применения закона, но отнюдь не законодательствуя сам,— он имеет право лишь на законодательную инициативу, так же, как, положим, депутаты Верховного Совета СССР.

Вместе с тем весьма важно подчеркнуть актуальность руководящих разъяснений Верховного Суда СССР, в которых дается направление деятельности судов по борьбе с преступностью и другими

правонарушениями, ориентация по различным вопросам, возникающим в судебной практике.

Многие руководящие разъяснения Верховного Суда СССР раскрывают существо и содержание демократических принципов социалистического правосудия, закрепленных в Конституции СССР, таких, как равенство граждан перед законом и судом, презумпция невиновности, обеспечение обвиняемому права на защиту, участие общественности в судопроизводстве. Они касаются таких важных вопросов, как роль судов в профилактике правонарушений, дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Ряд разъяснений Пленума Верховного Суда СССР посвящен вопросам применения трудового, жилищного, семейного, авторского и другого законодательства.

28 марта 1981 года Пленум Верховного Суда СССР принял одно из важных постановлений — постановление «О задачах судов в свете решений XXVI съезда КПСС». В нем содержатся рекомендации судам по обеспечению максимального повышения эффективности их работы в деле дальнейшего укрепления законности и правопорядка.

Важным направлением судебной деятельности остается борьба с преступностью, иными правонарушениями, различными отклонениями от общепринятых норм коммунистической морали, социалистического образа жизни и другими негативными явлениями, которые, к сожалению, до сих пор еще живучи.

На XXVI съезде партии отмечалось, что у нас еще есть люди, которые стремятся поменьше дать, побольше урвать от государства. На почве такой психологии и появляются эгоизм, мещанство, накопительство, равнодушие к заботам и делам народа. Все это нередко служит питательной средой для совершения различных правонарушений и даже преступлений. Партия в связи с этим обращает особое внимание на необходимость решительной борьбы с этими уродливыми явлениями, выдвигает требование не оставлять лодырям и бракоделам никаких лазеек, всеми организационными, финансовыми и юридическими средствами закрывать всякие щели для тунеядства, взяточничества, спекуляции, для нетрудовых доходов, любых посягательств на социалистическую собственность.

Каждый гражданин социалистического общества имеет гарантированные конституцией права и свободы. У нас нет и не может быть преступности, характерной для буржуазного общества, которое неизбежно рождает преступление как единственное решение альтернативы: либо погибнуть самому, либо причинить вред другому, а иногда и уничтожить его.

Поэтому, если мы сегодня говорим о тех или иных негативных явлениях, которые, к сожалению, у нас еще имеют место, мы связываем это прежде всего с определенными пробелами в воспитательной работе, особенно среди молодежи, неэффективностью в ряде случаев мероприятий по предупреждению правонарушений, недостатками в работе правоохранительных органов, призванных в первую очередь обеспечить точное и неуклонное соблюдение советских законов, дисциплину и правопорядок.

К весьма серьезному фактору, влияющему на различные нежелательные тенденции, в том числе и на преступность, следует отнести проникновение буржуазной идеологии и морали, умышленно насаждаемых буржуазной пропагандой через различные источники информации. Такие антиобщественные явления, как тунеядство, спекуляция, поборы, хищения, не только вредны сами по себе, но и разлагающе действуют на неустойчивую часть граждан, прививая мысль о том, что можно жить не трудясь.

Товарищ Л. И. Брежнев в речи при закрытии XXVI съезда КПСС подчеркнул, что «любое улучшение условий жизни может быть добыто только напряженным трудом самих советских людей».

Соответственно возрастает значение решительной борьбы с лицами, ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни, пьяницами, нарушителями трудовой и производственной дисциплины, бездельниками и рвачами, в том числе средствами, предоставляемыми законом.

Почему мы обращаем внимание на необходимость более строгого реагирования именно на эти отрицательные явления, казалось бы, по своему характеру не столь значительные? Да потому, что они представляют особую опасность, нередко приводят к различным правонарушениям.

Особо следует сказать о пьянстве, которое все еще остается серьезной проблемой, наносит значительный вред обществу, семье, является причиной нарушения трудовой дисциплины, совершения многих, в том числе и опасных, преступлений — от посягательств на жизнь и здоровье граждан до посягательств на социалистическую собственность, взяточничества и других должностных преступлений.

Факты злоупотребления спиртными напитками вызывают законное возмущение советских граждан, которые требуют принятия самых срочных и решительных мер в борьбе с пьяницами и алкоголиками. В Верховный Суд СССР, например, поступают различные по своему характеру предложения, вплоть до требования поставить перед соответствующими законодательными органами вопрос о запрещении производства и продажи спиртных напитков, иными словами, ввести повсеместно так называемый «сухой закон». Идея, надо сказать, сама по себе не нова. Ее не раз пытались осуществить в раз-

личных странах, однако во всех таких случаях цель не была достигнута. Думается, что и сейчас в наших условиях подобная мера не явилась бы действенным и эффективным средством в борьбе с пьянством и алкоголизмом. Определенные ограничения в продаже спиртных напитков, конечно, необходимы, и, надо сказать, они у нас достаточно широко применяются.

Вместе с тем представляется, что проблему борьбы с пьянством в основном следует решать по линии усиления воспитательной работы, надлежащей организации досуга населения, культурного отдыха трудящихся. Разумеется, нельзя отказываться и от мер общественного воздействия, от применения к алкоголикам различных принудительных санкций. Не преувеличивая в этой связи роли судов, но и не преуменьшая ее, хотелось бы подчеркнуть, что судебным органам в этом отношении предоставляются немалые полномочия.

В последнее время при рассмотрении конкретных дел суды стали острее реагировать на случаи совершения правонарушений лицами, находившимися в нетрезвом состоянии, при необходимости шире применять к алкоголикам принудительное лечение, полнее использовать право по ограничению дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками и ставящих свою семью в тяжелое материальное положение.

Решения XXVI съезда КПСС выдвигают в настоящее время перед правосудием и другие не менее важные и сложные задачи в борьбе с преступностью и иными правонарушениями. В частности это касается сохранности и приумножения нашего общественного богатства — социалистической собственности, которая составляет экономическую основу Советского государства. От того, насколько умело сберегается народное добро, разумно, по-хозяйски оно используется, во многом зависят успешное выполнение народнохозяйственных планов, рост благосостояния каждого советского человека.

Абсолютное большинство советских людей трудится честно, рационально относится к социалистическому имуществу, бережет и рационально его использует.

Однако есть, к сожалению, и случаи пренебрежительного отношения к народному добру, факты посягательства на государственное и общественное имущество. В результате бесхозяйственности и расточительства, нерадивого отношения к социалистическому имуществу, хищений государство из года в год несет большой материальный ущерб.

Наибольшее число хищений совершается путем кражи. Как показывает судебная практика, более половины из числа осужденных за подобные деяния не работали на предприятиях и в организациях, где были совершены эти преступления, что свидетельствует о

серьезных недостатках, связанных с охраной материальных ценностей.

Совершаются также хищения на предприятиях и в организациях работавшими там лицами. И что особенно опасно, они нередко объединяются в группы, действуют длительное время, нагло, используя в качестве метода, облегчающего совершение хищений, одно из опасных преступлений — взяточничество.

27 ноября 1981 года Пленум Верховного Суда СССР рассмотрел вопрос о повышении роли судов в борьбе с хищениями. В принятом постановлении указано судам, что при осуществлении правосудия они должны учитывать повышенную общественную опасность хищений государственного и общественного имущества, причиняющих серьезный вред интересам государства, обеспечивать полное и всестороннее исследование обстоятельств каждого преступления, выявлять и привлекать к ответственности всех участников хищения, не допускать послаблений в наказании злостных расхитителей — организаторов и активных участников преступления, лиц, систематически занимающихся хищениями, ведущих паразитический образ жизни.

Подчеркнута опасность мелких хищений государственного и общественного имущества и важность последовательной борьбы с ними.

Наряду с этим обращено внимание судов на необходимость теснее координировать свою работу с другими правоохранительными органами, постоянно укреплять связи с трудовыми коллективами, общественностью в деле воспитания у граждан подлинно коммунистического отношения к народному добру. Предложено неуклонно соблюдать требования закона о полном возмещении материального ущерба, причиняемого расхитителями. По вскрытым при рассмотрении дел фактам попустительству хищениям, расточительства и бесхозяйственности следует выносить частные определения и ставить вопрос о привлечении виновных к ответственности.

Пленум Верховного Суда СССР особо подчеркнул, что рассмотрение дел о хищениях должно всемерно способствовать созданию вокруг расхитителей обстановки нетерпимости и общественного осуждения, неотвратимости наказания за содеянное, служить целям предупреждения и искоренения хищений.

Большое значение приобретает в настоящее время борьба с различными нарушениями и злоупотреблениями в торговле и системе бытового обслуживания населения.

В решениях XXVI съезда партии предусматривается необходимость повышения уровня обслуживания населения предприятиями торговли, развития бытовых услуг. Сейчас многое делается для улуч-

шения работы предприятий системы бытового обслуживания, наведению твердого порядка в соблюдении правил торговли, в распределении продуктов и товаров. К сожалению, есть еще лица, которые ради личного обогащения встают на путь разного рода злоупотреблений, взяточничества и спекуляции, тем самым паразитируя на здоровом теле общества.

Нередко недобросовестные работники магазинов, баз и складов нарушают правила советской торговли, припрятывают товары повышенного спроса, а затем реализуют их с выгодой для себя. Прилипая к рукам спекулянтов, такие товары зачастую перепродаются втридорога, причем для некоторых лиц это становится постоянным промыслом, то есть источником существования.

В искоренении нарушений правил торговли и порождаемой ими спекуляции большое значение имеют принятые в прошлом году законы, устанавливающие уголовную ответственность за вымогательство, продажу товаров со складов, баз, из подсобных помещений торговых предприятий или предприятий общественного питания, а также за сокрытие товаров от покупателей.

Разумеется, суды не стоят в стороне от всей этой очень нужной и важной работы. В последнее время они повысили внимание к делам об обмане покупателей и заказчиков, о выпуске в продажу недоброкачественных товаров, злоупотреблениях в торговле, спекуляции.

В конце прошлого года Пленум Верховного Суда СССР принял специальное постановление по вопросу о выполнении судами законодательства, предусматривающего ответственность за спекуляцию. Пленум обязал суды не ограничиваться назначением спекулянтам предусмотренных законом мер наказания, но и выяснять, установлены ли привлечены ли к ответственности лица, содействовавшие спекулянтам, выявлены ли источники приобретения ими товаров. Судам предложено острее реагировать на недостатки и упущения в организации торговли и на нарушение правил продажи товаров, строго выполнять требования закона о конфискации предметов спекуляции, а также денег и имущества, нажитых преступным путем.

Важной задачей правосудия остается обеспечение охраны общественного порядка, жизни, здоровья, достоинства граждан, их имущества.

Решения XXVI съезда КПСС в области социально-экономической политики требуют от судов постоянного повышения уровня осуществления правосудия по гражданским делам.

Здесь так же, как и в области практической деятельности судов по рассмотрению уголовных дел, имеет особо важное значение обеспечение высокой эффективности судебной работы, призванной

способствовать воспитанию граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов.

Именно такую цель преследовал Пленум Верховного Суда СССР, когда на одном из своих последних заседаний обсуждал вопрос о практике применения судами законодательства при рассмотрении споров, возникающих из договора перевозки грузов и багажа. Пленум потребовал от судов принять действенные меры по предупреждению фактов нерадивого отношения к социалистическому имуществу, ненадлежащего обеспечения сохранности грузов при перевозках.

На XXVI съезде партии особо отмечалось, что труд является главной сферой жизнедеятельности человека, служит источником приумножения национального богатства, является основным критерием распределения при социализме.

Надо сказать, что законность в трудовых отношениях из года в год укрепляется: сокращается поступление в суды дел о восстановлении на работе, о взысканиях заработной платы.

Однако нарушения трудового законодательства еще нередки. И поэтому суды с особым вниманием относятся к рассмотрению дел о трудовых спорах. Ведь своевременное и правильное их разрешение является надежной гарантией защиты трудовых прав и законных интересов граждан, охраны прав и интересов предприятий, учреждений, организаций и колхозов.

Из гражданских дел хотелось бы выделить дела, возникающие из брачно-семейных отношений. К сожалению, их число из года в год увеличивается. Причем более половины составляют дела о расторжении брака. Это тревожит. Вот почему суды стремятся, чтобы при рассмотрении дел данной категории принимались все меры для укрепления семьи, повышения ответственности родителей за воспитание детей.

Хочется сказать и о такой важной стороне работы судов, как профилактика правонарушений. Нередко приходится слышать, что якобы наиболее действенным средством предупреждения правонарушений, и прежде всего преступлений, служит наказание, причем наказание только суровое.

Нет слов, наказание является важной формой борьбы с преступлениями и другими правонарушениями. Однако к этому вопросу нельзя подходить односторонне. Понятно, что строгое наказание, несомненно, является сдерживающим фактором. Но то же наказание при других объективных данных, установленных по делу, может привести к прямо противоположному результату, то есть к излишней суровости, а это само по себе противоречит сути социалистического права — самого гуманного и справедливого.

Говоря о необходимости повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в деле укрепления социалистической законности и правопорядка, товарищ Л. И. Брежнев отмечал на XXVI съезде КПСС, что виновные в преступлении должны нести заслуженное наказание. Это означает, что наказание должно быть законным и справедливым. Такое требование вытекает из незыблемого ленинского принципа о неотвратимости ответственности и индивидуализации наказания. Этот принцип лежит в основе деятельности советских судов по осуществлению правосудия.

Советскому суду предоставляются в этом отношении большие возможности. Известно, что превентивное воздействие судебной деятельности при высоком уровне осуществления правосудия огромно. Хорошо подготовленное и проведенное с привлечением общественности судебное разбирательство, на котором не только тщательно и всесторонне исследованы доказательства, в соответствии с законом назначена мера наказания, но и установлены причины и условия, способствовавшие совершению преступления, приняты своевременные и надлежащие меры реагирования на выявленные нарушения и упущения в деятельности отдельных учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц, граждан, как правило, оказывает большой положительный эффект.

И, наконец, совершенно очевидно, что многие мероприятия, направленные на улучшение работы судов, могут быть успешно реализованы лишь в результате слаженной работы судебных органов и органов юстиции, осуществляющих организационное управление судами. Большое значение имеет также совместная деятельность, тесное деловое сотрудничество судов с органами прокуратуры, внутренних дел, различными научными учреждениями, общественными организациями, трудовыми коллективами.

Именно с учетом таких требований строят свою работу в настоящее время все судебные органы нашей страны, начиная от народного суда и кончая Верховным Судом СССР.

Нет сомнения, что органы советского правосудия с честью справятся со стоящими перед ними задачами и внесут свой достойный вклад в общее дело борьбы за дальнейшее укрепление социалистической законности и правопорядка в интересах успешного осуществления исторических решений XXVI съезда КПСС.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Союзные республики обладают широкими законодательными полномочиями и активно используют их на практике. Об этом беседа нашего корреспондента И. В. Гранкина с министром юстиции Казахской ССР Б. Д. ДЖУСУПОВЫМ.

— Бекайдар Джусупович! Законность, как неоднократно отмечал товарищ Л. И. Брежнев, основа нормальной жизни общества. Отправной пункт законности — сам закон. Без него не может быть и речи о законности. Министерство, которым вы руководите одиннадцать лет, наряду с решением других задач призвано заниматься систематиза-

цией и кодификацией республиканского законодательства, вести законопроектную работу. Поэтому вы, Бекайдар Джусупович, видимо, можете назвать число действующих в Казахской ССР республиканских правовых актов.

— Да, конечно. Сейчас действует 35 законов республики, 118 Указов Президиума Верховного Совета Казахской ССР и 2786 постановлений Совета Министров республики. Эти цифры свидетельствуют о том, что в Советском Казахстане имеется собственное законодательство, в котором закреплена воля народов, проживающих на территории республики. Законодательство Казахской ССР регулирует политические, трудовые, семейные, жилищные и многие другие общественные отношения, участниками которых являются граждане республики, государственные органы, трудовые коллективы, общественные организации.

— С чего начиналось законодательство Казахской ССР?

— Мы начали, как говорится, с нуля. В дореволюционном Казахстане не было собственного законодательства. Наряду с царскими законами действовали законы шариата. Великий Октябрь отменил царские законы. Это соответствовало чаяниям казахского народа. Пролетариат республики, трудовое крестьянство и передовая интеллигенция всем сердцем восприняли первые документы Советской власти — Декреты о мире и о земле.

Революционное значение для казахского народа имели подписанные Владимиром Ильичем Лениным «Декларация прав народов России» и обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Наш каждый шаг сверялся с Конституцией Российской Федерации, принятой в 1918 году, другими законодательными актами ВЦИК и СНК РСФСР. Практически на территории Казахстана в первые годы советской власти действовало законодательство Российской Федерации. По мере развития в Казахстане национальной государственности развивалось и собственное законодательство.

Сложнее было с религиозными догматами. Они веками внедрялись в сознание людей. Поэтому, например, одного провозглашения равенства мужчин и женщин в условиях Казахстана было недостаточно. Требовались дополнительные, в том числе и правовые, меры для его фактического обеспечения. В связи с этим были приняты законодательные акты, запрещающие выплату калыма, принуждение к выходу замуж, многоженство. Одновременно велась широкая разъяснительная работа.

— Судя по литературе, рассказывающей о тех уже далеких временах, такие меры принимались в штыки бывшими баями и реакционно настроенным духовенством.

— Это правда. Новое отношение к женщине формировалось не гладко. В двадцатые годы было много случаев несоблюдения норм

соответствующего законодательства. Виновные, конечно, привлекались к ответственности, вплоть до уголовной. Так, судя по докладу Семипалатинского губернского суда, с 1 октября 1927 года по 1 апреля 1928 года за калым было привлечено к ответу 188 человек, за принуждение к выходу замуж — 37, за многоженство — 34, за вступление в брак с несовершеннолетними — 14.

— Пережитки родового быта не ограничивались только угнетением и унижением женщин.

— Казахи, жившие в ту пору, совершали еще барымту и кун.

— Переведите, пожалуйста, эти слова.

— Барымта — это своего рода самосуд, связанный с угоном скота, а иногда даже с разрушением жилищ и уводом людей. Кун означает материальное возмещение за убийство. И барымта, и кун были запрещены специальными декретами еще в 1920 году. Стремительный рост экономики, повышение образовательного и культурного уровня людей подорвали базу у подобного рода преступлений. Сейчас в Казахской ССР нет правонарушений, связанных с пережитками родового быта. В этом мы видим один из важных итогов социальных преобразований в республике.

— Безусловно, образ жизни сейчас иной. Казахстан — это республика с мощной промышленностью, развитым сельским хозяйством.

— Конституция Казахской ССР, фиксируя исторический рубеж в жизни республики, отмечает, что в Казахской ССР построено развитое социалистическое общество. Теперь Казахстан известен многим: и историческим подвигом целинников, и продажей государству в каждом году десятой пятилетки почти до миллиарда пудов зерна, и развитой электроэнергетикой, машиностроением, топливной, нефтехимической промышленностью. В десятой пятилетке освоен выпуск более 700 новых видов промышленной продукции. Успехи республики не раз отмечались товарищем Л. И. Брежневым, к которому казахский народ испытывает глубокую признательность.

— Закон, в широком смысле этого слова, — надежная гарантия дальнейшего поступательного движения по пути коммунистического строительства.

— Этим и обуславливается интенсивная законотворческая работа, проводимая в нашей республике. Сейчас, впервые в истории Казахстана, издано на казахском и русском языках 19-томное Собрание действующего законодательства. В нем содержится 8435 нормативных актов. Но для того чтобы это сделать, нужно было проанализировать более 16 тысяч правовых документов. Изучение показало, что в общей массе нормативного материала имелись устаревшие, дублирующие, даже противоречивые акты. Поэтому была проведена своеобразная «чистка» законодательства. Компетентные органы значительное число актов признали утратившими силу или объединили.

Общий тираж Собрания действующего законодательства Казахстана — 103 500 экземпляров. Изданием обеспечены все звенья местных Советов, суды, прокуратуры, органы юстиции, министерства, государственные комитеты и ведомства, крупные предприятия, некоторые другие учреждения и организации республики.

— В настоящее время идет активный процесс совершенствования общесоюзного и республиканского законодательства. Что делается в этом направлении в Казахстане?

— Принятие нового Основного Закона Союза ССР явилось мощным импульсом для совершенствования республиканского законодательства. 20 апреля 1978 года Верховный Совет республики принял новую Конституцию Казахской ССР. В дальнейшем были приняты Законы о выборах в Верховный Совет Казахской ССР и о Совете Министров Казахской ССР, законодательные акты о порядке рассмотрения и выполнения наказов избирателей, об адвокатуре и ряд других.

Законотворческая работа в республике носит плановый характер, что придает ей стабильность и четкость.

— Как общесоюзные правовые нормы отражаются в республиканском законодательстве?

— 30 декабря 1982 года исполняется 60 лет Союзу ССР и его законодательству. Это законодательство полностью соответствует уровню развития социалистического общества и является основой правовых систем всех союзных республик.

Советский Союз — федеративное государство. На всей его территории действуют единые правовые принципы. Таким образом обеспечивается единообразное регулирование общественных отношений в масштабах всей страны. Но есть множество проблем, которые сложно, а порой невозможно решить одинаково во всех союзных республиках. Поэтому многие общесоюзные законы дополняются и развиваются в каждой республике, исходя из ее национальных, природных, экономических и других особенностей. Так, например, статья 27 Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик устанавливает, что совхозы и другие государственные сельскохозяйственные предприятия, организации и учреждения предоставляют приусадебные земельные участки рабочим и служащим совхозов и другим гражданам, проживающим в сельской местности. Естественно, здесь требуется четкий порядок выделения участков и определения их размеров. Решить эти вопросы единообразно в масштабах всей страны сложно, ибо земельные ресурсы в союзных республиках не одинаковые. Исходя из этого, законодатель сформулировал следующее положение: «Предоставление земельных участков производится в порядке и в пределах норм, устанавливаемых законодательством союзных республик».

В статье 92 Земельного кодекса Казахстана четко определены размеры приусадебных участков — до 0,25 гектара на неорошаемых зем-

лях и до 0,15 гектара на орошаемых землях. Далее перечисляются категории работников, которым могут быть предоставлены приусадебные участки. Перевернув страничку кодекса, мы увидим, что в статье 94 определяются размеры индивидуальных огородов рабочих и служащих.

В Земельном кодексе Казахской ССР имеется также глава, регулирующая вопросы коллективного садоводства и огородничества рабочих и служащих. Подобной главы, даже самостоятельных статей по этой теме в соответствующих Основах нет. Таким образом, Земельный кодекс республики существенно развивает и дополняет положения союзного акта. К подобному же выводу мы придем, если начнем сравнивать Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик и Водный кодекс Казахской ССР, а также другие союзные и республиканские нормативные документы по одним и тем же вопросам.

Следует отметить, что некоторые правоотношения регулируются только республиканским законодательством.

— Закон не действует сам по себе. Его применяют люди. Следовательно, от качества их труда во многом зависит уровень законности.

— Если мы заговорили о тех, кто применяет закон, то я хотел бы выделить такую категорию работников, как судьи. От их профессиональной подготовки во многом зависит авторитет закона. В первые годы Советской власти в республике, по существу, не было национальных кадров юристов. После слома царской судебной системы до 1922 года действовали местные суды биев и казиев, которые судили по обычаям. Кроме того, существовали аксакальские суды. Их запретили в 1924 году.

Организация в Казахстане советского суда проходила с использованием опыта, накопленного в центре России. В республике создавались уездные народные суды с отделениями на русском и национальных языках. В период становления Советской власти основное острие борьбы было направлено на подавление свергнутых классов, пресечение всевозможных форм сопротивления с их стороны. Много делали суды для подрыва и ликвидации экономической мощи баев и кулаков путем взыскания штрафов и конфискации имущества. Например, только судами трех округов (Акмолинского, Семипалатинского и Петропавловского) в 1927—1929 годах было взыскано штрафов и конфисковано имущества кулаков и баев на сумму 24 миллиона рублей, было конфисковано 534 тысячи голов скота, 631 025 пудов хлеба и 258 строений.

Но следует иметь в виду, что репрессивные меры носили вынужденный характер. Они были прежде всего ответной реакцией на действия классового врага. Остатки байского отребья противились мас-

совому переходу кочевников к оседлому образу жизни, переделу сенокосных и пахотных земель, объединению единоличных крестьянских хозяйств в колхозы. Они поджигали жилые и складские помещения, портили зерно, потворствовали скотокрадству, а порой становились на путь открытой вооруженной борьбы с Советской властью.

— **Каков был уровень подготовки судей в двадцатые годы?**

— По состоянию на 1 октября 1927 года из 217 народных судей общее среднее образование имели только 13 человек. Специальную юридическую подготовку имели всего лишь 34 человека. Но дело, как вы понимаете, не только в образовании. Все народные судьи были активными бойцами партии, утверждая социалистическую законность, они руководствовались марксистско-ленинским учением, нормами советского законодательства, революционным правосознанием и судили, исходя из классовых позиций. Судьи были беспощадны к остаткам эксплуататорского класса и снисходительны к тем трудящимся беднякам, кто совершал преступления по незнанию, из-за бедственного положения.

— **А сколько в республике народных судей сейчас?**

— 562 человека. В том числе 160 женщин. Среди народных судей 500 коммунистов. Более 97 процентов судей имеют высшее юридическое образование. Многие из них — выпускники юридического факультета Казахского государственного университета. Равноправными судьями являются 56 745 народных заседателей. Такой квалифицированный состав судей обеспечивает надлежащее отправление правосудия в республике.

— **Бекайдар Джусупович, Казахстан — житница страны. Как известно, важно не только собрать урожай, но и сохранить его. И в этом деле велика роль правоохранительных органов. Расскажите, пожалуйста, об основных мерах, осуществляемых Министерством юстиции республики, по сохранности урожая.**

— Эта работа весьма многогранна. Я остановлюсь на двух ее аспектах — деятельности народных судов и межхозяйственных юридических групп, обслуживающих предприятия сельского хозяйства...

— **У министерства есть основания говорить об их работе. Ведь по работе судов и межхозяйственных юридических групп можно в значительной степени судить и о работе самого министерства.**

— Министерство юстиции осуществляет организационное руководство судами и методическое руководство правовой работой в народном хозяйстве. Поэтому я согласен с вашим выводом. Так вот, для судов дела о хищениях сельскохозяйственной продукции — предмет особого внимания. Они рассматриваются в выездных заседаниях, по такого рода делам чаще всего выносятся частные определения. Вот пример. Комбайнер совхоза «Парыгинский» Зырянского района Восточно-Казахстанской области Н. совместно с А. и другими похи-

тил пять мешков зерна. Народный суд рассмотрел это дело в выездном заседании. В клубе села Парыгино собрались члены трудового коллектива, где работали подсудимые, что усилило воспитательное значение судебного процесса. Обвиняемые были признаны виновными и строго наказаны.

В той же области тракторист Бобровского производственного участка Восточно-Казахстанской опытной сельскохозяйственной станции Л. тайно похитил 1530 килограммов зерна и пытался сбыть его жителям села Бобровка, но был задержан, а затем и осужден к двум с половиной годам лишения свободы.

— **Действенное средство предупреждения правонарушений — частные определения.**

— Это верно. При рассмотрении упомянутого мною дела Л. суд установил, что при надлежащем контроле за перевозкой зерна с поля на ток не было бы и хищения. Поэтому кроме приговора суд вынес частное определение в адрес руководителей совхоза, не принявших достаточных мер к закрытию каналов хищения зерна. В дальнейшем, после принятия совхозом надлежащих мер, частное определение было снято с контроля. В целом же суды Казахской ССР выносят частные определения по каждому восьмому уголовному делу.

— **Как развивается юридическое обслуживание колхозов и совхозов Республики?**

— Десять лет назад в системе сельского хозяйства республики имелось 29 юрисконсультов. Это, конечно, как говорится, капля в море. Чтобы поправить такое положение, Совет Министров Казахской ССР 12 мая 1972 года принял постановление «Об улучшении правового обслуживания колхозов, совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий Министерства сельского хозяйства». Во исполнение этого постановления был издан приказ министров юстиции и сельского хозяйства о создании межхозяйственных юридических групп и утверждено положение об их деятельности.

— **И каковы результаты?**

— Сейчас в республике создано 198 межхозяйственных юридических групп, в них работает 769 юрисконсультов, это позволило обеспечить правовым обслуживанием 96 процентов совхозов и колхозов. За 1980 год с их помощью возвращены самовольно занятые земли, подготовлено более 11 тысяч хозяйственных договоров, выявлено около 2 тысяч нарушений законодательства.

Чтобы читатели могли конкретнее представить себе работу сельских юрисконсультов, возьмем, к примеру, Сайрамскую межхозяйственную юридическую группу, что в Чимкентской области. Она состоит из трех высококвалифицированных юристов. Возглавляет ее А. Дуйсебаев. Группа обслуживает одиннадцать хозяйств. Под словом «обслуживает» следует понимать участие в подготовке хозяйственных

договоров, проверках соблюдения Уставов колхозов и других нормативных актов, защиту интересов хозяйств в арбитраже. За первую половину 1981 года юрисконсульты 103 раза участвовали в проверках соблюдения законодательства сельскохозяйственными предприятиями. Но нарушений правовых норм не было установлено. И это не случайно. Сейчас перед тем, как принять решение, председатель колхоза или директор совхоза советуется с юристами.

При необходимости юрисконсульты защищают интересы обслуживаемых хозяйств в суде. Так, например, с помощью юридической группы колхоз «Коммунизм» Сайрамского района предъявил иск к Чимкентскому резиноасбестовому комбинату. Комбинат самовольно захватил 10,8 гектара колхозной земли, вследствие чего колхоз понес убытки. Сайрамский районный народный суд, рассмотрев иск, взыскал с предприятия в пользу колхоза 68 040 рублей.

— Правоприменительная практика во многом определяется уровнем знания гражданами основ права. Бекайдар Джусупович, выполняя ответственное поручение ЦК Компартии Казахстана, вы возглавляете республиканский координационно-методический совет по правовой пропаганде. Расскажите о том, что делается в республике для правового просвещения населения.

— Прошло более десяти лет с того момента, когда ЦК КПСС принял постановление «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся». За это время благодаря совместным усилиям партийных, советских, правоохранительных органов, других государственных и общественных организаций в Казахстане сложилась определенная система правового воспитания.

Основы советского права изучаются в учебных заведениях, в системах партийной учебы, экономического образования, комсомольского политпросвещения, на курсах повышения квалификации хозяйственных руководителей. Популярной формой правового обучения стали лектории и кинолектории, большой вклад в юридический всеобуч трудящихся вносят народные университеты правовых знаний. В Казахстане их насчитывается свыше 330 с ежегодным контингентом 75—78 тысяч слушателей. Говоря о лекционной пропаганде, следует отметить, что в республике читается в среднем до 190 тысяч лекций в год по различным государственно-правовым проблемам. Ими охватывается более 7 миллионов слушателей.

Активную правовую пропаганду ведут средства массовой информации. Ежегодно на страницах периодической печати публикуется свыше 20 тысяч статей, консультаций, очерков и заметок по различным юридическим вопросам, республиканский и областные тележурналы «Человек, общество и закон» передают в эфир около 400 актуальных правовых материалов.

— Активизация правового воспитания влияет на законопроектную работу?

— Да, конечно. В Казахстане широко обсуждались проекты Основного Закона СССР и Конституции республики. И сейчас поступают предложения по совершенствованию законодательства. Мы очень внимательно относимся к таким «подсказкам» и многие из них учитываем в своей работе. Высокая правовая культура является одним из важных условий участия населения в управлении делами государства.

— В заключение я хотел бы вернуться к проблемам законотворческой работы. Мой последний вопрос: каковы перспективы развития законодательства Казахской ССР?

— Программа законопроектной работы значительна. Готовятся проекты кодекса об административных правонарушениях, жилищного кодекса. Всего в 1982 году предполагается подготовить 27 проектов законодательных актов по различным вопросам государственного, социально-культурного и хозяйственного строительства. Одной из важнейших задач Министерства юстиции Казахской ССР является формирование материалов свода законов Казахской ССР. Министерство несет ответственность за качество подготовки свода и за полноту помещенных в этом своде правовых актов.

— Желаем успеха в решении столь ответственных задач.

— Спасибо. Я, в свою очередь, хочу пожелать читателям журнала счастья, благополучия и... отличного знания советского законодательства.

Результатом революционно-преобразующей деятельности народов, сплотившихся под руководством Коммунистической партии в Союз ССР, явилось построение развитого социалистического общества. В стране установились зрелые социалистические общественные отношения, решена в основном задача выравнивания уровней экономического развития советских республик. Обеспечено юридическое и фактическое равенство всех наций и народностей.

Из постановления ЦК КПСС
«О 60-й годовщине образования
Союза Советских Социалистических Республик».

Право на защиту в уголовном процессе

Обвиняемому обеспечивается право на защиту.

Статья 158 Конституции СССР.

Начальник ОТК маслосырзавода был привлечен к уголовной ответственности за выпуск недоброкачественных изделий. Обвиняемый, однако, утверждал, что на заводе никогда не уделялось достаточного внимания качеству продукции и происходило это по вине его руководителей. Он сам не раз сообщал директору о браке, писал ему докладные, но тот не принимал должных мер, в основном пытался скрыть брак, а не ликвидировать его.

Используя свое право на защиту, обвиняемый заявил ряд ходатайств: о допросе свидетелей, об исследовании и приобщении к делу дополнительных документов и материалов. В результате выяснилось, что начальник ОТК, действительно, занимал твердую и принципиальную позицию в отношении браковки непригодных изделий. Естественно, от ответственности его освободили, но расследование по делу продолжалось. Суду были преданы и понесли наказание директор и главный инженер завода, а также работник службы снабжения, составивший фиктивные документы, которые подтверждали высокое, якобы, качество изделий.

Как видно из этого примера, использование гражданином одного из конституционных прав — права на защиту — дало возможность установить истину по делу, выполнить задачи уголовного судопроизводства. Задачи эти определены статьей 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: быстро и полно раскрыть каждое преступление, изобличить виновных и обеспечить правильное применение закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Статья 13 Основ уголовного судопроизводства, статья 19 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (подобные статьи есть в УПК всех союзных республик) устанавливают, что понимается под обеспечением обвиняемому права на защиту. Это означает, что лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд обязаны обеспечить обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения и обеспечить охрану его личных и имущественных прав. Другие пор-

мы уголовно-процессуального законодательства предоставляют обвиняемому (подсудимому) возможность доказывать свою непричастность к преступлению, а также приводить обстоятельства, смягчающие степень ответственности, возбуждать ходатайства, представлять доказательства и так далее.

Закон требует, чтобы суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, приняли все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявили как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства. Только так могут быть полностью гарантированы права и законные интересы обвиняемого. При этом важно отметить, что вся структура советской судебной системы надежно гарантирует от незаконных приговоров. Право кассационного обжалования и опротестования приговора, возможность пересмотра в порядке судебного надзора вступивших в законную силу приговора, определения и постановления суда служат как бы своеобразным фильтром против возможных порой судебных ошибок.

Вот один из примеров. Несовершеннолетний Николаев на предварительном следствии и в суде утверждал и активно доказывал, что он единственный виновник убийства Жени Иванова. Казалось бы, признание подсудимого есть, вина его доказана им самим, и здесь все ясно. Николаев был осужден к предельному сроку для несовершеннолетних — 10 годам лишения свободы. Однако Верховный суд РСФСР, тщательно изучив дело, объективно и всесторонне исследовав все доказательства вместе с адвокатом и прокурором и установив, что Николаев взял на себя вину другого, оправдал его по обвинению в убийстве. Истинный виновник, «другок» Николаева Мишагин, был привлечен к уголовной ответственности и осужден за убийство.

Важное условие осуществления права на защиту — равенство прав участников судебного процесса. Статья 245 УПК РСФСР (подобные статьи есть в УПК всех союзных республик) устанавливает, что обвинитель, подсудимый, защитник, а также потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик и их представители в судебном разбирательстве пользуются равными правами по представлению доказательств, участию в их исследовании и заявлению ходатайств.

Большое значение для реализации права гражданина СССР на защиту имеет его непосредственное участие в судебном разбирательстве. Вот почему закон требует, чтобы разбирательство дела в заседании суда первой инстанции происходило с участием подсудимого, явка которого в суд обязательна. В отсутствие подсудимого это может быть допущено лишь в исключительных случаях. Во-первых, когда подсудимый находится вне пределов СССР и уклоняется от явки в суд. Во-вторых, когда по делу о преступлении, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, подсудимый ходатайствует о разбирательстве дела в его отсутствие. Суд, однако, вправе признать явку подсудимого обязательной.

Обвиняемый пользуется правом на защиту на всех стадиях советского уголовного процесса. При этом надо обратить внимание и на другое очень важное положение: защищаться от предъявленного обвинения — право, а не обязанность обвиняемого. Иначе говоря, он может активно защищаться, но вправе и вовсе не принимать никаких мер для этого. Он может давать показания и пользоваться этим

правом как важным средством защиты либо отказаться от дачи каких-либо показаний. Обвиняемый может признать свою вину, но может ее и отрицать. Однако какую бы позицию ни занимал обвиняемый, это ни в коем случае не должно использоваться против него. То есть нежелание защищаться, пассивное поведение обвиняемого никоим образом не служат доказательством его виновности.

Закрепляя права обвиняемого, уголовно-процессуальный закон в то же время предусматривает гарантии, которые их обеспечивают. Эти гарантии заключаются в том, что каждому из прав, которыми наделен обвиняемый, прямо соответствует определенная обязанность органа дознания, следователя, прокурора и суда.

Так, праву обвиняемого ознакомиться по окончании предварительного следствия со всеми материалами дела соответствует обязанность следователя предъявить обвиняемому следственное производство для ознакомления. Праву подсудимого произнести последнее слово соответствует обязанность председательствующего в судебном заседании предоставить ему это слово.

Чтобы нагляднее представить себе сущность и содержание права на защиту, посмотрим некоторые другие положения уголовно-процессуального права. Прокурор, утверждая обвинительное заключение, не может изменить обвинение на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от первоначального обвинения. Зато он вправе исключить из обвинительного заключения отдельные пункты или применить уголовный закон о менее тяжком преступлении. В стадии судебного разбирательства разрешается изменить обвинение лишь при условии, что этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Если же изменение обвинения влечет за собой нарушение права подсудимого на защиту, суд направляет дело для нового предварительного следствия.

Таким образом, реализацию принципа обеспечения обвиняемому права на защиту нельзя сводить только к действиям самого обвиняемого. Она включает в себя также и обязанности следователя, прокурора и суда обеспечить это право, устранить всякие нарушения прав и законных интересов обвиняемого.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 16 июня 1978 года «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» указал: «В целях обеспечения обвиняемому (подсудимому) права на защиту судьи должны строго соблюдать конституционный принцип, согласно которому обвиняемый (подсудимый) считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Положение, согласно которому обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, носит название «презумпция невиновности». Этот принцип обеспечивает законность в уголовном судопроизводстве, охрану прав и законных интересов обвиняемого, ограждение невиновных от незаконного и необоснованного осуждения.

Закон категорически запрещает домогаться показаний обвиняемого путем угроз и иных незаконных действий. Так, согласно статье 179 УК РСФСР и подобным статьям УК всех союзных республик, виновные в этом лица, производящие дознание или предварительное следствие, наказываются лишением свободы на срок до трех лет. За

те же действия, соединенные с применением насилия или с издевательством над личностью допрашиваемого, виновные наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Защищать свои законные интересы обвиняемый может сам или с помощью защитника. В качестве защитника он вправе пригласить любого адвоката по своему выбору либо представителя профсоюза и иной общественной организации. По определению суда или постановлению судьи в качестве защитников допускаются близкие родственники и законные представители обвиняемого, а также другие лица.

Защитник вправе принять участие не только при рассмотрении дела судом, но и в стадии предварительного расследования, с момента объявления обвиняемому об окончании следствия и предъявления ему для ознакомления всех материалов дела. Обязательно участие защитника по делам несовершеннолетних, а также немых, глухих, слепых и других лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту. В этих случаях защитник вступает в дело уже с момента предъявления обвинения.

Также обязательно участие защитника, если подсудимый не владеет языком, на котором ведется судопроизводство, либо когда рассматриваются дела о преступлениях, за которые может быть назначена смертная казнь, или же если в суде выступает государственный или общественный обвинитель. Закон требует обязательного участия защитника и тогда, когда судят двух и более лиц, между интересами которых имеются противоречия и если хотя бы одно из них имеет защитника.

Во всех случаях, когда участие защитника обязательно, но он не приглашен ни самим обвиняемым, ни кем-либо по его поручению, сделать это обязан следователь, прокурор или суд.

Обвиняемый может в любой момент производства по делу отказаться от защитника, ведь это его право. Однако суд, следователь и прокурор могут не принять такой отказ в ряде случаев, когда участие защитника обязательно.

Защитник наделен широкими правами. С момента, когда он допущен к участию в деле, ему разрешено иметь свидание с обвиняемым, причем наедине и без ограничения количества и продолжительности свиданий. Ему позволено знакомиться со всеми материалами дела и выписывать из него необходимые сведения. Он может представлять доказательства, заявлять ходатайства, участвовать в судебном разбирательстве. Закон дает ему право заявлять отводы, приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда. С разрешения следователя защитник может присутствовать при допросах обвиняемого и при производстве иных следственных действий, выполняемых по ходатайствам обвиняемого или его защитника.

Следует обратить внимание и на такое важное требование закона, направленное на охрану права на защиту: после того как все участники судебных прений произнесут свои речи, им предоставляется возможность выступить еще по одному разу с репликой по поводу сказанного в речах, и во всех этих случаях право последней реплики всегда принадлежит защитнику и подсудимому.

Участие защитника в уголовном процессе — одна из важнейших форм осуществления конституционного принципа права обвиняемого на защиту. В нашей стране, согласно статье 161 Конституции СССР,

для оказания юридической помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов. Советские адвокаты всегда были и поныне остаются правозаступниками, как их называл В. И. Ленин, то есть защитниками прав граждан. Большим авторитетом пользуются адвокаты в суде. Судьи внимательно прислушиваются к их доводам, основанным на законе и на точном соответствии материалам дела.

Защитник приходит в суд не для того, чтобы оправдывать преступление. Он отстаивает права и законные интересы обвиняемого, которые выражаются в его заинтересованности не быть осужденным при отсутствии вины в совершении преступления, не быть подвергнутым несправедливому наказанию, то есть такому, которое не соответствует ни тяжести преступления, ни степени общественной опасности личности. При этом защитник руководствуется требованием Закона Союза Советских Социалистических Республик об адвокатуре в СССР: «Адвокат обязан в своей деятельности точно и неуклонно соблюдать требования действующего законодательства, использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты прав и законных интересов граждан и организаций, обратившихся к

Для советского адвоката характерны высокая идейность, принципиальному за юридической помощью».

пальность в отстаивании избранной позиции, добросовестное отношение к своим профессиональным обязанностям. Для него нет интересов выше, чем интересы правосудия, поэтому он не может прибегнуть к недобросовестным способам защиты, ко всякого рода лжи во имя спасения подсудимого. Советские адвокаты убеждают не внешне эффектными приемами, а глубиной анализа материалов дела, умением правильно применить закон и выполнить его требование о представлении суду всех доказательств, оправдывающих подсудимого или смягчающих его ответственность.

Выявляя и анализируя причины, определившие поведение человека, адвокат тем самым находит средство для защиты обвиняемого. Эти причины могут послужить основанием к просьбе о смягчении наказания, о применении закона, предусматривающего ответственность за менее тяжкое преступление, или защитник ставит перед судом вопрос об оправдании подсудимого.

Право обвиняемого на защиту, ограждая каждого невиновного от неосновательного привлечения к уголовной ответственности и осуждения, играет важную роль в осуществлении целей и задач уголовного процесса. Участие в предварительном расследовании и судебном рассмотрении дела обвиняемого (подсудимого), наделенного широкими правами по защите своих законных интересов, возможностью пользоваться помощью профессиональных юристов-адвокатов с убедительностью подчеркивают гуманизм социалистического правосудия.

С. ВЛАДИМИРОВ

Всесоюзная здравица

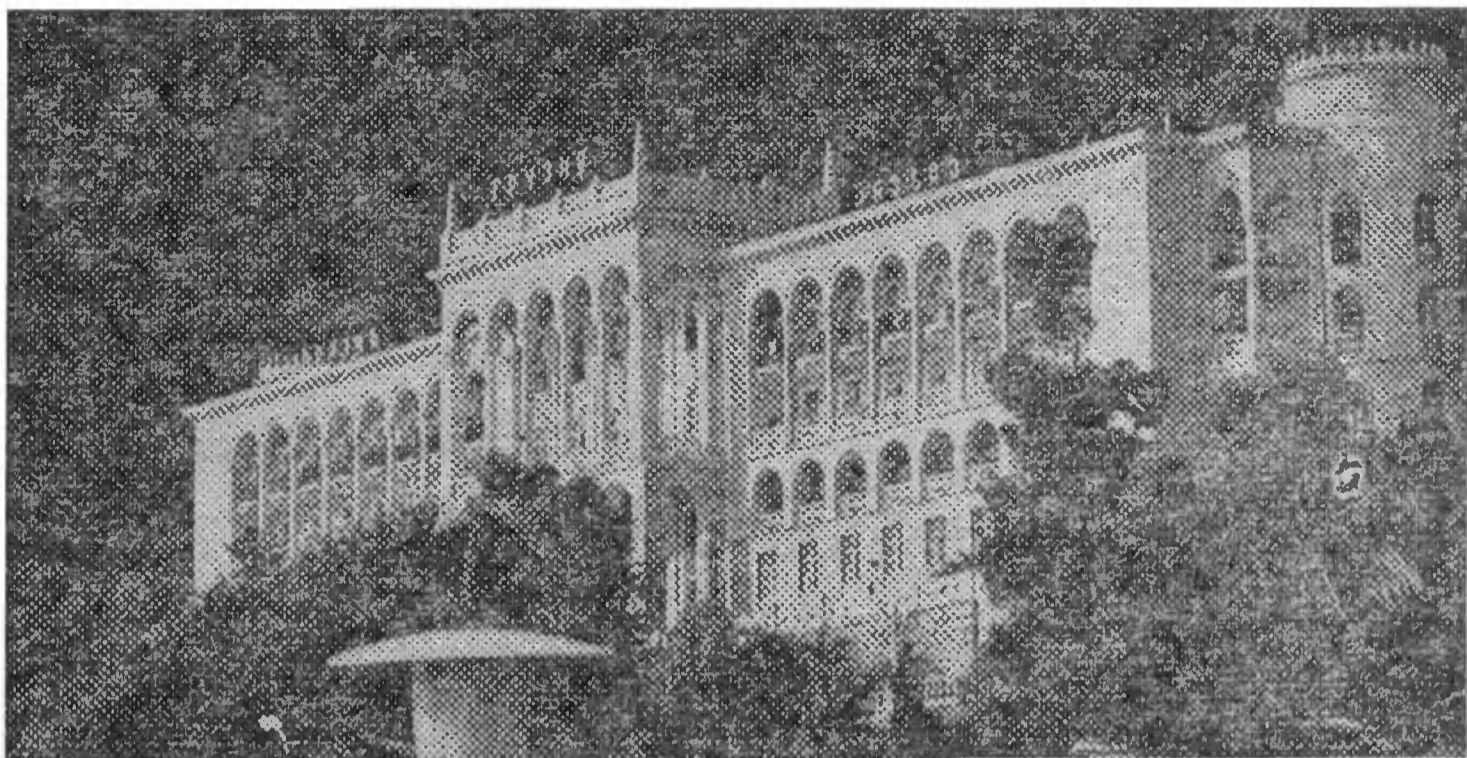
**Граждане СССР имеют право на охрану
здоровья.**

Из статьи 42 Конституции СССР.

В центре внимания Коммунистической партии и Советского государства была и остается забота о здоровье советских людей. Замечательных успехов достигла медицина в нашей стране, в каждой братской республике. Советская власть дала возможность использовать благодатные природные условия Грузинской ССР, сделать ее курортом для миллионов граждан из всех уголков нашей страны.

«В дружной семье народов,— отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик»,— динамично растет экономика всех советских республик. Современная промышленность, сельское хозяйство, наука, подлинный расцвет культуры — вот что характеризует сегодня любую из них. В то же время они имеют свой неповторимый облик, национально-своеобразные черты». Социализм принес Грузии подлинную свободу, разбудил глубинные творческие силы ее народа. Сегодняшняя Грузия — это чиатурский марганец и руставский металл, тбилисские электровозы и кутаисские автотягачи, золотые плоды цитрусовых, ароматный чай, виноградное вино, вобравшее лучи южного солнца.

Славится Грузия и своим целебным климатом, неповторимыми по лечебным свойствам минеральными источниками. Товарищ Л. И. Брежнев на торжественном заседании в Тбилиси, посвященном 60-летию Грузинской ССР и Коммунистической партии Грузии, особо отметил: «Все советские люди знают Грузию и как нашу всесоюз-

Санаторий «Грузия» в городе Гагра.

ную здравницу. Они благодарны вам за теплое гостеприимство, за то, что вы делаете для сохранения здоровья миллионов трудящихся».

— До Великой Октябрьской социалистической революции,— рассказывает министр здравоохранения Грузинской ССР Гела Георгиевич Лежава,— трудовой народ Грузии жил в нужде и нищете. О каких курортах люди тогда могли мечтать, когда простейшая медицинская помощь считалась непосильной роскошью! Вот несколько цифр. На заре Советской власти в Грузии было всего лишь около двух тысяч больничных коек. Сегодня же их более 54 тысяч, а к концу пятилетки число их превысит 60 тысяч. Многие грузинские врачи работают в наших здравницах. Свыше 45 тысяч человек могут одновременно принять более чем сто санаториев, пансионатов, домов отдыха в таких великолепных курортных местах, как Боржоми, Гагра, Пицунда, Саирме, Цхалтубо, Кобулет и другие.

Основой для развития санаторно-курортного дела в нашей стране и советской курортологии явился исторический декрет В. И. Ленина о курортах от 20 марта 1919 года. В декрете говорилось, что «все лечебные местности и курорты составляют народ-

Курортники в Кобулету.

ное достояние, переходят в собственность республик и используются для лечебных целей». В руки трудящихся перешли дворцы и имения, принадлежавшие при царизме князьям, графам, членам царской фамилии. В благодатных, живительных курортных местностях началось строительство новых здравниц для советских людей. Грузинская ССР, располагая огромными потенциальными возможностями для развития курортов, одна из первых начала претворять в жизнь этот декрет. Теперь ежегодно в Грузии отдыхают и лечатся, как в здравницах, так и индивидуально, около двух миллионов человек из всех уголков нашей необъятной Родины: горняки Воркуты, геологи Тюмени, металлурги Урала, хлеборобы Казахстана, нефтяники Ухты и многие, многие другие.

Конституция СССР, закрепляя право граждан страны на охрану здоровья, предусматривает целый ряд гарантий, обеспечивающих это право. Среди них — расширение сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан. Сейчас в курортных зонах и лучших климатических районах страны более 13 тысяч санаториев, домов отдыха, пансионатов, заводских санаториев-профилакториев, баз отдыха, которые находятся в ведении профсоюзов, министерств и ведомств. Необходимо отметить, что каждая пятая путевка для санаторно-курортного лечения и каждая десятая — для отдыха выдаются бесплатно. Большинство же граждан оплачивают лишь 30 процентов стоимости путевки, а остальная сумма покрывается за счет средств государственного социального страхования. Обеспечивая право граждан на охрану здоровья, государство тем самым помогает им реализовать и такое важное право, как право на труд. Потому что восстановив и укрепив здоровье в санаториях, домах отдыха, профилакториях, рабочие и служащие могут затем с полной отдачей работать на производстве, в учреждениях.

Вот один из крупнейших курортов Грузии — Боржоми. Он расположен в живописнейшем, растянувшемся на десятки километров ущелье. Здесь девять санаториев и четыре пансионата. Кроме того, здесь 12 пионерских лагерей, около 50 детских садов и яслей.

В санатории ВЦСПС «Ликани» знакомлюсь с главным врачом Э. С. Двалишвили, человеком, влюбленным в свою профессию до самоотверженности, неистощимого энтузиаста своего дела. Благодаря его энергии санаторий, в котором лечат заболевания органов пищеварения, превращен ныне в крупный научно-исследовательский центр. Санаторий «Ликани» одновременно принимает 1070 человек, получающих здесь лечение на уровне самых высоких достижений мировой медицины.

Многолюдны аллеи и терренкуры санатория «Ликани». По ним прогуливаются больные после лечебных процедур. Подхожу к группе женщин.

— Я прошла здесь полный курс лечения, — говорит ткачиха из города Яхрома Дмитровского района Московской области В. П. Тихонова, — можно сказать, заново родилась. Здоровье мое здесь поправили основательно. Теперь с новыми силами можно приниматься за работу.

Рядом с ней — московский строитель Р. А. Александрова, учащаяся Ворошиловградского торгово-кулинарного училища С. Г. Долженко.

Люди самых разных профессий, из различных республик, краев, областей страны встретились здесь, на грузинской земле, чтобы избавиться от недугов, восстановить здоровье. И врачи санатория исполь-

зуют все достижения современной медицины, чтобы каждый из них получил полноценное лечение.

Вот еще один из самых популярных курортов страны — Цхалтубо. Он находится в Западной Грузии, неподалеку от Кутаиси, славится своими лечебными источниками, аналога которым нет среди известных в мире минеральных вод. Целительность этих источников была обнаружена еще до Великой Октябрьской социалистической революции. Еще тогда передовая грузинская интеллигенция предпринимала попытки выкупить курорт у частных владельцев, чтобы благоустроить его и открыть лечебницы для народа. Но лишь после революции курорт Цхалтубо стал доступен трудящимся. Сюда по постановлению ЦК ВКП (б) было командировано большое число ученых из разных городов и научно-исследовательских институтов Советского Союза. Под руководством профессора И. А. Валединского были проведены фундаментальные исследования. В Цхалтубо широко развернулось строительство санаториев. Сейчас здесь успешно проходят лечение больные с заболеваниями сердечно-сосудистой и нервной систем, органов движения и опоры, гинекологическими и кожными, многими другими.

В одном из санаториев Цхалтубо я познакомился с пожилым мужчиной, который шел, слегка опираясь на трость. Это был Иван Федорович Мамонов, металлург из Челябинска. На склоне лет дал себя знать ревматизм, которым Иван Федорович заболел еще во время Великой Отечественной войны. Пришлось человеку выходить на пенсию по инвалидности.

— В Цхалтубо я приехал, еле передвигаясь на костылях, — рассказывает Мамонов, — а вот теперь, как видите, хожу свободно. Да и палочка практически не нужна — могу без нее обходиться. Родные и знакомые меня просто не узнают, настолько мне стало здесь лучше. И я в силах снова вернуться к своей работе — ведь еще столько можно сделать!

В здравницах Цхалтубо я встречал рабочих и служащих Норильского горно-металлургического комбината имени Завенягина, «Уралмаша», Белорусского автомобильного завода, предприятий Риги, Таллина, рыбаков Мурманска и многих других.

«Важную основу советского здравоохранения, — говорится в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении, — составляет постоянно развивающаяся медицинская наука. Научные исследования в области медицины подчинены заботе о здоровье и долголетней активной жизни человека». И это в полной мере относится к большой и разносторонней работе, которую ведут ученые-курортологи Грузии.

В постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О мерах по дальнейшему улучшению санаторно-курортного лечения и отдыха трудящихся и развитию сети здравниц профсоюзов» («Правда», 26 января 1982 года) намечено осуществить широкую программу мероприятий, направленных на дальнейшее улучшение работы советских здравниц. Вместе с тем на Министерство здравоохранения СССР возложены обязанности осуществлять постоянное организационно-методическое руководство и контроль за лечебной работой в здравницах профсоюзов, улучшить снабжение санаторно-курортных учреждений медицинским оборудованием, аппаратурой и медикаментами и многие другие обязанности. Большой вклад в важную задачу лечения и оздоровления советских граждан вносит

Научно-исследовательский институт курортологии и физиотерапии Минздрава Грузинской ССР имени И. Г. Кониашвили.

— Грузия — это республика курортов, — показывает на карту Грузинской ССР директор института Н. М. Хатиашвили. — Здесь имеются все типы климатов и минеральных вод. На сегодня у нас учтено около 2000 источников. И среди них такие крупные, как в Казбегском районе — с дебитом одного источника до 20 миллионов литров минеральной воды в сутки!

Среди научных работ меня особенно заинтересовали принципиально новые, интересные и перспективные проблемы. Так, здесь впервые изучены свойства недавно открытого природного физического явления: лечебные возможности магнитного песка пляжа курорта Уреки при некоторых заболеваниях сердечно-сосудистой системы. Ученые установили, что влияние пляжных процедур заметно улучшается за счет магнитного поля песка.

В этом же институте глубоко изучается и другая новая отрасль курортологии: спелеология, то есть использование с лечебными целями микроклимата разных пещер. Открываются большие возможности для лечения некоторых форм бронхиальной астмы, гипертонической болезни, многих видов неврозов. И возможности эти колоссальны: ведь в республике свыше 600 крупных карстовых пещер, в которых можно создать замечательные лечебницы.

А какое большое значение имеет вывоз минеральных вод в другие республики! Ведь, несмотря на обилие курортов в Грузии, не каждый больной может сюда приехать и далеко не всех желающих могут принять местные здравницы. Вот почему важное место занимает розлив минеральных вод в бутылки и доставка их в разные уголки нашей страны. Более 500 миллионов бутылок минеральных вод дают ежегодно стране заводы Грузии. Однако ученые-курортологи считают, что и это ничтожно мало: ведь используется всего пять процентов существующих запасов. По мнению специалистов, строительство новых заводов минеральных вод целесообразно. Во-первых, расходы на строительство окупаются за три года. Во-вторых, рядом с такими предприятиями будут сооружаться новые санатории. В-третьих, надо учесть эффект, который нельзя выразить в рублях: здоровье десятков тысяч людей.

Уже с первых дней Советской власти одним из главных лозунгов нашего народа стали слова: «Все лучшее — детям». Осуществляя заветы В. И. Ленина, Коммунистическая партия и Советское правительство неустанно заботятся о самых юных гражданах. Эта важная и благородная задача нашла отражение в Программе КПСС. Проникнуты постоянной заботой о здоровье матери и ребенка Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении, многие другие правовые акты Советского государства.

В Грузинской ССР, как и во многих других наших братских республиках, действует много санаториев для детей с самыми различными заболеваниями. Сейчас большое внимание уделяется организации санаторно-курортного лечения детей вместе с матерями, домов отдыха санаторного типа для семей с детьми. Во всех этих здравницах работают опытные врачи-педиатры, созданы все условия для восстановления здоровья взрослых и детей.

Кодексы законов о труде всех союзных республик предусматривают, что администрация предприятий, организаций по согласованию с ФЗМК профсоюза в случае необходимости может давать беременным женщинам путевки в санатории и дома отдыха бесплатно или

на льготных условиях. В постановлении Совета Министров СССР от 13 октября 1956 года директорам предприятий было рекомендовано выдавать материально нуждающимся беременным женщинам бесплатно путевки за счет фонда предприятия для улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства. В настоящее время такие путевки могут выдаваться по совместному решению администрации и профсоюзного комитета предприятия за счет фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. И этой льготой широко пользуются многие женщины, проходящие курс лечения в санаториях.

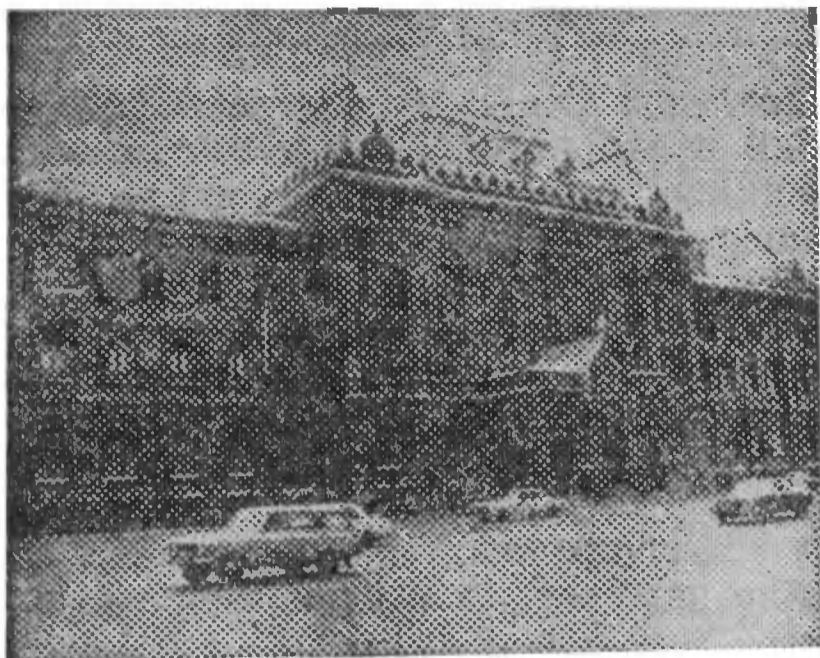
Очень большое значение для успешного санаторно-курортного лечения больных имеет обеспечение здравниц и клиник медицинской техникой.

— Мы стремимся к тому, чтобы обеспечить все лечебные учреждения республики, включая санатории, последними достижениями науки, техники, оснастить их новейшей аппаратурой, — говорит начальник управления «Грузмедтехника» Л. Ш. Дзевладзе. — А современная медицинская аппаратура для диагностики и лечения заболеваний очень сложная. Аппараты «искусственная почка», «сердце — легкие», радиоэлектронные приборы, лазеры, компьютерные томографы, рентгеновская аппаратура с использованием электронно-оптических усилителей — все это сегодняшней день нашей медицины.

Чтобы работать с этими приборами и аппаратами, нужны специальные знания, определенный опыт. «Грузмедтехника» организует на базе научно-исследовательских медицинских институтов Грузии и крупнейших больниц курсы повышения квалификации медицинского персонала, которому приходится иметь дело с новейшей техникой как в клиниках, так и в санаториях.

Я побывал во многих научно-исследовательских институтах Грузии и видел, каких успехов достигла медицинская наука. В лаборатории микрохирургии Научно-исследовательского института экспериментальной и клинической хирургии Минздрава ГССР доктор медицинских наук Н. К. Бохуа вместе со своими помощниками на моих глазах пришил человеку оторванные в результате несчастного случая пальцы руки. С помощью микрохирургической техники здесь делаются многие другие операции, которые еще недавно считались фантастикой. Заведующий кафедрой оториноларингологии и ректор института усовершенствования врачей, лауреат Ленинской премии, академик АМН СССР С. Н. Хечинашвили разработал систему хирургии отосклероза и создал одну из лучших в стране клиник, куда приезжают больные из всех союзных республик. Можно много рассказать о создании республиканского кардиологического центра, о благороднейшей работе главного врача и всего коллектива детского реабилитационного центра, где не только восстанавливается здоровье ребенка, но и в соответствии со здоровьем каждому юному гражданину даются образование и трудовые навыки, чтобы в будущем он был полезен государству и обществу. Многие эти достижения используются в санаторном лечении.

XXVI съезд КПСС обратил особое внимание на развитие здравоохранения в нашей стране. Нигде в мире этой проблеме не уделяется такое большое внимание, как у нас. Служба здоровья в Грузинской ССР наглядно показывает, как воплощаются в жизнь планы партии и правительства, как на деле реализуются советские законы, в которых одно из важнейших мест занимает забота о здоровье и благополучии каждого советского человека.

**В Центральном
музее
В. И. ЛЕНИНА**

Здесь собран богатейший материал о жизни и деятельности вождя мирового пролетариата, основателя Коммунистической партии и первого в мире социалистического государства Владимира Ильича Ленина. Каждый день залы музея заполняют люди разных возрастов, национальностей, профессий.

На снимках:

После принятия присяги пришли сюда советские воины. Здесь, у стендов с реликвиями, они еще раз мысленно клянутся в верности Родине, в верности ленинским идеалам.

Ленинские идеи близки и понятны прогрессивным людям всего мира. Иностранные туристы в одном из залов музея.

Они слушают голос Ленина. В музее бережно хранится звукозапись выступлений вождя.

Фото В. Зимины.

СОБЕСЕДНИК

К ДЕЛУ — ПО-ХОЗЯЙСКИ!

Интервью с читателями журнала

Родительский патруль

Опыт работы с подростками

**К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ
БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ
И ХАЛАТНОСТЬ**

Размышления над письмом в редакцию

**ШУМ ВО ДВОРЕ:
ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ**

Мнение читателя

Нарушитель задержан вовремя

*Читайте зарисовку В. Киржацкого
«Предотвратил беду»*

ОБЯЗАН БЫТЬ ХОЗЯИНОМ

Чуть больше года прошло с тех пор, как завершил работу XXVI съезд КПСС. Его исторические решения вызвали новый трудовой подъем в стране. «Советский народ,— отмечал в своей речи на ноябрьском (1981 года) Пленуме ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев,— вступил в новую пятилетку с чувством оптимизма, уверенности в своих силах. Он глубоко убежден в том, что поставленные съездом большие и сложные задачи коммунистического созидания будут успешно решены».

В основу всех народнохозяйственных планов одиннадцатой пятилетки положены ленинские принципы коммунистического строительства. Идеи В. И. Ленина остаются тем крепким и надежным фундаментом, на котором мы строим свою жизнь, тем высоким нравственным критерием, по которому советские люди сверяют все свои дела и помыслы.

Наш корреспондент В. Пекшев попросил некоторых читателей журнала рассказать о своей работе, о том, как ленинские заветы находят воплощение в их трудовой деятельности.

Дисциплина труда — залог успеха

Несколько лет назад на Днепропетровском ордена Трудового Красного Знамени заводе металлургического оборудования были созданы комплексные сквозные бригады. Одну из таких бригад возглавил Михаил Дмитриевич Воробьев, лауреат Государственной премии СССР.

— Михаил Дмитриевич, в чем суть этой прогрессивной формы труда, как она влияет, в частности, на дисциплину производства, на создание в бригаде атмосферы товарищества и взаимовыручки?

— Если говорить о дисциплине, то ориентиром здесь для нас является мысль В. И. Ленина о том, что «сознательные рабочие не допустят нарушения строжайшей пролетарской дисциплины и отнесутся с величайшим осуждением к тем, кто своими поступками позорит Советскую власть».

Практика показала, что с укреплением дисциплины труда повышается и качество работы. Конечно, дисциплина и качество — это не одно и то же, но между ними существует прямая зависимость. Разгильдяй не может качественно работать.

Один очень отрадный для нас факт: в течение пяти лет в нашей бригаде не было ни одного грубого нарушения трудовой дисциплины. Этому во многом способствовала организация труда. Речь идет о создании на нашем заводе комплексных сквозных бригад. В чем суть этого метода?

Раньше было как? Рабочие отвечали только за свое индивидуальное задание. Такая система не стимулировала активности трудящихся в совершенствовании организации производства и устранении его «узких мест», не способствовала заинтересованности некоторых категорий работников в конечных результатах труда всего коллектива. Теперь план по единому наряду дается на всю бригаду целиком, и в его выполнении заинтересован каждый работник, независимо от специальности и квалификации. При этом практикуется совмещение профессий и расширение зон обслуживания. Результат — уже в начале экспе-

Наша бригада также работает по этому методу. И хочется сказать, что кроме повышения производительности труда (по сравнению с 1979 годом она выросла в бригаде на 40 процентов) изменился сам характер отношений между рабочими. Бригада — это дружная рабочая семья: один за всех, и все за одного. Мы работаем именно по этому принципу. Молодой рабочий который только-только пришел в наш коллектив, сразу чувствует заботу о себе. Все важные вопросы решаем сообща. Взять опять же производительность труда. Долго думали на совете бригады, где есть резервы, как сделать так, чтобы труд наш стал еще эффективнее? Внутрисменные простои — вот, решили мы, главный тормоз в повышении производительности труда. Собрали всю бригаду и откровенно, по-дружески поговорили с каждым. Члены бригады стали дорожить каждой минутой. Текучесть кадров в бригаде минимальная. Отношение к труду стало более сознательным, и, как следствие, квалификация рабочих в этих условиях резко повысилась.

Трудящиеся нашего завода в полной мере используют свое право на обучение, гарантированное Конституцией СССР. Завод является производственной базой школы рабочей молодежи, профтехучилища, машиностроительного техникума. Сотни рабочих получают здесь среднее и специальное образование.

Коллектив славен настоящими мастерами своего дела. Таких передовых рабочих, как бригадир формовочников, Герой Социалистического Труда Ю. С. Меркулов, фрезеровщик, кавалер ордена Ленина А. И. Хабарлака, хорошо знают за пределами нашего предприятия, опыт их работы изучается и на других заводах отрасли, пропагандируется на ВДНХ СССР. Здесь хотелось бы сказать доброе слово и о моих товарищах по бригаде. Владимир Ткаченко, Николай Решетник пришли к нам очень молодыми, а ныне это люди, которым можно доверить самую сложную работу, самый сложный заказ... Теперь они сами наставники молодежи. Велик их авторитет в бригаде — с

каждым своим подшефным умеют найти нужный тон, выбрать правильную методику обучения профессии. Важную миссию наставника мы доверяем не только опытным в профессиональном отношении работникам, но стараемся, чтобы опыт в данном случае сочетался с душевной чуткостью, с житейской мудростью. И наставничество зачастую превращается в крепкую дружбу.

Недавно в Москве на ВДНХ СССР был организован День Днепропетровской области. Разговор шел о повышении качества продукции. Довелось выступить и мне, но, хотя я стоял на трибуне один, казалось, что где-то здесь рядом стоят все мои товарищи по бригаде. А как же иначе? Нам друг без друга нельзя!

Продовольственная программа — забота общая

Николай Алексеевич Соколов трудится на Кораблинском комбинате шелковых тканей, что на Рязанщине. Вот уже год, как он возглавляет подсобное хозяйство предприятия.

— Николай Алексеевич, известно, какое большое значение придал XXVI съезд КПСС всемерному развитию подсобных хозяйств промышленных предприятий. Совсем недавно товарищ Л. И. Брежнев еще раз подчеркнул всю важность этой задачи. «Необходимо, — отметил он, — более полно использовать местные продовольственные ресурсы, а также возможности подсобных хозяйств. Надо всячески поддерживать инициативу, предприимчивость в этом деле районных и городских партийных и советских органов, промышленных предприятий и объединений, колхозов и совхозов».

Такое подсобное хозяйство создано и у вас, на Кораблинском комбинате шелковых тканей.

Уже сегодня «рабочий стол» тружеников комбината получает весомую прибавку. Картофель, свежая капуста, помидоры, мясо — все это результаты труда работников подсобного хозяйства. Пожалуйста, расскажите об опыте вашей работы, о тех задачах, которые волнуют вас и ваших товарищей.

— Комбинат наш сравнительно молодой. Год от года мы расширяем производственную базу, ведь изделия из химических волокон пользуются большим спросом. Из четырех с половиной тысяч тружеников комбината подавляющая часть — молодежь. У нас трудятся посланцы комсомола из всех союзных республик, каждому находится дело по душе, и для многих этот небольшой город на Рязанщине стал второй родиной. Уже подрастает второе поколение кораблинцев, и, наверное, они так же, как их отцы и матери, со временем пройдут через проходную комбината. Словом, комбинат — это наш большой дом. И в нем мы ответственны за все. Как сделать работу интересной, производительной, как полнее учесть социальные запросы трудящихся? Эти важные вопросы, естественно, волнуют не только руководителей комбината, но и всех работников предприятия. И потому, когда стало известно, что нам выделяют земельный участок под подсобное хозяйство, люди сами потянулись к нам: пред-

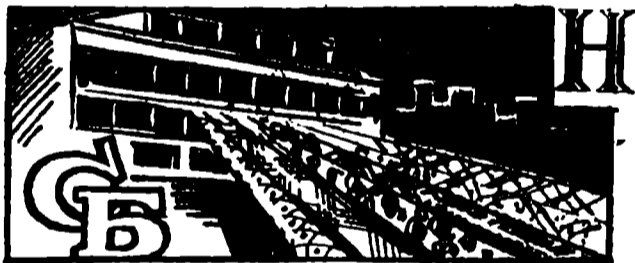
лагали свою помощь, советовали, с чего лучше начать, как организовать новое, непривычное для нас дело.

Порой просто руки опускались: того нет, другого нет, а за третьим нужно ехать за десятки километров. А время поджимало. Нужно сеять, сажать, завозить удобрения. Не зря ведь колхозники говорят — один весенний день весь год кормит! И все же мы справились. Осенью собрали неплохой, как кажется, для наших мест урожай: 27 тонн картофеля, 18 тонн капусты, 11 тонн помидоров. Кроме того, успели заготовить сено для скота, оборудовать теплицы, реконструировать старый телятник. Часть урожая мы отправили в ясли и детские сады (в них воспитывается около 500 малышей), а часть — в столовые комбината. Летом же хозяйство закупило 112 голов крупного рогатого скота, и в 1982 году мы начали поставлять мясо в рабочие столовые комбината.

И, конечно, эти успехи были бы просто немыслимы, если бы не поддержка наших товарищей по работе, руководителей комбината, всех коммунистов предприятия. Директор комбината Александр Иванович Селиверстов часто бывает в хозяйстве, вникает буквально во все мелочи «продовольственного цеха». Во многом благодаря его настойчивости мы получили 9 тракторов, 3 зерновых комбайна, кукурузоуборочный комбайн и другую необходимую технику.

Наше подсобное хозяйство только набирает силы, еще многое предстоит сделать, но, главное, мы уверены, что находимся на правильном пути.

Заказы населения — на „отлично“!

На недавно прошедшей в Москве выставке «Служба быта — 81» внимание посетителей привлек стенд, где экспонировались изделия Харьюского производственного управления бытового обслуживания (Эстонская ССР). Удобная и практичная мебель, яркие ковры, нарядные платья и куртки,

затейливые шапочки, варежки, шарфики для малышей — лишь то небольшое, что предлагает комбинат заказчикам. Разнообразный ассортимент, высокое качество изделий, их модное и оригинальное цветовое решение принесли Харьюскому бытуправлению заслуженную славу у заказчиков. О трудовых буднях «Харью», о борьбе работников комбината за экономию ценных материалов рассказывает главный инженер предприятия Юло Робертович Таммик.

— Учет и контроль. Все мы, конечно, помним это главное ленинское требование, касающееся буквально всех сторон народнохозяйственной жизни. Учет предполагает и то, чтобы ни один случай пренебрежения экономической выгодой не оставался вне поля зрения государственных или общественных организаций. Сошлюсь на пример «Харью».

Производственные отходы. Это не только недополученная продукция, это еще и загрязнение окружающей среды, вынужденное использование земли, часто плодородной, под различные свалки. А ведь иной раз просто нужно приложить, что называется, руки, добавить к делу побольше творческого воображения, чтобы из, казалось бы, самых бесполезных вещей получились изделия, пользующиеся большим спросом.

Скажу положа руку на сердце: раньше и у нас большое количество разноцветных лоскутков безжалостно свозилось на свалку, безвозвратно гибло ценное сырье. Теперь прикинули, что можно из них сделать, кому можно адресовать такой «малогабаритный» товар? Ответ пришел сам собой — детям.

Зорко следит за качеством наших изделий и группа народного контроля, которую возглавляет Эльма Блумфельдт. Народные контролеры не оставят без внимания ни один клочок «бесхозной» материи, и, конечно, они не допустят, чтобы им воспользовались нечестные люди. Борьба с расхитителями социалистической собственности ведется бескомпромиссная. Хотя в прошлом, честно говоря, были здесь и своего рода курьезы.

Так, одна из работниц заметила, что ее сменщица выносит лоскут из цеха. Нужно было бы обратиться к администрации и рассказать, как было дело. Но она решила по-другому и... пришла с «обыском» прямо домой к напарнице. Понятно, что такая «инициатива» не могла вызвать одобрения. Расхитительница была наказана. Но случай этот запомнился еще и потому, что стал предметом большого разговора о нашей правовой культуре, о строгом соблюдении требований закона. Сейчас на комбинате успешно действует общественная юридическая консультация, где юристы, профсоюзные активисты могут ответить на любой вопрос, касающийся советского трудового законодательства.

А ныне мы наращиваем производственные темпы. Каждый год ассортимент нашей продукции обновляется на 30 процентов. Это неплохой показатель.

В чем секрет нашего успеха? Наверное, в том, что большинство изделий «Харью» имеет, если так можно сказать, «свое лицо».

Материальное благосостояние советских людей год от года растет, и мы уже не хотим иметь у себя в квартире лакированную безликость, расхожий ширпотреб, вещи, давно вышедшие из моды. Поэтому первое, что мы сделали, — постарались как можно лучше изучить спрос наших заказчиков. Харьюский район, на территории которого расположено бытуправление, довольно обширный — более чем на 120 километров он раскинулся вдоль побережья. Так что поколесить пришлось изрядно. На встречах с населением мы рассказывали о наших производственных планах, демонстрировали новые модели мебели, трикотажных изделий. Постепенно становилось ясно, чего от нас ждут заказчики. Эту работу мы не оставляем и сейчас — четыре раза в год организуем «Дни бытового обслуживания», где наши художники, модельеры, поставщики сырья тщательно анализируют все заявки населения. Особенно много хлопот с трикотажем. Оно и понятно — продукция самая массовая, и здесь важно не повториться, всякий раз находить новые оригинальные формы. Как кажется, и тут мы выбрали правильный путь. Отталкиваясь от эстонского народного творчества, учитывая его традиции, старинные приемы орнамента, наши художники-дизайнеры разрабатывают новые модели. Они органически сочетают в себе яркие, броские современные мотивы и природные мягкие тона национального костюма.

Возьмем мебель. Эстонские мастера издревле славились работой по дереву. Секреты дедов и отцов перенимаем и мы. Каждый год мы предлагаем заказчикам несколько новых вариантов сборной секционной мебели.

Людам нравится наша продукция. Как следствие увеличивается число заказов.

РАСТИТЬ ГРАЖДАНИНА

РОДИТЕЛЬСКИЙ ПАТРУЛЬ

На улицах быстро темнело. Пустели скверы, погружались в сумрак дворы, все реже проносились, слепя фарами, встречные автомобили. И только с Волги доносились частые гудки теплоходов, как бы напоминая: большая река никогда не засыпает, ее «деловая» жизнь не прекращается с наступлением ночи...

Группа людей неторопливо шла по пустынной улице. Издали могло показаться, что они просто гуляют, если бы не красные повязки на рукавах, которые пламенели каждый раз, попадая в полосу уличного освещения.

Нет, это не обычное дежурство дружинников — в свой вечерний рейд вышел родительский патруль...

Излишне повторять, что воспитание подростков, будущих строителей нашего общества — дело трудное и серьезное, принимают в нем участие и те, кому работа с детьми, как говорится, по должности положена, и общественники-энтузиасты, и прежде всего, конечно, родители.

Но разве родительское воспитание должно ограничиваться стенами дома, рамками семьи? А не эффективнее ли будет, если попытаться расширить сферу участия родителей в воспитательном процессе?

Такой опыт провели в молодом городе Новочебоксарске. Именно здесь, под Новочебоксарском, сооружается Чебоксарская ГЭС, которая объявлена Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. И, конечно, как во всяком молодом городе, здесь много детей...

— Еще пару дворов проверим — и можно по домам, — сказал старший группы, посмотрев на светящийся циферблат своих часов.

Патрульные свернули с улицы и углубились в проход между жилыми корпусами. И сразу же кто-то остановился:

— Смотрите-ка...

Зарешеченное окошко какого-то подвала мутно светилось, несмотря на позднее время. А главное — оттуда отчетливо доносились мальчишеские голоса.

Несколько ступенек, ведущих вниз, гулко хлопнула дверь — и взорам вошедших открылось запущенное подвальное помещение, «меблированное» несколькими ящиками, на которых разместились компания ребятишек, увлеченная игрой в карты...

В общественном пункте охраны порядка, куда доставили подростков (среди них, как выяснилось, были и такие, которыми давно интересовалась инспекция по делам несовершеннолетних), они все о себе рассказали честно, как на духу.

— А что такого криминального мы совершаем? — вопрошал самый высокий из них, Сергей Г. — Шататься по улицам холодно, а душа

требует общения. Ну, облюбовали этот подвальчик. Собирались, действительно, играли в карты... иногда. Но не на деньги же... Откуда они у нас...

— Выпивали? — спросили его.

— Бывало... — признался парень.

— Ну хорошо, сегодня подвал, завтра подвал, — сказали им во время беседы. — Так и просидите всю жизнь, как кроты, под землей? Шли бы лучше в «Искорку» — недалеко ведь от вашего любимого подвала. Там ансамбль музыкальный создается. Попроситесь — может быть, возьмут...

Несмотря на то, что город еще продолжает строиться и положение с жильем пока еще трудное, для детей здесь «квадратных метров» не жалеют. Создан отличный многоэтажный спортивный комплекс, где много различных детских и юношеских секций, — такому Дворцу спорта может позавидовать иная столица. Открыла свои двери новая музыкальная школа, работает Дворец культуры. При жэках оборудованы комнаты школьника, созданы подростковые клубы. «Искорка», о которой шел разговор в тот вечер, как раз один из таких клубов при микрорайоне школы № 1. Возглавляет ее опытный педагог Любовь Павловна Росс.

Забегая вперед, скажу, что после беседы в общественном пункте подростки, заинтересовавшись ансамблем, появились-таки в «Искорке» и... надолго «прописались» там. Но это уже другой рассказ. А пока вернемся к родительскому патрулю.

Ежедневно мамы и папы выходят на дежурство во всех микрорайонах города. У каждой школы — свой патруль. А дел на дежурстве много: на такие-то объекты обратить особое внимание, зайти по такому-то адресу, проверить, вовремя ли вечерами возвращается домой стоящий на учете в инспекции подросток, навестить неблагополучную семью, в которой проживают дети из этой школы, поинтересоваться тем, какие условия для учебы и отдыха предоставили им родители. Обходя микрорайон, дежурные прежде всего обращают внимание на тех подростков, которые, несмотря на поздний час, бродят по скверам, собираются во дворах или подъездах. Встретив таких ребят, патрульные непременно остановят их, выяснят, почему они находятся в общественных местах или на улице в столь неурочное время... Бывает, что паренька просто послали срочно в дежурную аптеку. Но порой встречается и другое: родители ведут антиобщественный образ жизни, пьянствуют, воспитанием детей не занимаются. Вот и слоняется такой подросток неприкаянно по вечерним улицам, прячется с такими же дружками в подъездах и подвалах. А, как известно, безнадзорность — корень всех зол — начинается с малого: почему бы от скуки не перекинуться в картишки, отчего же слегка, для настроения не выпить. А там уже и до правонарушения недалеко.

И потому задача патруля — выявлять своевременно таких подростков, представлять сведения о них в инспекцию по делам несовершеннолетних, для проведения дальнейшей профилактической работы и с родителями, и с детьми.

— Я бы так сформулировал «генеральную линию» наших родителей-активистов, — отмечает начальник инспекции по делам несовершеннолетних РОВД А. Н. Трофимова. — Не дать подростку оступиться, вовремя удержать его от совершения правонарушения или даже от преступления. Для этого надо по-настоящему любить детей, и не только своих собственных, а вообще — детей...

Каждый вечер они дежурят на улицах и в аллеях парка, возле

спортивных и танцевальных площадок — всюду, где могут проводить время подростки. Среди патрульных немало таких, кто занимается спортом, хорошо владеет приемами бокса и самбо. И потому, если на пути у них встретится распоясавшийся хулиган, подвыпившая компания, пристающая к прохожим, они не станут ограничиваться благими внушениями, а сумеют задержать нарушителей и доставить их в дежурную часть милиции.

Но ведь дело не только в том, сколько удастся им выявить безнадзорных ребят или задержать хулиганов. Родители работают в тесном контакте с комнатами школьника и подростковыми клубами своего микрорайона. Они вовлекают ребятишек, успевших уже попасть на учет в милиции, а также склонных к правонарушениям, в спортивные секции, технические кружки, музыкальные коллективы.

Так случилось и с Сергеем Г. и его приятелями, с которых начался наш рассказ. Теперь самое время вспомнить о них. Оказалось, что некоторые из ребят знают и любят эстрадную музыку, а сам Сергей даже играет немного на ударных инструментах. Ребята (конечно, не вдруг и не сами по себе) втянулись в дела «Искорки», помогли создать вокально-инструментальный ансамбль, который впоследствии получил звучное имя «Юность». Теперь и они сами, и все окружающие забыли о том, что когда-то их называли «трудными».

Как же организована работа родительского патруля?

Размах деда здесь, надо сказать, широкий, в это движение вовлечены все общеобразовательные школы города. Каждая школа разрабатывает на весь учебный год план выхода патрульных: например, родители первого «А» класса будут дежурить первого числа такого-то месяца, первого «Б» — второго числа и так далее. Организаторы — родительский комитет и заместитель директора по внеклассной работе — составляют план таким образом, что за весь учебный год родителям одного класса приходится выходить на дежурство не более двух-трех раз. Загрузка, как видите, не особенно большая, ведь родители — люди весьма занятые: и основное производство, и домашние дела, а у многих еще вдобавок и занятия в вечерних школах, техникумах, институтах.

— Профилактическая работа с несовершеннолетними проводится в городе комплексно, — подчеркивает А. Н. Трофимова, — и родительский патруль — это только одна из ее форм. В этом нелегком деле большую помощь оказывают нам многочисленные представители общественности: воспитатели комнат школьника и подростковых клубов, комсомольцы-производственники, общественные воспитатели, нештатные инспектора по делам несовершеннолетних. И конечно, эта огромная работа дает свои результаты: за последние годы количество несовершеннолетних, участвовавших в совершении правонарушений, сократилось почти вдвое.

г. НОВОЧЕБОКСАРСК

С. БОРИСОВА

ОБЪЕДИНЯЯ УСИЛИЯ

Еще в дошкольные годы наши дети знают, что такое хорошо и что такое плохо. Говорят им об этом и в школе, и дома. Почему же они, становясь подростками, совершают не только проступки, но порой и преступления? Факты говорят о том, что зачастую это происходит из-за незнания юными правонарушителями законов.

Хотя уже несколько лет в школах и других средних учебных заведениях преподают основы Советского законодательства, прививая ребятам уважение к закону, вопросы их правового воспитания стоят по-прежнему остро.

Дело в том, что на изучение правовых дисциплин отведено мало часов. Поэтому, на мой взгляд, к правовому воспитанию ребят надо чаще привлекать юристов, которые могут квалифицированнее и шире преподнести преподаваемый материал, привести убедительные примеры.

Недостатки же в правовом воспитании ведут к печальным результатам. Нередко подростки, совершая кражи государственного и личного имущества, хулиганя, рассчитывают на безнаказанность, считая, что как несовершеннолетних их не привлекут к уголовной ответственности.

Вот и приходится слышать от них:

— А я не знал, что совершенное мною — это преступление.

Или:

— Не думал, что за это могут привлечь к ответственности.

А ребята должны твердо знать о неотвратимости наказания за содеянное, о том, что является преступлением и как оно карается.

По-видимому, мало одних только уроков. Надо шире использовать помощь работников милиции, прокуратуры, суда при проведении внеклассной работы, чаще организовывать диспуты, беседы, искать другие формы живого общения подростков с работниками правоохранительных органов.

Довольно часто правонарушения совершают учащиеся шестых — седьмых классов, то есть те, кто еще не знаком с основами советского права. Значит, нужно особое внимание уделить профилактической работе с ребятами именно такого возраста и, главное, сделать ее более эффективной.

К сожалению, бывает еще и так. Подросток плохо учится, нарушает дисциплину. К тому же из милиции поступает сигнал, что за хулиганский проступок он задержан на улице. Что же происходит в школе? Вместо того, чтобы найти к мальчику подход, узнать, что ему мешает учиться и толкает на неверный путь, некоторые директора школ решают вопрос просто: пытаются избавиться от трудного ученика.

И начинает кочевать подросток из школы в школу. В конце концов он становится очередной жертвой «улицы». Так случилось, например, с Владимиром Ш. После окончания семи классов за плохое

поведение его перевели в другую школу. Там он не ужился, поддержки со стороны педагогов не получил, а потом бросил школу и уехал в другой город к брату. На новом месте парень учиться не стал, нигде не работал, и вот финал — Владимир оказался на скамье подсудимых.

Порой брак в воспитательном процессе бывает и от того, что нет должного контакта между коллективом школы и родителями.

Какими вырастут наши дети, зависит от нас, взрослых, — родителей, учителей, комсомольцев, активистов-общественников. Воспитательную работу нужно вести широким фронтом, объединяя усилия.

г. АЗОВ

В. СОКОЛОВ,
юрист

ЧИТАТЕЛЬ СООБЩАЕТ, ПРЕДЛАГАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ

Автомобиль во дворе

Дворы наших многоэтажных домов предназначены для детских игр и отдыха взрослых. Здесь высажены деревья и кустарники, разбиты газоны, установлены скамейки, построены беседки, детские и спортивные площадки. Но нет больше покоя во дворах!

Автомобили постепенно «оккупировали» дворы, устроились под окнами наших квартир, заняли спортивные площадки. И здесь же выросли индивидуальные гаражи, принадлежащие, как правило, отнюдь не инвалидам. Так обстоит дело в микрорайоне «Белая ромашка» в Пятигорске.

Шум запускаемых двигателей, хлопанье дверок, пронзительные звуковые сигналы, которыми водители вызывают из квартир своих родственников и знакомых, — весь этот «шумовой террор» дополняется раздражающим треском колесящих во дворах мотороллеров, мопедов и мотовелосипедов. Лишаются покоя и отдыха сотни людей.

В наши дни о вреде шума много пишут в газетах и журналах. При Министерстве здравоохранения СССР создана межведомственная комиссия по борьбе с шумом. Заключены международные соглашения о совместной работе в этой области. С целью уберечь людей от губительного действия транспортного шума вынесено немало решений. А шум тем временем продолжает расти пропорционально росту автомобильного парка. В Пятигорске, например, где число жителей по последней переписи населения — сто десять тысяч человек, количество автомобилей различных типов составляет десятки тысяч и продолжает быстро увеличиваться. И это в городе-курорте!

Мы не можем отказаться от современных скоростных видов транс-

порта. Автомобиль — порождение прогресса. Но мы не хотим рас-плачиваться за этот прогресс своим здоровьем. А платить приходится дорогой ценой.

Все горожане в той или иной мере испытывают на себе вредные последствия шума: бессонницу, головные боли, снижение слуха, сердечно-сосудистые заболевания. Пора нам всем осознать вред шума, научиться беречь тишину и уважать покой окружающих. Административным органам надо применять более жесткие меры.

На мой взгляд, необходимо запретить въезд автомобильного и мототранспорта во дворы наших многоквартирных домов, за исключением специальных машин: «скорой помощи», аварийных, мебельных фургонов и некоторых других, например, машин инвалидов. Сбереечь тишину во дворах — это значит, в конечном счете, продлить жизнь человека, создать наилучшие условия для его высокопроизводительного труда, помочь вырастить здоровое поколение людей. Пусть стоят во дворах вместо автомобилей детские коляски.

Хотелось бы по поводу всего выказанного мною узнать мнение читателей журнала «Человек и закон».

г. ПЯТИГОРСК

О. ЯКУНИН

Предотвратил беду

Проливной дождь заливал лобовое стекло. В такую погоду вести машину нелегко. Водитель цепко держал руль, и тяжелый грузовик четко вписывался в повороты дороги.

Александр Марон был сосредоточен и задумчив. Завтра — партсобрание, на котором коммунисты должны решить: достоин ли он стать кандидатом в члены КПСС. Он знал, что один из возможных вопросов будет: расскажите о себе.

В общем-то, жил как все. Биография самая обычная. Родился и рос в Белоруссии. Вместе со старшим братом Саша просыпался под звуки отцовского молота, ритмично стучавшего в кузне рядом с домом. За честь и удовольствие считали ребяташки помочь отцу в его работе. Но уже тогда отец заметил, что младшего больше тянет к технике, чем к наковальне. Из армии Саша вернулся шофером-профессионалом. Вначале работал в родном селе, а затем решил поехать в Магнитогорск. Много слышал он об этом городе со славной трудовой историей. И вот уже десять лет как прикипел душой к здешним местам.

С 1971 года Александр работает в спецавтохозяйстве горкомхоза водителем. Вот и сегодня на бортовой ГАЗ-51 он везет из Агаповского совхоза овощи горожанам. Все эти годы молодой водитель неизменно участвовал во всех уборочных кампаниях. И не просто участвовал, а делал рекордное количество рейсов. Районная газета «Звезда» неоднократно писала о нем. Почетное звание «Ударник коммунистического труда» и благодарности в трудовой книжке — свидетельства его отношения к работе. Но коммунисты обязательно спросят, какое общественное поручение он выполняет...

Когда на предприятии организовывалась специализированная добровольная народная дружина, Александр был принят в нее одним из первых. Три раза в месяц более 40 дружинников спецавтохозяй-

ства дежурят на самых оживленных перекрестках города, в местах с интенсивным движением на дорогах.

Среди нарушителей дорожного движения попадаются всякие. Некоторые, сразу поняв свою ошибку, извиняются. Но бывают и такие: на общественника смотрят с пренебрежением, могут и оскорбить, нахамить. С такими разговор продолжают инспекторы ГАИ.

Уже подъезжая к городу, Александр заметил, что на дороге, рядом с покореженной машиной, беспомощно барахтался водитель, а слева, выключив бортовые и габаритные огни, сокрушая деревья, «танком» уходил тяжелый КраЗ. Правая нога, наверное, рефлекторно сработала быстрее, чем это дошло до сознания. Тормоза, жестко схватив колеса, остановили грузовик у места происшествия.

— Жив?

— Жив... Оглушил немного. Надо догнать его!

Две машины шли параллельно друг другу: КраЗ по обочине, ГАЗ-51 — по шоссе. Александр рассчитал правильно: КраЗ или застрянет в грязи (мутный поток заливал обочину), либо вынужден будет выскочить на асфальт. До города оставалось совсем немного. И кто знает, сколько бед может натворить пьяный на такой махине.

КраЗ, «ревя всеми мощностями», гнал по шоссе. На сигналы остановиться водитель не обращал никакого внимания, не давал и возможности обгона. Наконец-то более или менее удобный участок дороги. Александр до отказа выжал акселератор. Вот когда выручил отлаженный, как часы, двигатель. И ГАЗ-51 выскочил из-под носа тяжелого КраЗа. Теперь уже Марон стал снижать скорость и, маневрируя, не давал себя обгонять. Но на КраЗе явно не собирались останавливаться. Было очевидно, что, если не удастся объехать ГАЗ-51, пьяный водитель будет таранить машину Александра. А грузовики уже приближались к первым домам пригородного поселка.

Ну, что ж... Машина груженная. Борта он недавно укрепил железом... И Саша ударил по тормозам. Лязгнул металл, посыпалась щепа, и без звона разлетелись по мокрому асфальту осколки стекла. КраЗ, как и следовало ожидать, пошел на таран...

Всего несколько секунд понадобилось Александру, чтобы вскочить на подножку КраЗа. Рывок на себя, и пьяный водитель тяжелым и неподвижным кулом вывалился из кабины...

Партийное собрание в спецавтохозяйстве началось на следующий день в точно назначенное время. Александр Марон краснел и смущался, рассказывая свою биографию. С волнением отвечал на вопросы.

А затем выступали коммунисты. Товарищи по работе. И подвел итоги всеобъемлющей характеристики товарища начальник гаража Юрий Васильевич Зайцев.

— Я присоединяюсь к мнению товарищей коммунистов. Александр Михайлович Марон — один из лучших водителей нашего предприятия. Еще не было случая, чтобы он не выполнил производственного задания. Общественная работа, которую он выполняет, заслуживает уважения и поощрения.

Коммунисты были единодушны: Александр Марон был принят кандидатом в члены Коммунистической партии Советского Союза.

г. МАГНИТОГОРСК

В. КИРЖАЦКИЙ,
заместитель
ответственного секретаря
газеты
«Магнитогорский рабочий»

ПИСЬМО
С КОММЕНТАРИЕМ**ОБМАН**

Уважаемая редакция! Считаю своим долгом, долгом педагога обратиться к вам за помощью, так как у нас в Свердловской области я не смогла добиться справедливого решения одного очень важного и принципиального вопроса.

В течение прошлого учебного года мои девятиклассники успешно учились, занимались большой общественной работой и в предсъездовском соревновании комсомольцев заняли первое место, за что их комсомольская группа получила почетное звание — группа имени XXVI съезда КПСС. За достигнутые успехи ребята были премированы путевкой в Москву.

Родительский комитет класса взял на себя хлопоты по оформлению поездки в Свердловском бюро путешествий и экскурсий. В апреле 1981 года этот вопрос был решен, и уже четырнадцатого мая деньги за путевку (1740 рублей) были перечислены на расчетный счет бюро путешествий. Спустя полтора месяца (двадцать девятого июня прошлого года) пятнадцать лучших комсомольцев класса должны были поехать в Москву. Радости ребят не было предела. Но вскоре началась невиданная волокита. Когда наш представитель поехал за путевкой, работники бюро заявили, что выдать ее не могут, так как мы якобы поздно перечислили деньги. Нужно было это сделать в пятидневный срок, однако о таком порядке никого из нас сразу не предупредили. Вместо Москвы предложили путевку в Курск, более дорогую. Пришлось дополнительно перечислять деньги. Всего заплатили за путевку 1800 рублей. Эта сумма включала в себя плату за проезд, питание, проживание в городе и экскурсионное обслуживание. Пять раз пришлось ездить в Свердловск, чтобы получить путевку. Наконец ее получили — начало путешествия девятого августа. В путевке — только правила поведения туристов, а самого главного — описания маршрута — нет. Четвертого августа по приглашению бюро путешествий я приехала на консультацию в Свердловск. Порошина Лидия Витальевна коротко рассказала о маршруте, о том, что все группы выезжают в Курск восьмого августа поездом № 358, указала место сбора на Свердловском вокзале. Предупредила, что питанием в пути школьники обеспечены не будут, что сопровождать нас в Курск будет Кузнецов Виталий Михайлович (он присутствовал на консультации), а в заключение сказала, что билеты пока не забронированы. Поэтому просила позвонить ей во второй половине дня шестого августа, чтоб узнать, поедем мы или нет. Шестого августа она заявила, что билетов еще нет, и попросила перезвонить на следующий день. Седьмого августа Л. В. Порошина наконец сообщила: «Группа может ехать». Восьмого августа мы с ребятами почти двенадцать часов с пересадками добирались до Свердловска. Кроме нас приехали группы из Невьянска и Туринска. В де-

вять часов вечера на вокзале Свердловска нас встретил В. М. Кузнецов и сказал, что в бюро он не работает и что вот-вот должна приехать женщина из бюро, у нее билеты и талоны на питание, так что ехать без нее мы не можем. Прибыл наш поезд, никто из бюро не подходил. В. М. Кузнецов не мог назвать ни фамилии, ни имени того, кого он ждал. Мы очень волновались, ребята стояли у обещанных вагонов, которые были... заполнены пассажирами. Значит, места нам не были забронированы. На несколько минут по нашей просьбе был задержан поезд, но тщетно... Никто из бюро не появился. Приближалась ночь. Вокзал переполнен, и шестьдесят ребят абсолютно некуда устроить на ночь. Наконец с трудом купили обратные билеты и ночным поездом вернулись домой. Возмущены родители, беспредельно огорчены дети. Я была совершенно выведена из душевного равновесия. Не могу без боли вспоминать подавленные, глубоко разочарованные лица ребят. Мне стыдно было смотреть им в глаза. Ведь их просто-напросто обманули.

Уважаемые товарищи! Помогите установить, кто конкретно виноват в этом безобразии. Сами мы это сделать не можем, так как работники бюро путешествий держатся неприступно, не хотят разговаривать ни лично, ни по телефону. И пусть они ответят за свою возмутительную безответственность по закону...

К. ЕГОРОВА,
учительница
Красногвардейской средней
школы Артемовского района
Свердловской области

Что ж, Клара Евгеньевна Егорова права — иначе как возмутительной безответственностью поведение некоторых сотрудников Свердловского бюро путешествий и экскурсий не назовешь. Обман сам по себе, даже в личных взаимоотношениях людей, аморален, ну а когда беспричинно не выполняется обязательство от имени государственной или общественной организации — это уже чистой воды беззаконие и ЧП. В случае, о котором рассказала К. Е. Егорова, получилось именно так: без всяких уважительных причин, по халатности, разгильдяйству и безответственности были обмануты десятки юношей и девушек — отличники учебы, активные комсомольцы. И что особенно отягчает вину сотрудников Свердловского бюро путешествий и экскурсий, так это тот колоссальный нравственный урон, какой нанесли они воспитанию ребят. Мало того, что высокое понятие поощрения за достигнутые успехи взрослые люди сами буквально девальвировали на глазах у школьников — вдобавок к этому некоторые бюрократы и волокитчики незаслуженно подорвали у ребят авторитет целого учреждения!

Естественно, редакция незамедлительно обратилась по этому поводу за разъяснениями в Центральный совет по туризму и экскурсиям (ЦСТЭ) ВЦСПС. И вскоре был получен ответ первого заместителя председателя ЦСТЭ В. И. Смирнова:

«Письмо К. Е. Егоровой по поручению Центрального совета по туризму и экскурсиям рассмотрено Российским республиканским советом и Президиумом Свердловского областного совета по туризму и экскурсиям, а также обсуждено на бюро Центрального совета по туризму и экскурсиям.

Факты, указанные в письме, подтвердились.

Проверкой установлено, что... руководитель группы Н. А. Бранская, получив в бюро путешествий и экскурсий проездные документы для групп школьников, не пришла на вокзал восьмого августа к отправлению поезда на маршрут, мотивируя тем, что перепутала день отправления. Поэтому группа школьников не была отправлена в путешествие.

Президиум Свердловского областного совета по туризму и экскурсиям за слабый контроль за отправлением туристских групп заместителю директора Свердловского бюро путешествий и экскурсий Г. В. Щербакову объявил выговор; за халатное отношение к своим служебным обязанностям, выразившееся в срыве путешествия школьников, методисту отдела железнодорожных путешествий Л. В. Порошиной объявлен строгий выговор; заведующей отделом железнодорожных путешествий Г. В. Храмовой за некачественный подбор и недостаточный инструктаж руководителей туристских групп объявлен выговор; за допущенную волокиту в выдаче путевок экономисту С. М. Чусовой приказом по Свердловскому бюро реализации туристско-экскурсионных путевок объявлен выговор; за безответственное отношение к обязанностям руководителя группы Н. А. Бранская от работы с туристами отстранена (директор Свердловского бюро путешествий и экскурсий направил, кроме того, письмо в Свердловское областное культурно-просветительное училище* с просьбой о наказании Н. А. Бранской за безответственное отношение к выполнению обязанностей руководителя группы).

По согласованию с администрацией школы № 14 поселка Красногвардейский учащимся выданы путевки в город Керчь. Другая группа школьников из города Невьянска совершила путешествие в город Орджоникидзе. Группе из города Туринска по согласованию с администрацией школы возвращена стоимость путевки за несостоявшееся путешествие.

Свердловское бюро путешествий и экскурсий преподавателям и школьникам принесло свои извинения.

Российским республиканским, Свердловским областными советами по туризму и экскурсиям приняты меры по недопущению подобных недостатков в обслуживании туристов на транспортных маршрутах».

Казалось бы, на этом можно поставить точку — виновные наказаны, но... Не ставя под сомнение степень строгости, с которой подошли в Свердловске к бюрократам и волокитчикам, все-таки спросим директора Свердловского бюро путешествий и экскурсий: почему же справедливость восторжествовала лишь после вмешательства в эту неприглядную историю редакции и Центрального совета по туризму и экскурсиям? Почему учителя и представители родительского комитета столь долго не могли найти поддержку на месте, всякий раз натыкались на стену вопиющей невнимательности и чванливого бюрократизма работников бюро?! Что это — стиль работы или душевная глухота людей, призванных организовывать отдых трудящихся, быть «службой хорошего настроения»? К сожалению, нам не известно, какие конкретно «приняты меры по недопущению подобных недостатков», но надеемся, что они будут достаточно эффективными для искоренения безответственного отношения упомяну-

* По месту ее основной работы. (Прим. ред.).

тых сотрудников Свердловского бюро путешествий и экскурсий к своим прямым служебным обязанностям.

Мы рассказали об этой неприглядной истории, происшедшей полгода назад, не только потому, что поведение некоторых работников свердловской туристской службы вызвало у нас естественный протест. Дело еще и в том, что факты неудовлетворительного экскурсионного обслуживания населения встречаются совсем не редко, о чем свидетельствует редакционная почта, в том числе и письма подростков. И напомнить об этом людям, ответственным за организацию путешествий, необходимо именно сейчас, в преддверии нового туристского сезона...

Отдел писем и массовой работы

Редакции отвечают

МАРКСОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ (Саратовская область) проверил указанные в письме А. Савельевой факты злоупотребления служебным положением директора Марковского комбикормового завода Ф. Грачева.

Сведения, изложенные в письме, в основном подтвердились. Так, в 1981 году рабочим комбикормового завода было выписано 39,2 тонны зерноотходов (в том числе самому Ф. Грачеву — 1,9 тонны). Кроме того, другим гражданам было отпущено еще 13,7 тонны. Причем продажа комбикормов производилась не по реализационным ценам, а значительно ниже.

Результаты проверки были рассмотрены на заседании межхозяйственного совета. За злоупотребление служебным положением Ф. Грачев освобожден от занимаемой должности.

ПРОКУРАТУРА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ. Группа тружеников совхоза «Годуновский» в своем письме в редакцию с возмущением писала о безответственном отношении руководителей хозяйства к условиям содержания скота на фермах.

Факты, указанные в письме, действительно имели место.

За допущенный падеж скота 12 руководящих работников совхоза привлечены к материальной ответственности. Коммунистам, директору совхоза В. Попову и секретарю парткома М. Потаповой, Александровский райком КПСС объявил соответственно строгий выговор и выговор с занесением в учетную карточку.

Прокуратура Владимирской области обратилась в народный суд с исками о возмещении причиненного ущерба.

Бюро Владимирского обкома КПСС рассмотрело вопрос «О серьезных недостатках в проведении зимовки скота в хозяйствах Александровского района» и наметило меры по их устранению.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Бортпроводник Армянского управления гражданской авиации Я. Эксузян скупил в магазинах города Алма-Ата 163 блока импортных бритвенных лезвий (40 750 штук) и намеревался продать их по повышенной цене. В московском аэропорту Внуково лезвия у него были обнаружены, и сам он задержан. Суд признал Эксузяна виновным в покушении на спекуляцию в крупном размере и приговорил к 4 годам лишения свободы, лезвия у него были конфискованы.

Шофер военизированной охраны станции Горький — Сортирочный М. Курочкин был приглашен на свадьбу. Там пьяный Курочкин стал сквернословить. Один из гостей попытался его утихомирить. В ответ Курочкин ударил его ножом, причинив ранение. Гости обезоружили дебошира и передали в милицию. Московский районный народный суд города Горький приговорил Курочкина за злостное хулиганство и нанесение тяжких телесных повреждений к 5 годам лишения свободы.

Заместитель директора Амурской областной филармонии в городе Благовещенск Л. Корсакова, используя свои знакомства со многими должностными лицами магазинов и торговых баз, покупала там товары повышенного спроса, а затем перепродавала их по спекулятивным ценам. Корсакова все время расширяла поле своей «деятельности». Она могла в пору летних отпусков «устроить» билет на самолет, лучший номер в гостинице, помочь приобрести ковер без очереди — и все это делалось за солидное вознаграждение. В течение двух лет Корсакова «заработала» на перепродаже товаров и поборах за услуги около 10 тысяч рублей. За спекуляцию в крупных

размерах народный суд приговорил ее к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

Рабочие мебельного объединения в городе Новгород во время работы решили совершить кражу. Они погрузили в стоявшую без присмотра автомашину два шкафа в упаковке и беспрепятственно выехали с территории предприятия. На улице города расхитителей задержали работники милиции. Ленинский районный народный суд Новгорода за угон автомашины и хищение государственного имущества приговорил Иванова к 2 годам 6 месяцам, а Щербинина — за хищение и сопротивление работникам милиции — к 3 годам лишения свободы. Суд вынес в адрес администрации предприятия и руководства вневедомственной охраны частное определение в связи с отсутствием должного контроля за пропускным режимом.

Директор рынка в городе Липецк О. Матюнина грубо нарушала правила торговли. Она сама, минуя кассу, проводила расчеты с клиентами бюро услуг, брала взятки с продавцов за места на рынке. Липецкий областной суд приговорил ее к 4 годам лишения свободы, у нее конфискованы нажитые нечестным путем средства.

Жители города Запорожье А. Болтушенко и Ю. Лудан в нетрезвом состоянии явились на танцы в парк «Дубовая роща». Возле одного из прудов они увидели лебедей, которые вышли на берег, и решили поймать одного из них, как впоследствии они заявили, «на жаркое». Лудан схватил лебедя, а Болтушенко скрутил ему голову. Оба они были задержаны работниками милиции. Жовтневый районный народный суд приговорил за злостное хулиганство Болтушенко к 3 годам, а Лудана к 2 годам лишения свободы. Суд также постановил взыскать с виновных сумму причиненного ущерба.

Б. ФЕДОРОВ,
главный специалист
Министерства сельского
хозяйства СССР

ЗАБОТЫ СЕЛЬСКОГО ЮРИСТА

Иногда случается, что человек, смолоду покинувший родные места, в зрелом возрасте возвращается обратно.

Именно так произошло с Гудзенко. Незадолго до войны Михаил окончил военное училище. Офицером-артиллеристом участвовал в освобождении от фашистов Румынии, Венгрии и Чехословакии. Получил ранение. Потом — госпиталь и снова фронт. После войны, окончив военно-юридическую академию, работал в органах прокуратуры Ульяновской и Камчатской областей.

Но затем потянуло его к отчому дому, и вернулся Гудзенко на Украину. И только было освоился в должности руководителя межколхозной юридической группы, как зачастил к нему председатель колхоза «Большевик».

— Колхоз наш большой. Дел много. Переходи к нам на работу, Михайло Степанович.

Гудзенко долго не отпускали, но осенью 1977 года он все же переехал в Снежково — старинное украинское село, раскинувшееся в 65 километрах от Харькова вдоль широкой асфальтированной магистрали.

В тридцатые годы колхоз «Большевик» славился высокими урожаями зерновых и сахарной свеклы. Сюда за опытом приезжали из разных концов Украины. В 1941 году гитлеровцы захватили Снежково и разорили хозяйство. Но уже на третий год после войны колхозники восстановили довоенный уровень производства, а затем добились новых хороших результатов, за что колхоз был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Сейчас это крупное хозяйство. Колхозные угодья занимают девять тысяч гектаров. Кругом, куда ни глянь — поля, фермы, сады, ягодники. И производственный

профиль такой: зерно, молоко и фрукты. Многие работы переложены на плечи машин: одних тракторов около ста. В былые времена не у каждой машинно-тракторной станции столько было. Словом, хозяйство мощное и передовое.

Из года в год здесь перевыполняют планы производства и продажи сельскохозяйственной продукции. Молока получают на 100 гектаров сельхозугодий по 500 центнеров. Это один из лучших показателей в области. Снежково может гордиться прославленными своими тружениками. Третья часть колхозников награждена орденами и медалями, двадцать из них удостоены ордена Ленина, а трое — звания Героя Социалистического Труда.

В хозяйстве не только хорошо ведут производство, но и много строят, особо заботясь о жилье. За последние десять лет на месте старого Снежкова выросли новые улицы с двухэтажными коттеджами. В домах — водопровод с холодной и горячей водой, центральное отопление, газ, канализация. Квартиры обставлены современной мебелью, есть пылесосы, холодильники, стиральные машины, газовые плиты, у многих цветные телевизоры. Закончено сооружение общественно-бытового комплекса. К услугам сельских жителей — магазины, кафе, столовые, Дом быта, поликлиника с аптекой. Гордость села — Дом культуры со зрительным залом на 600 мест, библиотекой, спортивным залом. На строительство большого экспериментально-показательного поселка и культурно-бытовых объектов выделено 9 миллионов рублей.

Михаил Степанович Гудзенко прибыл в колхоз как раз тогда, когда завершалось сооружение многих объектов. Большой опыт юридической работы позволил ему быстро найти свое место в хозяйстве.

В те дни строительные организации завалили бухгалтерию счетами. И, скажем прямо, председатель колхоза то ли растерялся, то ли по неопытности, а, может, от того, что расплачиваться за взятые у государства ссуды надо было не сразу, а чуть попозже, подписывал к оплате буквально все, что предъявляли строители. Гудзенко же, напротив, как только пришел сюда, начал дотошно сличать предъявленные к оплате счета и не жалел на это времени. Вскоре он заметил неточность в одном документе, в другом... Ему показалось подозрительным одно обстоятельство, суть которого заключалась в следующем.

Согласно смете, все благоустройство села стоило 1075 тысяч рублей, и колхоз уже заплатил почти все эти деньги, а недостроенного было еще весьма много. И тогда Гудзенко сказал себе: «Может, я имею дело с таким случаем, когда колхоз рассчитался за... несуществующие дороги и тротуары?» Он взял генплан и с линейкой в руках прикинул длину дорог и тротуаров, которые должны были

проложить строители. Получились десятки километров, а на самом деле, по его подсчетам, не было и четвертой части. Выходит, ошибка?..

Гудзенко едет в Харьков и настаивает на контрольном обмере. Была создана авторитетная комиссия, в которую, наряду с ним, вошли заместитель начальника технического отдела областной конторы Госбанка, инженер управления капитального строительства облуправления сельского хозяйства, старший инженер отдела капитального строительства при районном управлении сельского хозяйства, а также инженер от строительной организации.

Точный обмер показал, что опасения Гудзенко не напрасны: колхоз был обсчитан строителями на 536 тысяч рублей. Казалось бы, все ясно и дело за тем, чтобы вернуть эти деньги. Но не тут-то было. Как раз после этого началось самое трудное. Еще долго приходилось юристу обращаться в различные учреждения, чтобы добиться возврата незаконно полученных сумм.

Задача усложнялась еще тем, что в делах оказались данные задним числом справки и акты на якобы выполненные взамен устройства дорог и тротуаров другие работы. В некоторых таких липовых бумажках значился даже ремонт дорог... на второй год их использования. Гудзенко с возмущением отвергал эти «документы».

— Новые дороги,— говорил он,— должны служить без всякого ремонта, согласно проекту, не менее 8—10 лет. Если же они построены недоброкачественно, то должны и переделываться за счет виновных. К тому же, если согласиться, что ремонт на самом деле производился, то по объему указанных в актах работ и расходу материалов всю эту площадь можно было покрыть асфальтобетонным пятисантиметровым слоем... несколько раз.

Намерения Михаила Степановича вернуть деньги не получили поддержки и в районе. В Валковском райисполкоме ему без обиняков сказали: «Ничего у тебя, Гудзенко, из этой затеи не выйдет!»

Тогда он решил обратиться в Харьковский облисполком. Вскоре был приглашен на совещание, которое проводил тогдашний заместитель председателя облисполкома И. М. Кулинич, ведавший вопросами сельского хозяйства.

У Михаила Степановича было приподнятое настроение. Он надел новый темно-синий костюм, белую рубашку, повязал новый галстук, тщательно причесал перед зеркалом черные смоляные волосы. Обратив внимание на поседевшие виски, сказал, подмигнув себе: «Стареем, брат, стареем, но ничего, еще повоюем».

Воевать ему пришлось в тот же день, на совещании. Кулинич, получивший материалы контрольного обмера, вместо того чтобы восстановить истину, принял, как говорится, сторону ответчика, и стал

упрекать заместителя управляющего областной конторой Госбанка за то, что тот подписал документ на возврат денег колхозу:

— И у вас не дрогнула рука, когда ставили свою подпись? Ведь если ПМК-30 обязать выплатить 536 тысяч, то ее придется закрыть, так как рабочим платить будет нечем.

Гудзенко тут же попросил слова.

— Товарищи, это же нарушение закона, и его надо пресечь. Колхоз взял у государства долгосрочные кредиты, и если строители не вернут полученные полмиллиона, то придется нашим внукам и правнукам рассчитываться за нас. Этого нельзя допустить.

В тот день Гудзенко вернулся домой поздно. Уже были другие дела и заботы, но из головы не выходило совещание, на которое он возлагал такие большие надежды. И вот все рухнуло. «Пусть не поняли меня в районе,— рассуждал он,— но областной руководителю... Я обратился к нему с такой надеждой, а он... И к чему это — повторная комиссия? На каком основании не доверяют первой? Да и кто кроме республиканских органов может отменить решение областной конторы Госбанка о возврате денег колхозу?»

Повторная комиссия не заставила себя долго ждать. Проверяли более тщательно, но результаты были все те же: налицо приписки, и на ту же сумму.

Казалось бы, теперь уже ничто не помешает возврату денег колхозу. Но тянулись дни, месяцы, а областная контора Госбанка упорно не давала санкции районному отделению на снятие нужной суммы. Гудзенко обратился за помощью в республиканские организации, и правда восторжествовала. Как теперь в селе образно вспоминают, была возвращена целая украденная улица. Ведь на 536 тысяч колхоз-смог бы построить 38 новых домов: каждый из них, по подсчетам, обошелся хозяйству в 14 тысяч рублей.

После этой истории авторитет Гудзенко как юриста возрос многократно, ибо колхозники поняли, что к ним пришел не только хорошо знающий дело юрист, специалист, но и настойчивый, справедливый, принципиальный человек. Собственно, в колхозе и без этого уже уяснили, сколь велика польза от этого работника, приучившего руководство и специалистов считать каждый колхозный рубль. И не случайно новый председатель Владимир Иванович Святко работает с юристом на полном взаимопонимании и во всем поддерживает его.

Как-то Гудзенко, проверяя поступающие в банк платежные требования о снятии денег с колхоза за различные услуги и материалы, обратил внимание на то, что харьковский завод «Коммунар» незаконно выставил хозяйству платежное требование о взыскании крупной суммы за перевозку сахарной свеклы, которую он осуществлял своим транспортом по решению областных организаций. Гудзенко разъяснил руководству колхоза, что подобные перевозки над-

лежит оплачивать получателю, а не производителю сельскохозяйственной продукции, то есть сахарному комбинату, а не колхозу. Главный бухгалтер В. Н. Юрченко поехал в банк и заявил отказ об оплате.

Иногда, что греха таить, пытаются ущемить интересы колхозов обслуживающие организации. Их сейчас так много, что счета идут сплошным потоком. В 1981 году в колхоз поступало их по четыре в день, а всего за год требовалось уплатить 610 тысяч рублей, что равно почти всему годовому чистому доходу хозяйства.

Разумеется, за действительно выполненные работы следует рассчитаться сполна. Но в том-то и дело, что кое-кто смотрит на колхозы как на дойную корову и нередко занимается приписками и обсчетами. Тут-то и надо держать ухо востро.

Валковское районное агрохимическое объединение — сравнительно молодое предприятие, призванное, в частности, более организованно и не за очень дорогую плату вывозить и вносить удобрения на поля хозяйств. Но уже на первых порах своего существования некоторые работники объединения показали, что пекутся главным образом о тонно-километрах, ведущих к большим заработкам, но отнюдь не об урожае. Отсюда — и приписки, и потери туков во время их доставки в колхоз, внесения на поля. Видимо, неспроста местные шутники прозвали эту организацию «Хим-дым». Так вот, в счетах на оплату за вывезенный колхозу «Большевик» навоз расстояния перевозок завышались вчетверо. Более того, были также увеличены объемы погрузки удобрений. В целом при проверке документов Гудзенко обнаружил приписок почти на 1000 рублей. Эти деньги, разумеется, колхозу платить не пришлось.

С приходом юриста улучшилась и договорная работа. А это тоже немалый резерв экономии средств. За год заключается 25—30 договоров с заготовительными, строительными и другими организациями. И каждый начинен не сразу понятными условиями. Тем более что для колхозов чаще всего нет типовых форм договоров. И поэтому при их заключении порой выставляют такие условия, которые выгодны лишь другой стороне. Расчет прост: авось сойдет. Вот и составлялись договоры так, что колхозы то и дело платят пени, хотя на самом деле не столько виноваты бывают хозяйства, вырастившие продукцию, сколько, к примеру, овощная база, призванная своевременно принять и вывезти картофель и капусту.

А договор со строителями? Гудзенко глянул — и обомлел. Он я вовсе односторонний: 11 пунктов его касаются ответственности колхоза и ни один — строительной организации. В разделе дополнительных условий все до одного 13 пунктов тоже относятся к обязанностям колхоза. Это ли не наглядный пример неравных взаимоотношений?

Теперь дело обстоит иначе: каждый заключаемый договор проходит через руки Гудзенко и представляет собой ясный, четко составленный и основанный на равноправных условиях документ. В нем точно определены обязанности сторон, сроки и другие условия. А если отдельные требования строителей оказывались неприемлемыми, юрист делал то, что положено делать в подобных случаях,— писал протокол разногласий, который передавали руководству строительной организации. При несогласии строители имели право обратиться в суд за окончательным разрешением вопроса. Но они ни разу за три последних года этим правом не воспользовались. Значит, отдельные условия выдвигались преднамеренно, в расчете, что сойдет и удастся что-то выгадать.

Интересный человек этот Гудзенко. Главное качество его доводов — убедительность, аргументированность, я бы сказал, вьедливость, учет всех обстоятельств.

В тот день, когда я побывал в колхозе, Михаил Степанович, поднявшись до петухов, перво-наперво пошел на молочную ферму. Коровы стояли на привязи и медленно, как бы глубоко «задумавшись», пережевывали обильную жвачку. В тамбуре недавно свалили кукурузный силос, и от него исходили парок и густой аппетитный запах моченых яблок. Гудзенко встретился с заведующей фермой Галиной Петровной Назаренко, одетой в белоснежный халат. Поинтересовался надоем, жирностью молока. Заметил, что жир за несколько дней на одном уровне: все 3,6 и 3,6 процента. Такого не может быть. Выяснили вместе, и оказалось, что лаборантка все дни определяла содержание жира на глазок, ибо вышел из строя прибор. Заменяли прибор, и все стало на свои места. Не успел разобраться с жиром, как его обступили доярки и забросали вопросами:

— Когда будет двукратная дойка? Три раза в день ходить взад-вперед тяжело... Почему солому сбросили за километр от фермы?

Вопросы колючие, доярки ведь не особенно следят, кто ты по должности: председатель ли, парторг, юрист... Пришел на ферму — и, будь добр, отвечай на все, о чем тебя спрашивают, принимай меры. Ну, а к Гудзенко как к юристу обращаются еще и со специальными вопросами. Вот подошла средних лет женщина, пожаловалась на мужа:

— Пьет беспробудно, колотит меня и детей. Скажи, Степаныч, если будут делить квартиру, то кому она достанется?

Гудзенко знает эту семью — непутевого мужа, ребятишек и хозяйку, вот уже более десяти лет лучшую доярку на ферме. И потому говорит уверенно и успокоительно:

— Не волнуйся, Ариша, все будет по закону, значит, по справедливости.

У него нет специальных дней и часов приема. В колхозе такое не признают. Идут, как только возникает необходимость, в любое время, останавливают, где только встретят, и, не стесняясь, спрашивают.

Вот так, на улице, однажды подошла Настасья Петровна Строменко, пожилая женщина, много лет отдавшая колхозу. Сейчас она няня в местной больнице. Пришло время оформлять пенсию, а документов не хватает. А главное — нет разрешения правления на переход в больницу. Пришлось Михаилу Степановичу порыться в архивах, подготовить все необходимое. Довольна Строменко, благодарит юриста.

Довольны и те 18 колхозниц-пенсионерок, которым райсобес благодаря ему сделал перерасчет, прибавив каждой по 5—10 рублей в месяц. Женщинам, проработавшим в колхозе с первых дней его основания, начислили явно заниженную пенсию. Изучая документы, Гудзенко обнаружил ошибку, допущенную работниками райсобеса: старым колхозницам начисляли пенсию на 15 процентов меньше положенного потому, что они, якобы, имели приусадебный участок размером, превышающим норму, установленную Уставом колхоза.

— Эти семьи,— доказывал Гудзенко,— действительно, имеют по шестьдесят соток усадьбы, что на десять соток превышает установленную сегодня норму. Но ведь в пункте сорок втором Устава колхоза сказано, что размеры имеющихся приусадебных участков, установленные в соответствии с ранее действующим Уставом сельхозартели, могут сохраняться. Поэтому у старейших колхозниц нет никаких излишков земли и им надлежит выплачивать пенсию полностью.

С его доводами согласились, ошибку исправили. Для 18 тружениц колхоза после перерасчета прибавка оказалась немалой — 1605 рублей.

...Вечером он на заседании правления. Правленцы собираются регулярно, не реже одного раза в месяц, как того требует Устав колхоза. Вопросы в повестке дня — важные, связанные с делами общественными и личными, иногда очень запутанные. И все надо решить по закону, по Уставу и в соответствии с правилами внутреннего распорядка колхоза.

— Раньше, до прихода Михаила Степановича,— сказал член правления Семен Пантелеевич Ващенко,— обсудим, бывало, лодыря или пьянчужку да всыплем ему на всю катушку: и выговор, и с трактора долой. А он вместо того, чтобы принять наказание как должное, нам и скажет: не по закону это, я вам докажу. И доказывал. Приезжали из района или области и вывод делали: решение принято незаконное, за один проступок дважды наказывать нельзя, придется вам отменить. И на следующем заседании мы же сами

и отменяли... А все потому, что не соблюдали Устав и законодательство. Ныне картина совсем другая. Юрист — постоянный участник заседаний и собраний. Решения принимаются после совета с ним. И не стало ни жалоб, ни нареканий. Теперь председателю правления много легче, да и времени на заседания уходит гораздо меньше.

Покончив с правленческими заботами, коммунист Гудзенко после небольшого перерыва, перейдя в другую комнату, приступил к исполнению обязанностей, связанных с партийным поручением: открыл очередной семинар «Школы научного коммунизма».

Коммунист Михаил Степанович Гудзенко ни внешне, ни своим поведением — ничем не старается выделяться среди других. Выделяет его лишь глубокое знание законов, авторитет специалиста. Помнится наше первое знакомство. В Институте государства и права АН СССР, где на заседании Ученого совета он выступал с докладом о практике применения Примерного устава колхоза. Ученые, а среди них были и именитые, с большим вниманием и, я бы сказал, с удовольствием слушали колхозного юриста. Это, наверное, от того, что каждую свою мысль он подтверждал примерами, взятыми из жизни, своего собственного опыта.

— В Примерном уставе колхоза, — говорил он, — даны общие принципы, и их применение требует учета конкретных условий, сложившейся практики. Согласно Уставу, например, решение о выходе колхозника из коллектива выносит общее собрание, но у нас не было случая, чтобы подобные просьбы членов колхоза не были удовлетворены. Поэтому, как мне кажется, решить этот вопрос вполне может и правление колхоза, которое собирается в году двенадцать раз, а не четыре, как общее собрание.

Потом Гудзенко пригласили в союзное Министерство сельского хозяйства. Как сейчас, вижу его шагающим по длинному коридору с портфелем, который он почему-то держит низко-низко над полом, будто не два-три справочника в нем, а что-то очень тяжелое и громоздкое. На совещании, в котором приняли участие работники Верховного Суда СССР, Прокуратуры СССР, Министерства юстиции СССР, ВЦСПС, он был активен и вел себя, как говорится, на равных. Ведь шел разговор о проекте новых Примерных правил внутреннего распорядка колхоза, о вопросе, близком ему. И опять, как и в институте, он делал конкретные, дельные замечания и предложения. Потом участвовал в заседании президиума союзного Совета колхозов, которое вел министр сельского хозяйства СССР.

Гудзенко — пишущий юрист. Его перу принадлежат статьи в юридических журналах, недавно вышла в Киеве книга «Решение правления колхоза». К нему обращаются за консультацией молодые коллеги, председатели, агрономы, зоотехники, едут из соседних районов и даже областей. Прибыли как-то сразу три председателя кол-

хозов: из «Новой жизни» и имени XXI партсъезда Валковского района, а также из колхоза имени Петровского Кутенского района Харьковской области — и чуть ли ни в один голос: правильно ли районный телефонный узел удержал с нас десятки тысяч рублей за проводку телефонной линии от центральных усадеб до района? Послушал Михаил Степанович сначала всех сразу (пусть выговорятся), потом каждого в отдельности и говорит спокойно-спокойно:

— Нет, неправильно взяли с ваших хозяйств плату.

И, полистав нужную литературу, добавил:

— Вот читайте постановление: «Строительство линейных и станционных сооружений телефонной связи колхозов с районными центрами производится за счет ассигнований из местного бюджета».

— Михаил Степанович, родной, выручи. Наши доводы не помогают.

Ему доверяют выступить в суде в качестве представителя трех колхозов. И он с честью оправдывает их доверие: ровно через месяц после их разговора каждому хозяйству возвратили по 18 тысяч рублей, незаконно полученных районным телефонным узлом связи.

Любит ли он свою работу и за что? Так прямо и спросил я его во время нашей последней встречи, состоявшейся в номере московской гостиницы. Он посмотрел в окно, из которого хорошо были видны Красная площадь, неспешно прохаживающиеся по ней люди, и сказал:

— Если бы не любил, то как бы с таким старанием работал? Ведь иной раз бывает очень нелегко. Сколько ночей недосыпаешь. И не только я, да и жена. Мешаю ей... Зато как приятно доброе дело сделать человеку ли, обществу.

Мне подумалось: как хорошо, что есть в колхозе такой специалист, и как много в силах сделать любой коллектив, если каждый в нем будет трудиться подобно коммунисту Гудзенко — с полной отдачей. Даже находясь в Москве, заслуженный юрист РСФСР Гудзенко мыслями был весь там, в Снежкове, заботы его сливались с заботами и делами колхозников.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Жители поселка Лигатне Цесисского района Латвийской ССР В. Цирулис и Э. Лацис занялись ловлей рыбы в запрещенных местах и в запрещенное время года. К тому же Лацис, не являясь членом охотничьего общества, убил несколько косуль. Работники милиции обнаружили при обыске в домах браконьеров большое количество шкур косуль и банок с тушеным мясом. Народный суд приговорил Лациса к 3 годам, а Цирулиса к 2 годам лишения свободы. Суд постановил взыскать с подсудимых 2596 рублей в доход государства.

Жители Брянска В. Дорофеев, В. Шаропаев и В. Кондратенко, «отдыхая» на берегу Десны, выпили немалое количество спиртного. После этого решили развлечься и подожгли стог сена, принадлежащий совхозу «Брянский». Затем они сожгли еще два стога. Бежицкий районный народный суд города Брянска приговорил их за умышленное уничтожение государственного имущества к 6 годам лишения свободы.

Ранее судимая за спекуляцию жительница Львова Н. Виноградская, вернувшись из места заключения, занялась своим прежним преступным ремеслом. Вскоре ее задержали ра-

ботники милиции. При обыске у нее было изъято большое количество кожаных пальто, вельветовых костюмов, жилетов и других дефицитных вещей, а также золотых изделий. Все это Виноградская скупала в магазинах, причем иногда большими партиями. Так, однажды она приобрела сразу 70 золотых колец на 11 тысяч рублей. Суд приговорил Виноградскую к 6 годам лишения свободы, у нее конфискованы все вещи, предназначенные для спекуляции, автомашина «Лада», хрусталь, деньги.

Старший повар столовой № 14 Канавинского треста столовых города Горького В. Курмакова и повар Т. Бешарова решили «подзаработать». С этой целью Курмакова дала задание Бешаровой изготовить 800 пирожков с мясом и рисом, заложив в фарш лишь четвертую часть нормы мяса. 13 килограммов «сэкономленного» мяса повара присвоили. Во время продажи пирожков они были задержаны работниками милиции. Канавинский районный народный суд приговорил за обман покупателей Курмакову к 3 годам лишения свободы, а Бешарову — к 1 году лишения свободы условно. Курмакова лишена права занимать в течение трех лет после отбытия наказания материально-ответственные должности.

С ПОДЛИННЫМ НЕВЕРНО

КОЕ-ЧТО О ПРАВОВОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Расписанные художником стены сплошь заклеены объявлениями — рукописными, машинописными и даже сотворенными на различной множительной технике. Академически грамотные и абсолютно безграмотные, лаконично деловые и рекламно зазывные, они вызывают чувство неловкости, если не протеста. Ведь все это доморощенное «творчество» не только портит внешний вид города, но и наводит на грустную мысль о том, что соответствующие организации не наладили должным образом службу информации граждан по самым разным житейским поводам: обмен жилья, купля-продажа каких-то вещей, предложение в наем комнаты или квартиры, оказание иных услуг...

Сведущему в вопросах права человеку бросается в глаза и другое: юридическая несостоятельность многих таких объявлений и предложений. Эта несостоятельность не так уж безобидна. За ней — чье-то зря потерянное время и чьи-то несбывшиеся надежды; необдуманно заключенные сделки, приведшие в конце концов к разногласиям и взаимным претензиям: материальные потери, взыскиваемые через суд, и моральные, которые, случается, не в состоянии возместить ни одна судебная инстанция...

С подобным «заборным» правовым невежеством бороться трудно, но можно и нужно. В микрорайоне, где я живу, с этой доброй миссией успешно справляется дворничиха тетя Шура. Она знает, что для объявлений предназначены специальные щиты Ленгорсправки, а не вверенный ее заботам забор, и, не вдаваясь в тонкости правовой культуры наклеенных на нем бумажек, смывает их шваброй, распаренной в горячей воде. Появление вновь незаконного заборного рукотворчества отнюдь не пугает тетю Шуру. С неотвратимостью исполнения вынесенного приговора она опять-таки шурует шваброй по забору...

Остается сожалеть, что с такой же решительностью не расправляются с некоторыми бумагами, выходящими из канцелярских недр жилищно-эксплуатационных контор, районного и городского жилищных управлений. А поводов, даже более того — настоятельной необходимости пройти по этим бумагам если не шваброй, то пером юриста предостаточно.

В статье 303 Гражданского кодекса РСФСР, от правильного понимания и применения которой зависит экономика жилищной системы и улучшение эксплуатации жилищного фонда и его сохранности, устанавливается предельный срок внесения квартирной платы: «ежемесячно, не позднее десятого числа следующего за прожитым месяца».

Казалось бы, все ясно, иного толкования закона и не может быть. Ан нет! Ленинградское городское жилуправление устами, а точнее — пером его главного бухгалтера Михалева так в свое время «разъяснило» на страницах газеты эти строчки закона: «Десятидневный льготный срок по взносам квартирной платы предоставляется по болезни, если человек находится в отпуске и т. д. Однако почему-то многие считают, что закон позволяет каждому пользоваться этой льготой».

Назвав льготой то, что ни по букве, ни по духу закона таковой не является, главбух пошел еще дальше. Ничтоже сумняшеся, он так прокомментировал «отредактированный» им закон: «Встречаются, к сожалению, недисциплинированные люди, которые, ссылаясь на свою занятость, вносят квартирную плату в сберегательную кассу с 1 по 10 число следующего месяца».

Допустив, мягко говоря, вольное обращение с текстом закона, главный бухгалтер явно превысил свои полномочия. К великому сожалению, многие работники жилконтор до сих пор руководствуются этими неграмотными, с точки зрения права, указаниями, предъявляют квартиросъемщикам необоснованные требования.

В свое время Ленгоржилуправление миллионным тиражом издало бланки так называемого предупреждения квартиросъемщикам о сумме задолженности за квартирную плату и сроке, в который предлагается погасить эту задолженность. Логично предположить, что подобные предупреждения могут быть вручены квартиросъемщику лишь после того, как он не внесет плату за жилье в установленный законом срок.

Однако и здесь сплошь и рядом проявляется «самодеятельность» жилищных организаций, ничего общего не имеющая ни с логикой, ни с законом. Наиболее нетерпеливые их работники рассылают предупреждения, что называется, авансом — еще до окончания срока внесения квартплаты, другие — точно в день его окончания, третьи вообще не признают этой «бумажной волокиты» и прибегают к методам воспитательного или иного воздействия собственного изобретения. В моем рабочем столе целая «коллекция» «авансовых» предупреждений, среди которых есть и врученные жильцам задолго до окончания срока оплаты. Чтобы не быть голословным, сошлюсь на документ. Отдел юстиции исполкома Ленгорсовета, изучив практику нотариальных контор по оформлению исполнительных надписей на взыскание задолженности по квартирной плате, в представлении начальнику Ленгоржилуправления, в частности, отмечал: «...Иногда в нотариальные конторы направлялась документация для оформления исполнительных надписей, из которой усматривалось, что отдельные жилищные конторы в нарушение ст. 303 ГК РСФСР преждевременно вручали съемщикам предупреждения об оплате счетов, то есть ранее 10 числа месяца, следующего за прожитым...»

А теперь вернемся к письменным предупреждениям — напоминаниям квартиросъемщикам об их задолженности по оплате жилья. Никто не оспаривает права жилищных организаций предупреждать тех, кто по забывчивости или нерадивости не внес в срок установленную квартплату. Кстати, это право подтверждено и законом. В «Перечне документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей органов, совершающих нотариальные действия», предусмотрено, что для получения в нотариальной конторе исполнительной

надписи взыскатель (в данном случае жилконтора) должен представить заверенную им копию счета, «направленного нанимателю, с отметкой взыскателя о непогашении задолженности после вручения письменного предупреждения (выделено мною.— С. Т.) и об отсутствии судебного спора».

Итак, законом определено, как взыскивается квартплата с тех, кто ее своевременно не уплатил или уклоняется от этого. На практике же многие жилконторы придумывают свои формы воздействия на должников.

Кому не знакома такая картина:ходишь в подъезд дома и прямо перед собой видишь «красочно» оформленный список должников, с указанием фамилий, инициалов, номеров квартир. В иных случаях жилконторы простым перечислением фамилий не ограничиваются, а добавляют к ним соответствующие эпитеты, роняющие честь и достоинство человека.

Еще одна «воспитательная» мера, опять-таки досужий плод жилконторской самодеятельности — невыдача любых справок жильцам без предъявления расчетной книжки по оплате за квартиру. Я не раз бывал свидетелем таких сцен: «За справочкой пришли? А где ваша расчетная книжка?» Посетитель даже паспорт с собой захватил, а вот эту самую книжку взять не додумался. «Сбегайте, проверим, оплачен ли последний месяц», — следует совет-приказание, и пожилой человек спешит домой за расчетной книжкой.

Еще больше нарушений закона и в практике взыскания квартплаты с должников или тех, кого таковыми считает жилконтора.

Я, например, не знаю ни одного случая получения квартиросъемщиками счета о задолженности, как это предусмотрено в упомянутом мною выше «Перечне документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке...» (через нотариальные конторы). Кстати говоря, даже такой формы счета, то есть бланка, не существует (по крайней мере в Ленинграде). В этом можно убедиться, посмотрев, как оформлена копия счета, предъявляемая жилищными органами нотариусу. Текст этого документа типографским способом отпечатан на одной стороне листа, а на второй — следует текст (бланк) исполнительной надписи.

Что же касается письменных предупреждений, то и здесь нет никакого согласия с законом. В Ленинграде (знаю, что и в других городах) до сих пор «в ходу» бланки предупреждений, в которых говорится буквально следующее: «В случае непогашения в назначенный срок задолженности дело будет передано в товарищеский суд для взыскания или оформлена исполнительная надпись».

Исполнительная надпись — это законно и, следовательно, справедливо, а вот в товарищеский суд — от лукавого. Товарищескому суду неподсудны споры о взыскании квартирной платы.

Некоторые работники жилищных органов в беседе со мной даже не сочли нужным скрывать, что исполнительные надписи ими получены без вручения квартиросъемщикам счетов и даже предупреждений. Главный бухгалтер жилищного управления исполкома Невского райсовета, рассказывая о должниках по состоянию на такое-то число и месяц, назвала нескольких, которые уже много лет платят квартирную плату только по исполнительной надписи. Один из них — инженер П., проживающий на улице Седова, по исполнительным надписям платит вот уже десять лет подряд. Никаких счетов или предупреждений ему не вручают, а посылают оформленную у нотариуса исполнительную надпись на место его работы, где бух-

галтерия каждый месяц взыскивает причитающуюся сумму из зарплат.

В этом случае, по существу говоря, аккуратного плательщика квартирной платы превратили в злостного неплательщика. Аккуратный он потому, что каждый месяц с него бухгалтерия удерживает квартплату, а «злостный» потому, что она ведь взыскивается по исполнительным надписям. В результате получается: Невское райжилуправление изобрело новый вид «услуг», освободив некоторых квартиросъемщиков от всяких забот — не надо ходить в сберкасса, стоять там в очереди, не надо даже тратить время на запись в расчетной книжке.

Не знаю, этими ли соображениями руководствовался инженер П., но несомненно одно: существующая форма оплаты квартиры далеко не безупречна, может и должна быть упрощена, сведена к минимуму затрат времени миллионами людей, их усилий и тех издержек, которые несут жилконторы, действительно страдающие от несвоевременной оплаты жилья.

Думается, что те же жилконторы и дирекции по эксплуатации зданий могли бы взять на себя широкую и грамотную пропаганду существующего в сберкассах вида услуги, именуемого длительным поручением. Большинство людей даже не подозревает о том, что на основании однажды данного распоряжения вкладчика сберкасса обязана ежемесячно, в точно указанные сроки перечислять нужную сумму на счет любой организации, в том числе жилконторы. Такая услуга оказывается бесплатно.

Одним словом, соответствующие органы должны сделать все для того, чтоб та небольшая плата, которую мы вносим за жилье, не создавала лишних неудобств. Ни тем, кто ее вносит, ни тем, кому она адресуется.

г. ЛЕНИНГРАД

С. ТУРИН,
юрист

КОММЕНТАРИЙ ОТДЕЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И ПРАВА

Поднятый автором статьи вопрос, безусловно, имеет большое значение. Однако у него, как у медали, есть и обратная сторона. Дело в том, что немало еще квартиросъемщиков, прекрасно зная свои жилищные права, не всегда четко соблюдают возложенные на них законом обязанности. Речь идет о квартирной плате. И это не предположения, не досужий вымысел, а факт. Чтобы убедиться, мы позвонили наугад в первые попавшиеся жилищно-эксплуатационные конторы нескольких городов. Сведения, которые мы получили, оказались далеко не утешительными.

Подошедшие к телефону бухгалтеры зачитывали нам длинные списки неплательщиков, чей долг государству исчисляется солидными суммами. Есть граждане, которые не вносят квартплату по полгода и году. Им напоминают по телефону и лично, их увещивают, но они не торопятся в сберегательные кассы. А ведь такое пренебрежение своими обязанностями наносит серьезный ущерб. Мало того, что страдает бюджет, куда не поступают заранее заплани-

рованные средства, но их недобор отрицательно сказывается на эксплуатации и сохранности жилого фонда. В конечном итоге плохо от этого и самим жильцам.

Вместе с тем нам кажется, что жилищные органы не должны довольствоваться только разъяснительной работой и увещаниями. Закон позволяет принять по отношению к злостным неплательщикам и более жесткие меры, которыми следует пользоваться в полном объеме. Надо только, чтобы работники домоуправлений твердо знали свои права и неукоснительно выполняли свои обязанности.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В издательстве
«Московский рабочий»
вышли в свет новые книги.

**СЕРИЯ
«БЕСЕДЫ О СОВЕТСКОМ
ЗАКОНЕ»**

ГЛАДКОВА Л. М.

**Материальная ответственность
и закон.**

Цена 15 коп.

Автор показывает роль и значение трудового законодательства при разрешении вопросов, касающихся возмещения материального ущерба, нанесенного имуществу предприятий, учреждений, организаций, а также ущерба, нанесенного здоровью работников.

ШИМИНОВА М.
**Права и обязанности
граждан по договору
страхования.**

Цена 15 коп.

В брошюре раскрывается значение государственного страхования для охраны имущественных прав граждан, излагаются права и обязанности участников договора страхования, рассматриваются виды страхования жизни и имущества граждан.

**СЕРИЯ
«БИБЛИОТЕЧКА
ПРОПАГАНДИСТА
И ПОЛИТИНФОРМАТОРА»**

МАКАРОВ Б. М.

**Народный контроль —
демократия в действии.**

Цена 10 коп.

В книге идет речь о различных формах участия граждан в осуществлении контрольных функций Советов народных депутатов, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций.

ЦЕПИН А.

Трудовой договор.

Цена 15 коп.

Автор рассказывает о советском трудовом законодательстве, роли и значении трудовых договоров, порядке их заключения и действия.

**СЕРИЯ «ЮНОСТЬ:
ТВОЙ БОЛЬШОЙ МИР»**

**ТАРНАВСКИЙ Ю. В.,
ИВАНОВА Т. Л.**

**Когда растаял
сигаретный дым.**

Цена 30 коп.

Публицистическая книга, написанная врачами, расскажет о том, как на первый взгляд безобидная страсть к курению может обернуться трагедией для юноши или девушки.

«КАРАТИСТ» И ДРУГИЕ

Судебный очерк «Каратист, Хорек, „Слоник и другие» был опубликован в одиннадцатом номере 1980 года, но отклики идут в редакцию до сих пор.

Напомним вкратце суть дела. В подъезде дома был обнаружен погибший человек. Судебно-медицинская экспертиза определила: гибель наступила от острой кровопотери, возникшей в результате разрыва внутренних органов. Роковой удар был нанесен Павлу Васильевичу Аникову (так звали сорокалетнего рабочего) тупым предметом в область живота. Через несколько дней работникам уголовного розыска удалось отыскать преступника. Им оказался студент медицинского института Александр.

Задача, стоявшая перед судом, была не из легких. Предстояло выяснить не только все обстоятельства преступления, но также его мотивы и причины.

Подсудимый — молодой человек из вполне благополучной семьи, серьезный студент, хороший товарищ (так об Александре отзывались свидетели, знавшие его). Казалось невероятным, что им был нанесен жесточайший, злобный, коварный удар. Необъяснимым было оставление — студентом-медиком! — без помощи погибающего человека. Ведь подсудимый даже анонимно не позвонил в «Скорую помощь». Судьи кропотливо, шаг за шагом исследовали события, предшествовавшие непоправимой беде, изучали каждый штрих биографии и характера Александра. Постепенно выяснилось обстоятельство, которое пытались скрыть и подсудимый, и его близкие. Он занимался каратэ. Любя покрасоваться, выделиться, часто рассказывал о своих занятиях, показывал приемы. Не случайно в кафе, где Александр часто бывал, он был известен под кличкой Каратист. Единоборство с Аниковым, победа над ним, сильным и крупным мужчиной, видно, должны были, по мысли Каратиста, поднять его славу борца... Это-то было для него главное. Заслонило все. Удар, нанесенный Каратистом, привел к гибели человека.

Рассказ о драматических событиях, естественно, не оставил наших читателей равнодушными. В письмах высказывается сочувствие семье погибшего, возмущение гнусным поступком Александра.

«Никакого снисхождения! — пишет Игорь Лагута*.— Не может быть прощения человеку, лишившему жизни другого».

* Фамилии, имена приводим так, как они указаны в письмах.

Приводим эту фразу, чтобы показать степень негодования читателей. Точку зрения Игоря Лагуты разделяют многие откликнувшиеся на очерк.

Но читателей волнует и другое: как студент, молодой человек, будущий врач посмел поднять руку на гражданина, годящегося ему в отцы, лишь за то, что тот сделал замечание. Не проявилась ли тут высокомерная нетерпимость иных молодых людей к любым замечаниям в их адрес.

И. Лагута продолжает: «Бывает, что ты, взрослый мужчина, увидишь какое-то безобразие на улице: выпивающих в подъезде подростков или, положим, просто орущих, нецензурно выражающихся ребят. Попробуй остановить их! Тебя же и обругают, пригрозят расправой».

Алексей Мартынович Максуров из Находки пишет: «Я не юрист, а рабочий, в тонкостях судебных не разбираюсь. Поэтому пишу не о процессе. Мы, дружинники, часто ходим в рейды, знаем, что иные молодые хулиганы даже с милицией стараются спорить, когда им делают замечания. Ох, как трудно их воспитывать».

Л. Мартынюк из Одессы напоминает, что необходимо воспитание человека начинать раньше, с рождения, а не спохватываться, когда «дитяtko нарастил кулаки, но не нажил ума».

...Не перечисляем в этом обзоре всех предложений, что были сделаны читателями. Их немало, они различны. Но вот в чем сходится большинство авторов писем: в очерке «Каратист, Хорек, Слоник и другие» правильно подмечено, что именно занятия каратэ оказали определенное воздействие на формирование личности подсудимого, воздействие это было отрицательным. В связи с этим, рассуждают читатели, к организации занятий этим видом спорта необходимо относиться с особенной осторожностью.

Предостережение правильное. Тем более что в организации кружков каратэ до недавнего времени царила стихийность. Поясним, что интерес к каратэ возник у части молодых людей несколько лет назад. Он подогревался устной молвой. Поговаривали о феноменальной силе, которая вливается в тело благодаря занятиям таинственным видом спорта. И в самодеятельные секции, кружки каратэ (а вначале все секции и кружки были таковыми!) хлынул поток желающих заниматься. Стал посещать тренировки и Александр. Где базировалась эта секция, он на суде тщательно скрывал, кто проводил в ней занятия — не говорил. Впрочем, подобное умолчание характерно для всех «бойцов» (как любят именовать занимающихся каратэ их наставники), посещающих доморощенные кружки и секции.

Кто были эти наставники? Не известно. Сейчас выясняется, что подчас занятия каратэ вели вовсе некомпетентные люди. Среди них встречались даже уголовники. Чему и как учили? Безусловно одно: нанесению жестоких, сильных ударов. Говорилось ли о жалости к противнику, о необходимости соизмерять силу удара, об ответственности за последствия? Может быть, иногда и заходил об этом разговор, но он тонул в проповеди жестокости, которая рядилась в «спасительную тогу» бесед о самообороне.

Да и кого учили — проконтролировать невозможно. Ведь для вступления в доморощенную секцию требовался лишь взнос за обучение. Не велся никакой учет записавшихся, никаким образом не осуществлялся контроль за занимающимися. Поэтому каратист, вздумавший применить против кого-либо на улице прием, был абсолют-

но уверен, что его удар нельзя будет связать с особыми занятиями, с его исключительной тренированностью и силой. Можно только представить, что наряду с приверженцами спорта в такие секции с неконтролируемыми занятиями легко могли пойти уголовники, ту-неядцы, да и попросту люди, не умеющие и не желающие сдерживать свои измененные порывы. Их тоже учили. Всех одинаково, без разбора.

На это обращалось внимание в суде. Со всей определенностью об опасности распространения неконтролируемого каратэ сказано и в очерке. С тревогой пишут об этом наши читатели, сообщая, как в их городах и поселках ведутся занятия.

Дмитрий Денисович Куковица из Барнаула, прошедший всю войну, инвалид II группы, коммунист с фронтового 1942 года, Л. Николаенко из Львова, К. Сидорин из г. Юрга Кемеровской области в подробных письмах высказывают возмущение, что занятия таким опасным видом спорта зачастую отданы на откуп случайным людям.

Но в том-то и дело, что никто не отдавал «на откуп» никому никаких занятий. Напротив. Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР в конце 1978 года создал федерацию каратэ. Стали проводиться строгая проверка и аттестация тренеров, разрабатываться программы тренировок, вводиться курсы лекций по нравственно-правовой тематике. Но... все эти нововведения охватили только секции при спортобществах, секции, организованные созданной федерацией и, стало быть, строго контролируемые ею.

Но... и прежние, доморощенные секции, как об этом говорится во многих письмах, тоже продолжали и продолжают существовать. Таким образом, стало существовать два вида каратэ — спортивное, которому обучают в секциях, открытых федерациями, и незаконное, которому обучают «сэнсеи» (учителя), не прошедшие аттестации в спортобществах (несмотря на строжайшее распоряжение Спорткомитета СССР закрыть эти, по существу, неконтролируемые кружки) и продолжающие заниматься своим промыслом.

Именно тревожные сообщения наших читателей о том, что иные доморощенные кружки и секции «каратэ» живут и процветают, что сэнсеи по-прежнему стараются заманить в них молодежь, распространяя лживые байки об уникальности этого вида спорта, и заставили нас вернуться к этому вопросу. Надо со всей определенностью сказать, что попытка «сэнсеев» уклониться от аттестации и таким образом уйти из-под контроля сама по себе указывала на неблагополучие в секции, на то, что тут что-то незаконное, недозволенное: то ли это некомпетентность тренера, то ли его алчность, желание скрыть доходы, то ли осознание им, что не все в порядке у занимающихся, не все из них смогут представить нужные характеристики и рекомендации с работы.

Когда органам милиции удавалось выявить незаконные секции «каратэ», оказывалось, что руководят ими люди, не имеющие права преподавать этот вид спорта. Ни о какой физической культуре здесь и речи быть не может, хотя внешне все выглядит, как в «настоящем каратэ» (то есть зарубежном, на которое те равняются): кимоно на участниках, специальные снаряды для нанесения по ним ударов — макивары, кожаные мешки с опилками. Но все внимание уделяется только одному — отработке беспощадных, стремительных ударов кулаками и ногами в голову, живот, в пах. Здесь учат, как мгно-

венно «вырубить» противника, нанести удар ребром ладони по горлу или сломать противнику коленный сустав... Большинство этих приемов категорически запрещено в спортивном каратэ. Но для «тренеров»-дельцов, называющих себя «сэнсеями», самое главное — произвести впечатление и заработать на этом.

Некоторые «сэнсеи» продолжают обучать и тому, что влечет уголовное наказание, — владению разного рода холодным оружием. Например, нунчаку — двумя связанными друг с другом короткими дубинками. Называя нунчаку каратистским тренировочным снарядом и показывая, как с ней обращаться, «учителя» не предупреждают своих учеников о том, что применение в драке любого предмета, приспособленного для нанесения телесных повреждений, наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Распространению, популярности каратэ во многом способствует «мода» на этот вид спорта, подогреваемая кино, телевидением, эстрадой. В репертуаре одного вокально-инструментального ансамбля есть песенка со словами: «Нынче стало очень модно заниматься каратэ». В нашей печати давно ведется разговор о том, насколько вреден для молодежи показ на экране кадров, буквально нашпигованных жестокими, смертельными ударами, где льется кровь и корчатся в агонии люди. Но такие фильмы нет-нет да и демонстрируются.

Спору нет, всего за несколько лет популярность каратэ очень возросла. А вместе с ней угрожающе выросла и опасность распространения его среди тех, кто видит в нем не спорт, а «оружие без оружия», средство для нападения. Нередко бывает и так, что «каратиста» из бесконтрольной группы перестают устраивать удары по мешку и макиваре, ему хочется проверить эффективность усвоенных приемов на практике, во всю силу. И тогда он выходит ночью вместе со своими дружками на улицу, чтобы «потренироваться» на случайном прохожем. К сожалению, такие случаи нередки. Можно привести примеры по Иркутску, Риге, другим городам.

Раздувание нездорового ажиотажа вокруг каратэ содержанием незаконных секций, тренировка любых желающих по принципу «плати — обучим», намеренное внедрение культа безоговорочного подчинения «сэнсею» приносят серьезный вред воспитанию молодежи, не говоря уже о том, что в карманы дельцов текут баснословные доходы. Это подкрепляется никем не разрешенным широким распространением фото- и ксерокопий литературы, завозимой из-за рубежа, и ее переводов. Крупные доходы приносит также нелегально тиражированных копий кинофильмов и видеофильмов японского и американского производства. Причем билеты на такие просмотры, которые устраиваются порой в жилых квартирах, продаются по цене в десятки раз выше, чем в государственных кинотеатрах. Размножаются и продаются даже... методические пособия для подростков по драке нунчаку! С картинками и подробным описанием тех точек, куда надо бить, чтобы оглушить или даже убить противника.

А вот другой пример того, как корыстолюбие тренеров приводит к опасным результатам: по данным главного психиатра одной из прибалтийских союзных республик, там в незаконных секциях занимаются многие психические больные. Еще пример: не так давно в Харькове была осуждена шайка преступников, которая крала автомобили. Преступники готовились совершить ряд других, еще более опасных преступлений. И все они учились «каратэ». Каждый из них

готов был в любой момент применить опасные приемы, чтобы «вырубить» свою жертву, уйти от преследования.

Некоторое представление о воспитательной, вернее, антивоспитательной работе в секциях такого рода дают пришедшие в редакцию отклики, авторы которых занимаются в незарегистрированных секциях. Кстати, эти письма выделяются из всей почты откликов на очерк. Авторы их пишут только о каратэ. В своем полемическом задоре они дошли до того, что в судебном очерке, который рассказывает о гибели человека, исследует причины преступления, увидели только одно — критику каратэ. В ряде писем даже высказывались прямые обвинения автору за то, что посмел критически взглянуть на каратэ. Хотя — и подчеркнем это — автор судебного очерка говорил лишь о каратэ незаконном, о каратэ бесконтрольном, о представителе подобной секции, оказавшемся на скамье подсудимых.

«Что автор знает о каратэ? Ничего. Он даже пишет «каратист», а не «каратэист». А пытается судить о сложном явлении», — заявляет читатель из Ленинграда, подписавшийся «каратэист».

А между тем... В журнале АН СССР «Русская речь» (1980, № 4) сказано: «Образование слова «каратист» соответствует действующему в нашем языке правилу усечения гласного в словах, производных от несклоняемых существительных (самбо — самбист, ватерполо — ватерполист)».

Но зачем «бойцу» каратэ справляться о правилах русского языка, когда «сэнсей» указал ему, как надо говорить!

Вадим А., Евгений К., Олег Б., Андрей В. из Подмосковья, не желавшие сообщить свои фамилии, раздраженно заявляют, что «автор хочет сказать, что каратэ — это нечто очень дурное и чуждое нашему обществу и заниматься этим не стоит... Насчет жестокости и коварства каратэ автор явно увлекается. Каратэ учит уважению к себе, к противнику, к учителю, к товарищам. Оно учит мужеству, твердости, уверенности... Только у человека с хорошими намерениями хватает воли для терпеливого труда над собой, которого требует каратэ». Вот так разом обеляются все приверженцы каратэ. В этой раздаче индальгенций тоже сквозит такая обособленность, элитарность, которая исподволь внушается в незаконных секциях всем «бойцам». Вы занимаетесь особенным видом спорта, вы обучаетесь у совершенно особенных людей, вы особенные — так обычно «воспитываются» эти «бойцы». Но конкретные жизненные примеры показывают, к чему может привести внушенное чувство превосходства. Вот и получается, что молодые люди из Подмосковья причисляют всех каратистов к разряду «людей с хорошими намерениями», будто не прочитав, что один из этих «с хорошими намерениями» погубил человека.

Игорь Михайлович Ковальский, предварив письмо сообщением о чрезвычайной загруженности, занятости, написал вместе с тем обширнейший, девяностостраничный отзыв. В нем до небес превозносится каратэ, сообщается о высококонраственной основе, на которой, по его утверждению, зиждется этот вид спорта, «тесно переплетаясь с буддизмом, даосизмом, основным принципом которых является человеколюбие». Заканчивается письмо требованием публикации в журнале статьи, «раскрывающей истинную сущность каратэ».

Различные отклики от разных людей. Объединяет их не только то, что их авторам нравится каратэ. Но и другое.

В них нет ни слова сочувствия семье погибшего, ни фразы возмущения, негодования. Увлечшись защитой каратэ, авторы их будто

не замечают, что очерк написан вовсе не о спорте, что это судебный очерк, основанный на конкретном процессе, строго документальный рассказ об ударе человека, занимающегося каратэ.

Провозглашая, что каратэ развивает в людях уважение друг к другу, к старшим, даже к противнику, эти читатели, между тем, позволяют себе высокомерное нравоучительство, пренебрежительную иронию, граничащие с едва прикрытой (а в иных случаях — неприкрытой) грубостью и, конечно же, не имеющие ничего общего с рекламируемыми ими терпимостью, уважительностью.

В этих письмах говорится, что польза от занятий каратэ и в том, что овладевший им сможет постоять за себя в любой «уличной конфликтной ситуации», как витиевато выразился один из авторов. Другой более определенно заявил: «Можно будет не бояться никакого там хулигана, бандита». В третьем письме говорится: «Каратист сам в силах защитить себя, а не уповать на помощь милиции». Вроде бы благие порывы? Но на деле — это лишь «благородное» прикрытие подготовки к самосуду. Ведь и «каратист» Александр, спровоцировав столкновение с Аниковым, утверждал, что защищает свое достоинство. Высказывания «каратистов» основаны на их твердом убеждении в собственной непогрешимости, в особом преимуществе перед другими «непосвященными», которое дает им право даже на расправу без суда и следствия. А ведь именно об этой опасности говорилось в очерке, именно из таких нестойких людей, страдающих болезненным желанием возвыситься, выделиться несмотря ни на что и пополняются ряды преступников. Принимая в расчет подобное, законодатель, к примеру, предусматривает уголовную ответственность за ношение финских ножей, кинжалов, иного холодного оружия. Не только за применение, но и за ношение! Потому что иной положивший в карман нож уже и ведет себя вызывающе, провоцирует окружающих на скандал, пытается создать такую ситуацию, которая позволила бы ему обнажить лезвие, якобы защищаясь. Стоит вдуматься в глубокий воспитательный смысл этой статьи уголовного закона, которая предупреждает создание остроконфликтных ситуаций, могущих породить беду.

...Словом, «каратисты», опровергая положения очерка, только подтвердили опасения, высказанные автором.

Как же получается, что наряду с официально существующей Федерацией каратэ СССР, федерациями каратэ союзных республик, областей и городов расплодилось неконтролируемое «каратэ», имеющее мало общего с настоящим спортом? Этот вопрос часто звучит в письмах в редакцию.

Думается, здесь уже можно говорить не только о стороне материальной, не только об алчности «сэнсеев» и «сэмпаев», но и о том, что незаконное каратэ кем-то подстегивается, популяризируется, направляется.

Похоже, надо искать корни распространения бесконтрольного каратэ и в другом. С. Цвигун, давая в статье (журнал «Коммунист», № 14, 1981) характеристику идеологической диверсии, осуществляемой против СССР, писал, что это — особая форма подрывной деятельности империализма, которая ведется специальными средствами и представляет собой прямое вмешательство во внутренние дела социалистических стран. Одно из ее основных направлений — разведывательно-организационные подрывные акции с целью создания в нашей стране всевозможных легальных и подпольных враждебных групп, руководство их деятельностью, оказание им

политической, моральной и материальной поддержки. Среди таких подрывных акций — попытки создать у нас в стране группы религиозно-мистического толка вроде «Общества сознания Кришны» и других. Вместе с тем отмечается также активизация пропаганды и создания (в противовес существующим общественным объединениям и организациям трудящихся) различных «союзов», «обществ», «семинаров» из антиобщественных элементов.

На наш взгляд, все это имеет самое непосредственное отношение и к массовому, бесконтрольному распространению каратэ. Почему? Да потому, что в большинстве своем это строго законспирированные кружки. Это кружки, где немало антиобщественных элементов. Это кружки, где культивируются различные чуждые нам учения. Так, в этих секциях распространяется ксерокопия книги Масутассу Оямы «Что такое каратэ?». Губернатор Токио в предисловии к ней особо указывает: «Каратэ Оямы основывается на истинной сущности японского бойцовского искусства», он говорит о необходимости слепого подчинения наставникам.

Каратэ не случайно получило распространение в полувоенных формированиях фашистских и сионистских организаций типа турецких «Серых волков» и американской «Лиги защиты евреев». Оно служит формой подготовки психологически преданных своим лидерам боевиков, которые способны без колебаний использовать знания и навыки рукопашного боя, каратэ для физической расправы с противниками своих хозяев.

Почему же именно каратэ? Да потому, что современные японские, американские и западноевропейские школы этой борьбы стали широко использовать методику подавления личности, рабское повиновение любой команде старшего, культ господства силы, жестокости. В набор такой психологической обработки входят особые церемониальные ритуалы, пугающие выкрики, психофизиологическая мобилизация под влиянием сэнсея, связывание занятий каратэ с «духовным совершенствованием» человека и даже мистика.

Журнал «Америка» поставил каратэ в ряд с другими «методами самопознания»: «Растущее в США увлечение различными системами единоборства Древнего Востока лучше всего, пожалуй, объясняется традиционным для американцев активизмом, распространившимся ныне и в область духовных и психологических упражнений. Упор в этих дисциплинах делается на развитие самоконтроля и единение с космической стихией. Они ведут свое начало от мистических религиозных орденов Востока и ставят целью не одержание победы над противником, а достижение состояния универсального сознания». Объяснение, правда сказать, туманное, но зато четко показывающее, что мистика в каратэ — далеко не последний элемент, а играет весьма существенную роль. В своей первооснове оно базируется на восточных религиозных учениях. И вот этот мистицизм пытаются внедрить «сэнсеи»-дельцы в сознание советских молодых людей, занимающихся неконтролируемым каратэ.

Создание федераций каратэ, призыв к тренерам незаконных секций пройти аттестацию и вести занятия на законной основе не везде, как мы видели, привели к желаемому результату. Незаконные секции, уже указывалось, продолжают существовать.

Да, продолжают существовать. Иные из этих тренеров идут на различные ухищрения, несмотря на то, что четко разъяснено: законным у нас в стране является спортивное каратэ. Оно организуется, в основном, в спортивных организациях Министерства оборо-

ны и Всесоюзного физкультурно-спортивного общества «Динамо». Причем независимо от ведомственной принадлежности открытие секций спортивного каратэ осуществляется только по письменному разрешению Спорткомитета СССР. К занятиям допускаются лишь молодые люди, достигшие 16 лет.

Вопросы об открытии секций каратэ рассматриваются Спорткомитетом СССР на основании ходатайств спорткомитетов союзных республик, согласованных с соответствующими комитетами ВЛКСМ. Решение Спорткомитета СССР направляется краевым и областным спорткомитетам, ЦК ВЛКСМ союзных республик, крайкомам, обкомам комсомола, министерствам внутренних дел союзных и автономных республик, управлениям внутренних дел исполкомов краевых и областных Советов народных депутатов. После решения Спорткомитета СССР об открытии секции она должна быть зарегистрирована в соответствующем министерстве или управлении внутренних дел. Такое разрешение действительно на два года, после чего вопрос о дальнейшей работе секции вновь рассматривается в установленном порядке.

Запрещено открывать группы по обучению каратэ вне спортивных организаций, а также включать элементы каратэ в программы занятий групп общей физической подготовки, оздоровительных групп, в программу учебных занятий в общеобразовательных школах, учебных заведениях, в занятия секций по другим видам спорта. В каждой секции спортивного каратэ должен быть утвержден воспитатель из числа комсомольского и физкультурного актива.

Вести занятия спортивным каратэ имеют право только специалисты, прошедшие подготовку на семинарах тренеров, проводимых Спорткомитетом СССР, и получившие удостоверение Спорткомитета СССР: «Тренер-преподаватель по каратэ». Каким-либо другим организациям, должностным лицам запрещается выдавать документы на право ведения учебно-тренировочной работы по спортивному каратэ.

Категорически запрещается использовать в тренировочном процессе и соревнованиях чуждые социалистической морали буржуазные идеи и ритуалы, способствующие развитию индивидуализма, жестокости и беспощадности. Также категорически запрещается организация секций спортивного каратэ на условиях самокупаемости (взимание взносов с занимающихся в любой форме), в том числе оплата каких-либо услуг по уборке помещения, изданию методических рекомендаций, приобретению инвентаря и так далее.

Но практика воспитательной работы с каратистами и их тренерами показала, что кое на кого не действуют уговоры, укоры, просьбы. Необходимы были более действенные меры. Учитывая, что неконтролируемые секции каратэ имеют немалое распространение, что, следовательно, воздействие каратэ ощутимо, что занятия могут привести к приобретению специфических навыков, опасных для окружающих, Президиум Верховного Совета РСФСР принял 10 ноября 1981 года два Указа — «Об административной ответственности за нарушение правил обучения каратэ» и «О внесении дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» (статьей 219¹ «Незаконное обучение каратэ»).

Первым Указом введена административная ответственность за нарушение установленных правил открытия секций спортивного каратэ или набора в них граждан. В административном порядке наказывается обучение в секциях приемам, которые запрещены спортив-

ными правилами. Иначе говоря, запрещено обучать в законно работающих секциях таким приемам, которые могут нанести увечье или вред здоровью человека. Кроме того, под этот запрет попадает обучение работе с нунчаку, саем, сурикенами, метанию ножей и многое другое, что не входит в спортивное каратэ. Запрещено также самовольное, без разрешения соответствующих органов, обучение приемам каратэ. В данном случае ответственность наступает даже тогда, когда не была организована секция, а просто один человек самовольно стал обучать другого приемам каратэ, даже если это делалось бескорыстно: скажем, каратист решил обучить без разрешения соответствующих органов своего друга приемам этой борьбы.

Штрафы за все эти действия налагаются административными комиссиями при исполкомах районных, городских, районных в городах, поселковых, сельских Советов народных депутатов. Штраф в сумме до 50 рублей налагается на виновных должностных лиц и граждан. В Указе особо отмечается, что административную ответственность виновные несут в том случае, если их действия не влекут за собой уголовной ответственности.

Вторым Указом Президиума Верховного Совета РСФСР УК РСФСР дополняется статьей 219¹ «Незаконное обучение каратэ». Приведем эту статью полностью.

«Статья 219¹. Незаконное обучение каратэ.

Нарушение установленных правил открытия секций спортивного каратэ или набора в них граждан, либо обучение в секциях приемам, запрещенным спортивными правилами, а также самовольное, без разрешения соответствующих органов, обучение приемам каратэ, совершенные после применения административного взыскания за такие же нарушения,— наказываются лишением свободы на срок до двух лет или штрафом до пятисот рублей.

Те же действия, совершенные лицом, ранее судимым за незаконное обучение каратэ, либо связанные с получением материальной выгоды в значительных размерах,— наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой».

...Закон точно указывает, что разрешено, что запрещено. Как направляющий ориентир он поможет всем ведомствам, причастным к спорту, правильно построить занятия секций каратэ. Поможет соответствующим организациям активизировать борьбу против незаконного обучения каратэ. Думается, знание закона поможет и каратистам скорректировать свои увлечения и занятия, четко осознать свое отношение к этому виду спорта.

**Т. КОПЫЛОВА,
В. СТРЕЛКОВ**

ЛЕВ КОРНЕШОВ

КИНОПОВЕСТЬ

В БАГРОВОМ ТУМАНЕ

Послышались тяжелые шаги, и в хату вошел Сокур, тот самый возница, который встречал Надию Шовкопляс на станции. Из-за его спины выглядывала встревоженная Ольга.

— Собирайтесь, гости дорогие,— угрюмо сказал Сокур.— И быстро чтобы...

Надия вскочила, а Дарина с места не двинулась.

— Тебе говорю! — обозлился Сокур.

— Ну и характер у вас, дядя,— почти пропела Дарина.— Сказали бы лучше, что такое случилось.

— А то, что идет на хутор этот комсомолец из Грайворона Микс-ла Максюта, старший «ястребков», тысяча болячек ему в печенку...

— Кто эти «ястребки»? — тихо спросила Надия.

— Отряды такие из селян, чтобы с нами бороться,— объяснила насмешливо Дарина. И повернулась к Сокуру: — Некуда нам идти, сам знаешь.

— От чертово семя! — злился Сокур.— А ну, увидит тебя! По селу уже слух идет, что тебя хлопнули лесовики. И на тебе — живая...

— Спрячьте нас на сеновале,— решила Дарина.— Максюта придет и уйдет.— Она деловито уничтожала следы своего пребывания в горнице. Сокуру посоветовала: — И сами бы с хутора ушли, тогда Максюту нечего будет здесь делать.

Сокур подумал, прикинул, потом согласился:

— Добре. Ольга, отведи девчат на сеновал. А я махну в лес — не хочу и говорить с тем клятым комсомольцем...

Через минуту хутор будто вымер. Сокур ушел, спустив собак с цепи. Оля села у окошка комнаты, засмотрелась на лес и дорогу.

Подходя к хутору, Максюта прихватил толстую суковатую палку. Псы на подворье лениво подняли уши, так же лениво встали, учуяв чужого. Первым кинулся к нему рыжий, весь в клочьях линялой шерсти кобель. Палка тут не помогла бы, и Максюта выхватил из-за пояса наган.

— Не стреляй! — выскочила из дома Ольга.

— Развели волков! Или людей боитесь? — не сдерживая злости, сказал Максюта.

Девушка посадила собак на цепь, и Максюта подошел ближе.

— Ну, здравствуй, красавица.

— День добрый,— девушка внимательно разглядывала гостя.

— Где глаза такие отхватила? — грубовато пошутил Микола.

— Нравятся? — кокетливо спросила Ольга и сразу же стерла улыбку.— Зачем пожаловал?

— В гости к тебе! Только встречаешь не очень приветливо, чуть псами не затравила.

— Не мои собаки — отцовы...

— Так ты дочь Сокура? Ольга? — догадался Максюта.

— А я тебя сразу узнала. Ты Микола Максюта, из Грайворона.

Ольга разговаривала с Максюткой полушутливо-полусерьезно. Ей нравился красивый хлопец, и она не скрывала этого.

Дарина и Надия видели их с сеновала через маленькое темное окошко.

— Знаешь меня? — спросил Максюта.

— Кто ж тебя не знает,— неопределенно ответила Ольга.

— В хату не зовешь?

* Окончание. Начало в № 3.

— Нечего там делать без отца.

— Тогда вот что мне скажи: не приходила ли к вам на хутор Дарина Андреевна Жарко, учительница?

— Нет ее здесь,— ответила Ольга.— И не было. А что случилось?

— Понимаешь, пропала учительница.

— А тебе какое дело? Найдется твоя Дарина. Видела я ее — красивая, хоть и не молоденькая уже,— не удержалась Ольга от колкости.

— Ты тоже красивая,— искренне ответил Микола.

— Правда? — заволновалась Ольга, и румянец заиграл на щеках.

— Вот пришлю сватов, что будешь делать?

— Отец за тебя не отдаст,— тихо ответила девушка.

Максюта по тону ее понял: девушка шутку его приняла всерьез.

— Глаза у тебя какие чистые! — вдруг вырвалось у него.— Не отдаст, говоришь, отец? Так я тебя украду!

— Уходи, Максютя! — Ольга давно уже с беспокойством посматривала в сторону близкого леса.— Отец вернется, тебе ничего, а мне...

— Добре, пойду, раз Дарины Андреевны здесь нет. Если объявится, скажешь?

— Пойдем, я тебя провожу до дороги,— не ответила на вопрос его Ольга.

Они направились к калитке.

— Увижу ли тебя еще? — дрогнувшим голосом спросил Максютя.

— А хочешь?

— Так какому ж парню не захочется с такой красавицей встретиться? — в глазах Максюты запрыгали лукавые искорки.— Приходи к нам в клуб.

— В Грайворон мне дорога заказана,— печально ответила Ольга. И вдруг сама предложила: — Если ты всерьез, тогда приходи в воскресенье к Черному озеру. Сможешь? Но так, чтобы ни одна живая душа не видела...

— Приду обязательно! — горячо пообещал Максютя.

...На сеновале Дарина, улыбаясь, сказала Надии:

— А дочка Сокура на этого комсомольца, видно, положила глаз.

— Такие, как она, и пускают на ветер наши идеалы,— с ненавистью ответила Надия.

— Не так громко, сестричка,— продолжала улыбаться Дарина,— девчонка на хуторе в одиночку тоскует... Лесовики ее не трогают, потому что Сокур пообещал собственноручно застрелить каждого, кто к ней притронется, а он это умеет, не одного уже переселил на тот свет. Вот она и обрадовалась живому человеку.

Было им видно в окошко, как идут по лесной дороге, оживленно разговаривая, лесникова дочка Ольга и комсомолец Микола Максютя.

София уже уложила дочку спать, когда в дверь постучали. Подумала, что это соседка прибежала за чем-нибудь, и сказала спокойно, поправляя на дочке одеяльце:

— Входи, открыто.

Когда она выпрямилась, повернулась на шаги, у двери стоял капитан Лукаш.

— Ой! — вскрикнула Софья.— Я сейчас, только соберусь...

— Куда? — не понял Лукаш.

— Так вы ж чекист...

— Допустим,— Лукаш с удивлением смотрел, как молодая женщина мечется по комнате, собирая какие-то вещи.

— Дочку пожалейте,— вдруг взмолилась Софья.

— Не говори глупостей! — рассердился Лукаш.— Что я тебя, арестовывать пришел?

— А иначе зачем?

— Поговорить нужно.

Женщина обессиленно опустилась на дубовую лавку, укрытую пестрым рядом домашней работы. В хате было бедновато, но чисто.

— Проходите до стола,— тихо пригласила София.

Капитан вытер сапоги о половичок, сел за стол. Свет керосиновой лампы отбрасывал неясные блики на иконы в углу, семейные фотографии на стене.

— Ивана Чубатого дочка? — без предисловий спросил Лукаш, показывая на спящую девочку.

В голосе его не было враждебности.

— Ой, что вы говорите! — всполошилась София.— Не знаю я никакого Ивана. Батько Оленки погиб в партизанах. Мы и в церковь с ним сходить не успели...

— София,— спокойно сказал Лукаш,— мы давно знаем, кто отец твоей дочери.

— Боже мой! — простонала София.— Пожалейте девочку, она ни в чем не виновата.

— Да перестань ты наконец! — строгим голосом привел ее в чувство капитан.— Мы с детьми не воюем. И садись тоже к столу, разговор у нас будет долгий...

Разговор у них был действительно долгий и трудный. Прощаясь с Софией, капитан Лукаш протянул ей конверт:

— Передай своему Ивану это письмо. И поблагодари его за то, что спас Галинку Максюту...

Сокур, Дарина и Надия Шовкопляс едут на телеге по лесной дороге. Хуторянин в брезентовом дождевике — хмурится небо, собирается дождь. Дарина и Надия одеты легко, зябнут под свежим ветерком, жмутся друг к дружке.

— Несет ее к черту на рога,— неопределенно бормочет Сокур.— Автобусная остановка — вот она, рядом... Так надо же — за тридцать верст...

— Говорила тебе,— Дарина отчаялась убедить тугодумного хуторянина.— Здесь меня каждая собака знает. А ну как на остановке или в автобусе знакомые? Все пойдет прахом...

— Может, ты захочешь, чтоб я вас до самого города доставил? — не может успокоиться Сокур.

Дарина зло вырвала у него вожжи.

— Слезай! — крикнула хуторянину.

— Ты в своем уме?

Дарина выхватила из кармана пистолет:

— Проваливай, говорю, сами доберемся... Только я Волку все скажу, а тот пусть Киру Резуну передаст... Богатый у тебя хутор, хорошо гореть будет.

Сокур снова взял вожжи в руки. Пистолет Дарины на него не произвел особого впечатления, но вот упоминание о Волке и Резуне...

— Скаженная,— зло сказал хуторянин.— Не кричи на весь лес — доставлю вас, куда надо...

— Так-то оно лучше,— чуть повеселела Дарина.

В горячке ссоры они не заметили, как из-за деревьев к телеге вышли двое.

— Насчет Резуна она, между прочим, правильно напомнила,— неожиданно сказал один из них. Это был Иван Чубатый.

Дарину с пистолетом в руке как пружиной выбросило из телеги.

— Иване, ты? — присмотрелся к подошедшему Сокур.— Носит вас нечистая сила, и все по нашу душу. Чего тебе?

Встреча на дороге не удивила его, но и не обрадовала.

— Куренной приказал, чтоб мы провели твоих спутниц до фэз-тону-автобусу,— насмешливо ответил Иван.— А то наши хлопцы или чекисты могут их перехватить. А девчатам каждый, кто штаны носит, уже недруг...

— Все зубы скалишь,— хмуро пробормотал Сокур.

— Благодарим куренного за заботу,— вежливо сказала Дарина. Она снова взобралась на телегу, уютно устроилась на охапке сена.

— Трогай, лесной черт,— распорядился Иван.— А мы пойдем стежками рядом. В тени ходить спокойнее.

Бандиты бесшумно исчезли в лесу — будто их и не было.

Испуганная Надия прижалась к Дарине, прошептала:

— Мое счастье, что тебя встретила... Что б я только делала одна?

Не такая получилась у Максюты встреча с Ольгой Сокур, как мечталось...

В воскресенье, чуть солнце покатило к горизонту, пришел Микола к Черному озеру, затерявшемуся в лесу.

Прислушиваясь к тишине, он пожалел, что не прихватил автомат.

Вначале услышал голоса — неясные, беспокойные. Максюта прижался к стволу дерева и стал ждать. Ждать пришлось долго, быстро темнело, и Микола подумал, что в темноте не увидит Олю, если она придет, и тех, кто разговаривает совсем рядом, где-то за соснами, не рассмотрит.

Голоса приблизились, и Максюта ясно услышал Олины слова:

— Сказала вам, хлопцы, что пошел отец на делянки еще днем. Так что идите своей дорогой и на хутор наш не заглядывайте...

Ольга выговорила все это с такой тревогой, что у Максюты сжалось сердце.

— Так он же должен был сюда прийти, еду принести, неделю мяса не видим... Мы и подумали, что тебя вместо себя прислал...

— Да нет же,— с отчаянием сказала Оля.— Я в Грайворон к подружке бежала...

Максюта тихо пошел от дерева к дереву. Ходить бесшумно и легко по лесу научился он в партизанах. И сейчас, чуть стихал разговор, он застывал на месте, терпеливо выжидал, чтобы сделать потом еще несколько шагов. Наконец, он их увидел: Ольга на маленькой полянке разговаривала с двумя бандитами.

— А может, нам и сала не надо, если бог такую девку послал? — неожиданно похотливо засмеялся один из них.

— Вы что? — заволновалась Ольга.— Разве не знаете — отец до вас под землей доберется, если посмеете...

— Нельзя и пошутить...

— Шутите, да меру знайте.

Значит, правда, подумал Максютя, правда то, что в Грайвороне судачат: связаны Сокуры с бандитами, помогают им. Вот же судьба несчастная! Встретил такую девушку, что глаз не оторвать, и на тебе — бандитская пособница...

— Добром говорю, уходите! — с тоской упрашивала Ольга. — Нерожен час, увидят вас и меня с вами, что тогда?

— Здесь мы хозяева, — сказал один из бандитов, — в такое время сюда никто не сунется.

Максютя не мог стрелять: между ним и бандитами стояла Ольга. Да и кроме того, у него пистолет, у них автоматы, силы неравные. Но был Микола из тех хлопцев, что в опасные минуты про себя не думают, свою жизнь не берегут. «Не уйдут», — это он знал твердо. На мгновение бросил взгляд на край неба, увидел догорающую вечернюю зарю, а показалось — то снова Грайворон горит.

Ольга решительно проговорила:

— Хватит тут зубоскалить, пошла я...

И быстро зашагала по тропинке.

— Ох и девка. Жалко, что атаман запретил тебя трогать...

— Видно, не дождемся старого Сокура сегодня, — сказал другой бандит. — Пора в бункер, доложим, что не пришел ведьмак проклятый с провизией, пусть куренной решает, что с ним сделать.

— Может, у него что случилось?

— Как же, такой, как он, сухим из воды выйдет. Пожалел, наверное...

— За жадность — заплатит. Куренной таких фокусов не прощает.

Разговаривая в полный голос, бандиты шли в глубь леса. Они, действительно, чувствовали здесь себя полными хозяевами и не таились, брели в открытую.

«Подобраться вплотную и стрелять в упор», — Максютя лихорадочно высчитывал шансы на два удачных выстрела. Он понял, что бесшумно подкрасться к ним не удастся — вдруг сухая веточка под сапогом треснет...

Максютя прикинул, куда выведет бандитов стежка, дугой огибающая озеро, и пошел через лес, опережая бандитов. Впереди была гать через старое, поросшее осокой болото, и бандитам ее не миновать.

Там он их и встретил — лицом к лицу. И глухо стукнули выстрелы. Всего два...

Максютя подобрал автоматы и пошел искать Ольгу, она еще не могла уйти далеко.

Ольга сидела на старом пне и навзрыд плакала, громко, в голос. Она увидела Миколу и бросилась к нему, обняла, с болью вскрикнула:

— Ты живой?

— Поживу еще...

— А я, любимый мой, по тебе плакала-тужила...

— Пойдем, — строго сказал Максютя.

— Куда? — не поняла Оля.

— В район пойдем, бандитская пособница.

Хорошо, что совсем стемнело и не увидела девушка слезы на лице боевого комсомольца Максюты.

— Та какая ж я пособница? Не я, отец бандитам помощник... А я... Боюсь их... Потому и молчу.

После долгого молчания Микола спросил:

— Видела, что они с Грайвороном сделали?

— Прямо страх... Я давно уже хочу с хутора сбежать, да не к кому, некуда.

— А отец?

— Что отец... Разве прощу ему, что он маму сапогами насмерть забил?.. И за что? За то, что в оккупацию раненого командира у нас в сарае от карателей прятала. Он сам эсэсовцев привел на хутор, тот, кого ты моим отцом называешь... Командира у хаты застрелили, а маму каратели хотели забрать, так он сказал: я сам... И сапогами...

Снова они долго молчали. Максюта привлек к себе Олю, тихо сказал:

— Пойдем со мной... Хочешь?

— Люблю тебя и пойду за тобой на край света...— Ольга не могла сдержать слезы, уже не горькие — счастливые.

Областной краеведческий музей они нашли быстро. Купили билеты, присоединились к какой-то экскурсии, долго бродили по залам. Дарина присматривалась к работникам музея, но того, кто был ей нужен, не замечала.

— Уходить надо,— прошептала Надия.— Два часа уже тут вертимся, заметят.

— Ничего,— насмешливо ответила Дарина,— просто мы такие любознательные, история родного края нас очень интересует.

Наконец она подошла к женщине, которая присматривала за самыми ценными экспонатами.

— Скажите, пожалуйста, вот та сабля, экспонат номер пятнадцать, турецкая?

— Нет,— ответила смотрительница,— такими саблями рубились наши предки-казаки с врагами...

— Какие красивые камни-самоцветы на рукояти... Кажется, их двенадцать?

— Вы не заметили еще один... Всего тринадцать.

Смотрительница бросила на Надию и Дарину быстрый взгляд, тихо проговорила:

— Угол Садовой и Парковой. Десять вечера.

— Спасибо, вы так интересно объяснили все! — почти пропела Дарина.— Пошли, сестричка, а то и так увлеклись здесь, не заметили, как время пробежало...

Лукаш вышел из села, быстрым шагом направился к Козацкому дубу. Ждать пришлось недолго. Иван Чубатый отделился от деревьев и с автоматом в руках приблизился к капитану.

— Не двигайся, а то сыпану свинцом,— угрожающе сказал.

И было ясно, что не задумываясь нажмет на спусковой крючок адъютант Резуна. На поясе у Ивана виднелись гранаты и нож.

— Ишь ты, целый арсенал прихватил,— добродушно, как старому знакомому, улыбнулся Лукаш.

— Положи оружие,— потребовал Иван.

— И не подумаю,— искренне сказал Лукаш.— А вдруг твои дружки выскочат, чем я отстреливаться буду?

— То правда,— после размышления согласился Чубатый. Он предложил:

— Уходить надо отсюда: здесь нас подстрелить — раз плюнуть. Или засекут — потом петлю-удавку накинута...

— Знаешь что,— предложил неожиданно Лукаш,— пошли к Софии. Думаю, не выгонит нас...

— Там твои ждут, нашел дурня...— мрачно сказал Иван.

— Жена и дочка тебя ждут — вот кто,— ответил капитан.— А своих хлопцев я вообще из села вывел, чтобы на тебя случайно не наткнулись.

— Не обманываешь? — сомневался Чубатый. Он вдруг будто наяву увидел Софийку, дочурку свою, и сердце у него сжалось. Тайна его, оказывается, всем известна, что-то теперь будет...

— Шагай, хлопче,— сказал капитан.— Слово чекиста твердое.

Дарина и Надия бесцельно бродили по улицам города. Случайно оказались у Дома культуры завода сельскохозяйственного машиностроения. В парадный подъезд входило много хорошо одетых людей.

— Что здесь? — тихо поинтересовалась Надия.

Город, живший спокойной жизнью, производил на нее странное впечатление: ей все казалось, что ее жестоко обманули, когда послали «спасать родную землю».

— Сейчас спросим,— беспечно ответила Дарина. Она остановила двух нарядных девушек-подружек.— Какой концерт сегодня?

— Наш заводской ансамбль народного танца выступает,— охотно объяснили те.

— Пошли? — предложила Дарина Андреевна. Она глянула на часы.— Времени хватит...

И вот они уже сидят в зале Дома культуры, и на его сцене народный ансамбль исполняет украинские танцы, которых никогда в жизни своей не видела украинка Надия Шовкопляс.

Потом была песня — о родной земле, любимой и под ясным золотым солнцем, и в непогоду...

— А там говорили...— шепчет Надия.

— Тише,— обрывает ее Дарина.— Мало что тебе набрехали...

В темных больших глазах Надии стоят слезы...

Семен Карпович, заместитель директора областного Дома народного творчества, он же референт «службы безопасности» краевого провода ОУН по кличке Волк, в этот поздний час сидел за столом, обложившись книгами о старинном украинском оружии, и делал выписки для статьи.

На стенах его квартиры, напоминавшей уголок музея, висела небольшая, но довольно ценная коллекция: боевые топоры, пики, старинные ружья, сабли...

У входной двери раздался звонок. Семен Карпович поднял голову, посидел несколько секунд в задумчивости, потом встал, запахнул стеганый халат, достал из ящика стола и положил в карман «вальтер». Чуть открыл дверь, увидел неожиданных гостей, догадался, кто они.

Дарина Андреевна быстро прошла через комнату к окну, задернула шторы. И стала в сторонке, рука в кармане плащика.

Семен Карпович закрыл дверь, погромел многочисленными запорами. Посмотрел на Надию, увидел косынку — сплелись синий и красный цвета. Косынку девушка приспособила вместо шарфика.

— Синий цвет вам к лицу,— отметил вроде бы про` себя Семен Карпович.

— Вы ошибаетесь,— отозвалась Надия.— Предпочитаю светлые тона.

— Рад вас видеть. Однако вы пришли с опозданием,— подозрительность не покидала Волка.

— Основная явка провалена — меня никто не встретил. Я шла по запасной тропе,— объяснила Надия.

Она держалась уверенно, ибо наконец-то из мира просто горожан, прохожих, случайных встречных попала в свой мир — «референтов», «проводников», курьеров.

— Как проверить? — с сомнением спросил Волк.

— Пошли-ка ты его, друже Веста, на ту явку,— спокойно посоветовала молчавшая до сих пор Дарина.— Видишь, какой бункер себе выстроил — с коврами, с зеркалами... А хлопцы в лесу тем временем гниют...

— Смелая,— задумчиво произнес Волк.— Кто такая?

— Курьер! — с некоторой гордостью ответила Дарина.

— Точнее!

— Птаха!

— Ходила с сотней Скаженого?

— Не знаю такого.

— Потом сидела в Грайвороне?

— Где посадили, там и сидела.

Дарина отвечала вызывающе, видно, ей не нравился этот благообразный, тихий старичок.

— Она это, друже референт,— подтвердила Надия.— Сама убедилась.

— Оставь пистоль,— Волк кивнул на руку Дарины в плаще.— Здесь он ни к чему.

— Сейчас,— согласилась Дарина. И, неожиданно выхватив пистолет, заорала, как в лесу: — Руки!

Волк покорно поднял руки кверху.

— Чокнулась, пока в лесу сидела? — спокойно спросил он.

Надия с изумлением смотрела на происходящее.

— Ну, ты,— процедила Дарина,— поболтай еще, если землю надоело топтать.

— Что тебе надо?

— Пароль!

— Я ж сам первый назвал... Синий цвет...

— Пароль! — видно было, как криком Дарина-Птаха взвинчивает себя.

— В левом ящике стола,— сказал Волк.

— Посмотри,— повела стволом пистолета в сторону Надии Дарина.

Надия открыла ящик стола, достала сине-красный шарфик.

— Все в порядке! — обрадовалась Дарина, пряча пистолет в карман. И сказала своей спутнице: — Раздевайся, Надийка, мы у своих. А вы простите меня, друже референт. И в следующий раз не забывайте пароль, а то из-за такой чепухи, как шарфик, я вас чуть на тот свет не отправила.

Волк старчески пожевал губами, нагнал на лицо еще больше благообразия.

— Молодец, Птаха, порядок знаешь.

— Где у тебя кухня, Семен Карпович, будем чай греть — промерзли мы с Надийкой, пока по городу болтались.

— Щур! — позвал Семен Карпович. — Покажи ей, где кухня...

Из соседней комнаты, дверь в которую была открыта, вынырнул телохранитель Волка Щур, тот, что приходил в лес, к Резуну.

Увидев изумление на лице Дарины, Семен Карпович насмешливо сказал:

— Следующий раз поаккуратнее с пистолетом. Хорошо, что Щур ко всему привык...

Эту ночь Дарина и Надия провели на квартире у Семена Карповича. Он им уступил свою спальню.

Дарина удовлетворенно сказала:

— Уютная берлога у нашего Волка.

Они готовились ко сну. Дарина Андреевна и в этой незнакомой обстановке чувствовала себя, как и везде, свободно.

Она первой нырнула под одеяло, блаженно зажмурилась:

— Боже, как хорошо!

Деловито пристроила пистолет под матрац на расстоянии вытянутой вдоль тела руки.

— Зачем? — спросила Надия. Она присела на край кровати, ей было не по себе, и страх иногда читался у нее в глазах.

— Мало ли чего...

— Тогда почему не под подушку? — поинтересовалась Надия.

— Так там пистоль первым делом и ищут. А так можно стрелять, даже руку из-под одеяла не выбрасывая... Был у меня друг, можно сказать, самый дорогой человек на свете, он и научил...

— А где он сейчас?

Дарина неохотно ответила:

— Давно разошлись наши тропы. Только, думаю, он тоже слушает наши ветры, те, что пахнут порохом и дымом...

— Как звали твоего любимого? — осторожно спросила Надия.

— Не хочу вспоминать, — угрюмо сказала Дарина. — Не имена главное там, где речь о жизни и смерти.

Они молчали, а лунный свет вривался в комнату сквозь широкое окно, стелил свою серебристую дорожку. Хлопнула дверь, слышались неясные шаги, шорохи.

— Ой! — испугалась Надия. — Пришли за нами!

— Не крутись, дурочка, — успокаивающе, как старшая сестра младшей, сказала Дарина. — То Волк выполз...

— Куда?

— Откуда я знаю дорожки референта? У него сейчас с нами много хлопот.

— Я с тобой всего несколько дней, — искренне сказала Надия, — а будто знаю давно-давно... Стала ты мне сестрой. Я всегда мечтала, чтобы была у меня старшая сестра.

— Красивая ты девушка, — сказала совсем про другое Дарина. — Жаль мне тебя...

— Не бросай меня, ладно? — тихо попросила Надия. — Я тебе верю... Я много рейсов прошла, но такой у меня первый... Странно все, будто во сне. Шла в ад, а попала...

Дарина молчала, отвернувшись к стене.

Надия подошла к окну, отодвинула штору и увидела ночной го-

род. Он был спокойным и очень мирным — город, дома и улицы которого в это позднее время были обозначены редкими огнями.

— Тихо как, — передернула зябко плечами Надия.

— Удивляешься? — повернулась к ней Дарина Андреевна.

— Там, на Западе, — сказала Надия, — говорят и пишут про ночные облавы, аресты, пожары, про то, что Украина в огне...

— Идиоты, — вполне определенно прокомментировала Дарина. — Если и случаются в дальних селах пожары, то разжигают их лесовики. И облавы делают — на Резуна и таких, как он... Ты вот тоже не с добром притопала — должны они тебя ловить или ждать, пока по твоему наказу села запылают?

— Шли сегодня по улице, — не слушая ее, говорила Надия. — Люди спокойные, дети играют, в магазинах чего-то покупают, и везде украинский язык слышится, а говорили, мол, запретили его. И на концерте таком я еще никогда не бывала...

— Тебе бы хотелось, чтобы жизнь здесь в руинах лежала, чтобы люди от страха в норы забивались? — уже со злостью спросила Дарина. — Было и такое — при оккупантах.

— А разве тебя не страшит это спокойствие? — вопросом на вопрос ответила Надия.

— Нет! — твердо сказала, как отрезала, Дарина. — Это моя родина. И ей я желаю счастья, а не крови и пожаров.

— Тебя и вправду зовут Дариной? — спросила Надия.

— Нет, конечно. — Дарина отвернулась к стене, а Надия еще долго стояла у окна и смотрела с тоской на ночной город.

— Вот твои документы, — Семен Карпович протянул Надии перетянутый резинкой сверток. Надия раскрыла паспорт, увидела свою фотографию. Над фото — фамилия, имя, отчество: Плющ Наина Леонидовна. Чистая работа.

Через плечо в бумаги заглянула Дарина.

— Здравствуй, Ная, — сказала она Надии. — Красивое имя придумал наш Семен Карпович.

— Имя просто нашлось: Надия — Ная, так легче запомнить.

— Вы ей растолкуйте, Семен Карпович, биографию, а то запутается.

— Ты Плющ Наина Леонидовна, родилась тут же, у нас, в 1923 году. Отец — колхозник, мать — тоже. Из передовиков, ударников. В сорок первом закончила среднюю школу. При Гитлере отец, мать и ты помогали партизанам. Каратели твоих родителей за то расстреляли. Тебе удалось бежать. В 1944-м, после освобождения, тебя послали учиться в культпросветтехникум. Комсомолка-активистка...

— Так то ж славная биография, — иронически воскликнула Дарина. — Она и с ворогами боролась, и училась!

— Перестань! — оборвал Волк. — Слушайте лучше дальше. После окончания учебы получила назначение в нашу область...

— Наша Ная, наверно, сирота? — опять вмешалась Дарина.

Надия молчала, ей было не по себе.

— Вроде бы, но точно не известно.

— Так давайте как-нибудь уточним на всякий случай эту деталь лично у Плющ Наины Леонидовны.

— Раньше надо было...

— Расстреляли?

Надия машинально отбросила на стол документы, они, казалось, жгли ей руку.

— Да, не спросишь...— погрузилась Дарина. Она взяла всю пачку, лист за листом перебрала документы, изучила их и на свет, и на ощупь. Наконец решила: — Годятся.

— Работать Наина будет в соответствии со специальностью — в областном управлении культуры,— излагал дальше Волк «легенду» курьера Шовкопляс.— Фольклором будет заниматься. Что это за птица, знаешь? — позволил он себе пошутить.

— Догадываюсь,— выдавила из себя новоявленная Ная.

— А как решили со мной? — Для Дарины Андреевны это был важный вопрос, но она задала его небрежно, мол, будет приказ — она выполнит.

— Вернешься в лес, к Киру Резуну,— ответил Волк.

— Когда?

— Дня через два-три.

— Зачем?

Дарина спрашивала коротко и серьезно — время для шуток прошло.

— Она,— Волк указал на Надию-Наю,— даст тебе координаты одного бункера, который надо проверить. Тебя встретят на полпути, где — я скажу. После инспекции бункера уйдешь вместе с тем человеком к Резуну.

— А-а,— догадалась Дарина.— Начинается та операция, из-за которой моя дорогая подруга к нам пожаловала...

— Молчи! — рассвирепел Волк.— Знаешь, что с языкатыми случается...

Жарко взяла себя в руки, смиренно склонила голову.

— Не сердитесь, друже референт,— строптиво извинилась она,— у вас тут такая обстановка,— Дарина повела плечом,— что я забылась...

— Так-то лучше. В нужное время встретишь ее,— и он показал на Надию.

— Зачем тянуть с операцией? — спросила та.— Не проще будет, если мы пойдем вместе?

— Проще не всегда лучше,— ответил Волк.— Пусть Птаха тропу, пробьет.

Он назвал Дарину по кличке, чтобы подчеркнуть, что это приказ.

— Я вроде той собаки, которую на мины гонят первой, и вслед за нею уже сами идут. Видела такое в войну,— грустно пошутила Дарина.

Волк ничего не ответил, пожевал губами, прикинул что-то в уме.

— Мы с тобой, Ная, скоро пойдем в Дом народного творчества.

Он теперь называл заграничную гостью только новым именем, по «легенде».

— Правильно.— Дарина уже не печалилась.— Сразу за работу, а то Советы ленивых не любят.

— Ну и язычок у тебя,— покрутил головой Волк.— Не доведет он тебя до добра.

— Ничего! — бодро ответила Дарина.— Бог не выдаст, доля не отвернется.

Поздним вечером Иван Чубатый пришел к Софии Таран. Бросился к кровати, хотел поцеловать спящую дочку. София не дала:

— Не прикасайся к ней, от тебя лесной гнилью несет...

— Опять...— с горечью устало сказал Иван.

— А ты как думал? — Видно, София собрала все душевные силы для этого разговора. — Ты по лесам бродишь, людей убиваешь! Я же видела, — она повысила голос почти до крика, и девочка зашевелилась, забормотала во сне, — я сама видела, что вы с нашим Грайвроном наделали! Теперь у нас через одну хату во второй — горе черное!

И совсем тихо, сквозь слезы промолвила:

— Я иногда даже думаю: лучше будет для нее, — указала на дочку, — если ты пропадешь, погибнешь...

И сама испугалась своих слов, залилась слезами, бросилась к Ивану на грудь.

— Спасибо, что правду сказала, — внезапно севшим голосом ответил ей Чубатый. — Я и сам того хочу...

Он тяжело задумался, и София притихла возле него.

— Только то не выход... От людей не скроешь, кто ее отец... Знают, а не трогают, спасибо Лукашу.

— А если бы наоборот, — вдруг сказала София. — Жила б здесь семья Лукаша, и твой Кир мог до нее дотянуться?

Иван Чубатый еще ниже опустил голову:

— Вырезал бы под корень...

Софья посмотрела Ивану прямо в глаза, решила сказать то, что выстрадала:

— Иванку, любовь моя единственная! Бросай автомат, иди с повинной к Советской власти. Они сильные, а сильные не мстят... Сама читала про то их листовку... Да и сам видишь, кто меня с дочкой хоть пальцем тронул?

— Я... — начал нерешительно Иван.

— Иначе больше сюда не заявляйся! — От отчаяния у Софии перехватило голос. — И себя, и дочку, и меня погубишь! Твои же и убьют, про то думал?

Иван запахнул потуже колушок, пошел к выходу. У самой двери повернулся к Софии, сказал:

— Незаметно наведайся к Лукашу, передай, что хочу его видеть. Пусть через тебя скажет, где и когда... Видно, твоя правда...

Прямо с порога светленькой хатки он шагнул в ночь и слился с нею.

Семен Карпович возвратился с работы, аккуратно снял калоши, повесил на вешалку-вертушку зонтик.

— Завтра тебе на работу, — с порога сказал Нади.

— Уже? — то ли обрадовалась, то ли испугалась.

— А мы вот что придумали, — бесцеремонно вмешалась в разговор Дарина. — Пойдем с Надией в кино.

— Тронулась? — всерьез удивился Волк.

— Вроде нет! — не обиделась Дарина. — А вот о чем думаете вы, друже референт, — мне не очень понятно.

И объяснила:

— Дивчине завтра на работу, а она даже не знает, как себя среди людей вести. Пусть немного освоится. Даже орел, если голубку увидит, сперва покружится, осмотрится, а уж потом нападает...

— Пожалуй, ты правду говоришь, — согласился после недолгих размышлений Волк. — Только будьте осторожны — в один миг в клетке окажетесь.

— Собирайся, Ная! — весело скомандовала Дарина. Предостережение Волка на нее не произвело никакого впечатления.

В зал кинотеатра они вошли, когда погас свет. Сеанс начался кинохроникой, на экране замелькали кадры «Новостей дня».

...Крещатик. Восстановленные дома, множество людей трудится на месте развалин — лица веселые, развевается знамя, установленное в центре, среди работающих...

— Тысячи киевлян,— комментирует диктор,— вышли на субботник, чтобы быстрее завершить восстановление зверски разрушенной фашистскими оккупантами главной магистрали нашей столицы — Крещатика.

Меняются кадры. Зрители видят мощную плотину, вращающиеся турбины гидроэлектростанции.

— Полностью завершено,— говорит диктор,— восстановление Днепрогэса — гордости Украины. Энергия Днепра снова служит народу...

На экране — Киевский государственный университет, шумная толпа молодежи.

— Готовится к очередному учебному году Киевский государственный университет имени Шевченко. Среди успешно сдавших вступительные экзамены абитуриентов большинство — дети рабочих и крестьян республики.

Ная не отрывает глаз от экрана.

— Не может такого быть,— шепчут ее губы.

— Тихо,— шипит на нее Дарина, а взгляд у нее внимательный, изучающий.

И снова голос диктора за кадром:

— Закончился открытый судебный процесс над группой военных преступников и их пособников — предателей украинского народа, оуновцев...

...Скамья подсудимых, и горстка жалких, охваченных паническим страхом людей на ней.

— Кадры, которые вы сейчас увидите,— продолжает диктор,— были сняты гитлеровскими кинооператорами. Отступая, фашисты не успели уничтожить документальные свидетельства своих злодеяний...

...Зондеркоманда врывается в село на машинах сразу с нескольких сторон. Солдаты спрыгивают на ходу, перекрывают дороги. Им ретиво помогают националисты в фашистской полувоенной форме, полицаи из «вспомогательной» полиции. Командует предателями высокий бандит с желто-голубой повязкой на рукаве. Надии-Нае кажется, что она узнала его. Она, ошеломленная, растерянно шепчет Дарине:

— То ж Левко Бандура... Не может этого быть...

Диктор сурово и печально комментирует:

— Главарю бандитов по кличке Бандура удалось бежать на Запад, где он окопался в зарубежном центре предателей нашего народа...

На экране — гитлеровский офицер с погонами обер-лейтенанта, постукивая стеком по лакированному сапогу, идет сельской улицей к центру. У него равнодушная физиономия. Он не замечает, как солдаты бьют прикладами людей, устало бредущих по пыльной дороге. Не видит слез, не слышит стонов. Рядом с ним выступает молодая девушка — переводчица. Она преданно заглядывает в глаза офицеру, говорит что-то подобострастно.

...И вот она на скамье подсудимых — постаревшая, тупая, будто каменная...

Солдаты гонят людей на площадь. Люди уже знают, что с ними будет, прячут детей вглубь, прикрывая их собою. Неторопливо идут от хаты к хате с факелами поджигатели, и поднимается к небу пламя.

— Боженько ж ты мой! — иступленно шепчет Надия и вскакивает, в темноте натываясь на зрителей, устремляется к выходу...

Офицер госбезопасности показывает Федору Николаевичу Янченко пачку фотографий. Полковник перебирает их одну за другой, рассматривает, откладывает на стол. Получается что-то вроде фотовитрины о Надии Шовкопляс. Фотографии свеженькие, еще не успели просохнуть.

...Надия и Дарина идут по улицам города.

...Надия у прилавка большого магазина, среди покупательниц.

...Надия и Дарина на перекрестке.

...Дарина покупает билет в кассе кинотеатра.

...Они же у рекламной афиши кинотеатра: собираются смотреть фильм «Секретарь райкома».

...Темноватая, размытая фотография: в зале кинотеатра Надия напряженно смотрит на экран. А вот она, судя по всему, направилась к выходу. У нее лицо человека, явно не владеющего собой...

— Значит, методист Дома народного творчества? — спрашивает Янченко, не скрывая иронии. — Намного вперед рассчитывает Волк, хорошую «легенду» придумал девице, хочет готовить акцию не торопясь, с оглядкой. Только нам выждать не с руки. Некогда...

— Точно, — отвечает офицер, — где уж тут ждать да осторожничать, когда банда Резуна по лесам шастает.

— И вот что интересно, — продолжает думать вслух полковник, — все они собрались теперь вместе, и новых действующих лиц вроде не предвидится.

Офицер хочет что-то спросить, но не решается.

— Спрашивайте, — ободряет его полковник.

— Нам не известна спутница так называемой Плющ...

— Придет время, у нее и спросим, кто такая, — отвечает полковник и задерживает взгляд на карточке. Рядом с хмурой и настороженной Надией Дарина Андреевна выглядит улыбочиво, беспечно.

Он уже принял решение:

— Придется потревожить старого Волка.

— Пора бы, — соглашается его собеседник. Он подтянулся, ожидая указаний.

— Завтра же, — говорит полковник, — достаточно демонстративно изучите в отделе кадров управления культуры личное дело этой Плющ. Задайте побольше вопросов кадровикам, чтобы было ясно, что у вас есть какие-то подозрения. Поинтересуйтесь, кто ее рекомендовал на работу...

И, помолчав, спрашивает:

— Как вы думаете, что они после этого сделают?

— Побегут в лес, — уверенно отвечает офицер, — к Резуну.

— Посмотрим...

У Ивана автомат под правой рукой. Он идет сквозь лес легко, привычно, вглядывается в чащу, иногда останавливается, чтобы прислушаться к лесным звукам.

Дарина одета по-походному — в сапогах, теплой куртке, перетянутой широким поясом. Судя по всему, ей тоже не впервые идти лесными тропами.

Последним идет совсем молодой человек. О таких говорят: еще материнское молоко на губах не обсохло. У него и кличка — Юнак. На каких крутых поворотах выпал из колеи нормальной человеческой жизни этот парень, у которого сейчас такое хорошее настроение?

Они идут по еле приметной тропке, змеящейся среди деревьев. Лес, глухой и равнодушный, окружает их со всех сторон.

— Вот они, три сосны, — показала Дарина на близкий холм. — А где-то рядом должна быть старая береза в овраге.

Сосны из мелколесья, как из зеленого моря, свечами поднялись к небу.

Остановились, осмотрелись. День клонился к вечеру, было тихо, но что-то тревожило Ивана — он оглянулся, проверил автомат, гранаты у пояса. Нерешительно спросил:

— Пошли?

Дарина колебалась недолго.

— Нет, — ответила, — уйдем в сторону, переждем ночь, а там видно будет.

Для ночевки Чубатый выбрал хорошее место на берегу быстрого лесного ручья, откуда виден был холм с тремя соснами. Начал готовить место для костерка.

— Нельзя разводить огонь, — предостерегла Дарина.

— А без него невозможно, — ответил Иван, — комарье заест.

Он стал углублять широким ножом ямку на берегу.

— Да ты не беспокойся, для нас, лесных волков, это дело привычное, дымок будет, а огонь никто и не увидит даже с пяти шагов...

У Дарины было такое ощущение, что за ними наблюдают.

— Спать будем по очереди, — предупредила она.

В бункере стало еще тягостнее и безнадежнее. Дремали на нарах «боевики», кое-кто чистил оружие. В берлоге куренного, в которую вел проем в стене, завешенный рядом, за колченогим столом сидели трое: сам Резун, Семен Карпович и Надия. На нее обстановка в бункере произвела тягостное впечатление безысходностью, которая прочно поселилась здесь в темных углах. Но она крепилась, держалась сдержанно, как и подобает курьеру закордонного провода.

— Пришлось срочно уходить, — продолжает разговор Волк, — вы следили нас, хорошо хоть успели скрыться.

— Вы, надеюсь, за собой их не приволокли? — хмуро поинтересовался Резун. Он еще не определил, как отнестись к неожиданным визитерам.

— Нет, — заверил его Семен Карпович, — нас страховал Щур, а у него нюх сам знаешь какой.

Семен Карпович по привычке пожевал губами.

— А может, — решил он, — так и лучше. Курьер принесла приказ об операции, провести ее надо шумно и быстро...

— Говори, — тяжело повернулся к Надии Резун.

— Бандура и Когут приказали передать вам сердечную благодарность за храбрость. Они вас не забудут.

— Подыхать пока не собираюсь,— процедил Резун.

— К чему вы это, дружке куренной? — вспыхнула румянцем обиды Надия.

— А к тому, что так только про покойников — не забудем, вечно помнить будем... Брехня все это! — повысил он голос.

Волк легонько постукивал пальцами по столу, словно бы успокаивая Резуна, не давая разгореться истерике.

— Вас и сейчас помнят! — резче заговорила Надия.— И доказательства тому имеются: мне поручено передать вам, что на вашем счету сейчас...— Курьер заколебалась, бросила косой взгляд на Волка, достала блокнотик, что-то быстро написала.— На вашем личном счету уже вот эта сумма...

Она передала листок с многозначной цифрой Резуну. Тот посмотрел, чуть оттаял.

— Смогу ли только я воспользоваться этим?

Надия поняла, что начало разговора со строптивым куренным, привыкшим по своей прихоти чинить суд и расправу, она выиграла.

— От вас зависит.

— Что еще нашим атаманам в закордонном проводе нужно? Кого прирезать, что пустить огнем? — почти равнодушно спросил Резун.

Других приказов он никогда и не получал.

— Речь идет о гораздо большем, дружке Кир. Дайте карту вашей зоны.

Резун расстелил на столе старую истрепанную карту со многими пометками, значками, стрелками. Карта была немецкой, и названия украинских деревень были обозначены на ней латинскими буквами.

Надия посмотрела на карту, и вдруг ей увиделся обозначенный на ней обширный район, частица ее земли — увиделось все это таким, каким станет после того, как она передаст приказ закордонного центра.

Надия Шовкопляс, убежденная националистка, выросшая на чужбине в атмосфере ненависти, раздуваемой всеми близкими ей людьми — отцом-петлюровцем, дядей — гитлеровским пособником и истовым бандеровцем, вышколенная в диверсионно-разведывательной школе на деньги гестапо, слывшая среди «своих» смелой и находчивой, на этот раз, когда ее курьерская тропа прошла по земле предков, по выстрадавшей в мечтах Отчизне и она увидела ту жизнь, на которую подняла оружие,— Надия Шовкопляс заколебалась...

Она вдруг увидела горящие села — жестокое пламя рвется к темному небу.

Она увидела тех бандитов, которые в соседней берлоге чистят оружие, за «работой» — стреляют, тащат за косы девушек, убивают.

И катится волнами огонь по пшеничному полю...

Сидит на черном от огня и горя вековом Козацком дубе — ни единого зеленого листочка — ворон, печально оглядывает черную землю...

— Чего это с нею? — спросил Резун.

— Что с вами, Надия? — пристально посмотрел на девушку Волк, и неясное подозрение мелькнуло и пропало в его глазах.— Что случилось, курьер Веста? — жестко проговорил он.

— Так...— встряхнула головой, словно прогоняя наваждение, Надия.— Почему-то вспомнились те, кто отдавал приказ, провожал меня в рейс.

— Сентименты в нашем деле ни к чему,— проворчал Резун.

Волк молчал, прикрыв глаза ладонью.

Надия заговорила собранно и жестко:

— Закордонный провод приказывает вам, друже Кир, собрав все, подчеркиваю это, все имеющиеся в вашем распоряжении силы, в одну ночь, одновременно совершить налеты на села вашей зоны. Огонь должен охватить такое пространство и подняться так высоко, чтобы его увидели в Европе и вся Европа заговорила о восстании против большевиков.

— Они там что, белены объелись? — не сдерживаясь, крикнул Резун.— Да первая же воинская часть разнесет меня вдребезги...

— Это учтено,— Надия была деловитой и энергичной.— Нет необходимости трогать села с военными гарнизонами. Обходите их стороной, избегайте стычек с чекистами, выберите те села, где ваши боевики не встретят сопротивления. Есть только одна цель — зажечь пожар...

Надия запнулась, искала какие-то слова, добавила то, что, ей казалось, сказал бы в данной ситуации Бандура:

— И пусть святой огонь очистит нашу родную землю.

— Ну-ну, не так торжественно,— будто очнулся от задумчивости Волк.— Одним словом, готовь боевиков, друже Кир, отработывай по карте операцию. Я уже отдал приказ — завтра-послезавтра к тебе начнут подходить наши люди из других зон, надо для такого случая стянуть все, что можем.

— Как с оружием? — спросил Резун. Он начинал привыкать к мысли, что операция должна состояться.

— Посылал своего адъютанта на встречу с Птахой? — спросил Волк.

— А как же. Пошли ее встречать Иван с Юнаком. И вслед за ними...

— Про то потом,— перебил его Волк. И показал глазами на Надю.

Надия, передав приказ, будто обессилела, сиротливо опустила лицо на сжатые кулачки, немигающе уставилась в какую-то точку в темном углу бункера.

— Птаха вместе с твоим Чубатым найдут склад с оружием, заложенный еще при немцах на крайний случай. Там припасов хватит на всех...

— Там и передатчик...— очнулась от своих тяжелых дум Надия.

— А это еще зачем? — Резун плеснул себе в стакан самогонку, выпил, взял дольку лука.

— Чтобы весь мир услышал: на украинской земле началось восстание...— Надия бросила презрительный взгляд на бутылку с мутной жидкостью, заткнутую кукурузным початком, одарила таким же взглядом Резуна.

— Радистов среди нас нет,— куренному явно не понравилась эта затея.

— Ошибаетесь,— бледная улыбка чуть тронула губы Надии.— Я потому и пришла к вам, что работаю на коротковолновой радиостанции. Мою передачу — открытым текстом — ждут, ее подхватят и передадут на всю Европу, на весь мир...

— Широко задумано...— Резун снова наливался яростью. Возмож-

но, причиной было выпитое, а может быть, и то, что эта девица, вынырнувшая из туманных зарубежных далей, главное до сих пор так и не сказала.

Но именно теперь Надия, которую утомил напряженный разговор, наконец произнесла — чуть взволнованно, как и подобало в таких случаях:

— После успешной операции вы, я и Волк уйдем за кордон. Такой приказ тоже имеется.

— А эти? — Резун кивнул на соседнее «помещение», где дремали бандиты.

Надия пожала неопределенно плечами.

— Устала наша дорогая гостья, — по-отечески мягко сказал Волк, как бы подводя черту под разговором. — Где ты ее определишь на ночлег, друже Кир?

— Здесь, — куренной указал на нары в своей «штабной» берлоге. — А мы с тобой пойдем к хлопцам.

— Тогда выберемся из твоей преисподней хоть на минутку подышать свежим воздухом. Не очень опасно?

— Да нет. Все вокруг бункера в минах, а единственную тропку, которая сюда ведет, мои хлопцы перекрыли в нескольких местах.

Куренной понял, что Волк хочет поговорить с ним о чем-то наедине.

Резун и Волк выбрались из бункера через круглый люк, крышка которого ходила на шарнирах. На ней рос куст, и когда крышку сдвинули на место, невозможно было заметить, что здесь вход в потайное убежище.

Они жадно дышали свежим лесным воздухом. Небо над ними было светлое, усыпанное звездами.

— Вот что, Кир, — сказал Волк, — не нравится мне эта краля-курьерша. Нервная очень...

— Замуж ей пора, наверно, — пошутил Резун.

— Да нет, — не принял шутливого тона Волк, — не в том дело. Слишком она жадно в жизнь на Украине всматривается. И, замечая, сомневаться начала... А знает она много, ох как много... Не дай бог попадет в руки к чекистам и разговорится...

Резун его понял.

— Все-таки закордонный курьер с особыми полномочиями, — засомневался он. — Если живыми выберемся отсюда, как доложим?

— Погибла смертью героя, — твердо сказал Волк.

— Так оно и будет, — после недолгих колебаний согласился Резун. — Пошлю ее на хутор Сокура, вроде переждать. Пойдет она по тропе, на которой через два шага на третий — мины...

Они говорили обо всем этом вполголоса, спокойно, не впервые было им отправлять на смерть людей.

— Про Чубатого не забыл? — тоном хозяина, проверяющего все ли у него в порядке, поинтересовался Волк.

— Все подтвердилось, — ответил Резун. — Ходит в Грайворон к этой своей крале, а может, и еще к кому... Встретят их завтра мои хлопцы... И — слава героям, — мрачно закончил он.

Из глубокой ямы, выкопанной Иваном, вился дымок, растворялся в темени. Иван постелил свой кожушок на землю, и они лежали на нем вдвоем, тесно прижавшись друг к другу — Дарина и Иван.

Укрылись курткой Дарины. Юнак вертелся рядом и явно завидовал Чубатому.

— Ты сторожишь первым,— сказал ему Иван.— Отходи от нас метров на двадцать, так, чтобы видел и слышал все вокруг и в случае чего мог ударить из темноты. Понял?

— А чего ж непонятного? — насмешливо сказал Юнак.— Ну, я пошел... Вы только тут не очень... шумите...

— Топай, ты, сопляк,— угрожающе приподнялся на руках Иван. Юнак подхватил автомат и исчез, растаял в темноте.

Долго молчали. Хорошо, хотя и тревожно было смотреть на тоненькие стебельки костерка, лежать под звездным небом.

— Ты какой год с нами ходишь? — спросил Иван.

— Сейчас посчитаю,— Дарина прикинула что-то в уме, загнула пальцы.— Вроде третий...

— И долго еще собираешься?

— А ты?

— Конец уже близко,— угрюмо ответил Иван.— И только такие бешеные, как Резун, еще на что-то надеются.

— Могу сказать, на что,— Дарина повернулась так, чтобы видеть лицо Ивана.

— Скажи.

— Готовят они сейчас крупную акцию — много крови прольется, земля пойдет полыхать огнем. А после нее уйдут за кордон, на Запад.

— Бреешь ты! А хлопцы как же? Подлюки,— Иван потянулся к автомату, словно хотел сейчас, немедленно в кого-то, очень ненавистного, стрелять.

— А ты чего от них ожидал?

— Вот ты как рассуждаешь! — удивился и встревожился Иван.

— Читала я твои стихи,— словно ничего не замечая, продолжала Дарина.— Хорошие стихи, есть в них главное — любовь к родной земле. Вот только знаешь чего не хватает? Света, простора...

— Откуда ему взяться, свету? — ответил Иван.— Видела и знаешь, как мы живем. Из наших нор видно еще меньше, чем из тюремного окошка за решеткой.

— Сам выбрал себе дорогу.

— Нет, я ее не выбирал, меня по ней повели, как бычка на веревочке.

— Как так?

— Ох, какая наивная! — обозлился адъютант Резуна.— Пришла их сотня в село, поубивали, пожгли, а хлопцев, которые в живых остались, с собой взяли. Потом другой налет, и уже ты стреляешь, на тебе кровь, а она липкая, злая, крепче железных цепей держит...

— Чувствую я, недолго нам жить осталось, если не придумаем что-нибудь,— сказала Дарина как о само собой разумеющемся.

— Почему так думаешь? — осторожно спросил Иван.

— Подвели нас под смерть Резун и Волк,— тихо ответила Дарина.— Свидетелей уничтожают, ты знаешь наши нравы не хуже меня. А когда они уйдут на Запад — мы станем не просто свидетелями, а еще и очень опасными вдобавок. Можем помешать им дойти до кордона... Но если даже переберутся на ту сторону, все равно не легче. Нас могут схватить, когда они уже будут там — если повезет им, конечно, и мы можем рассказать про то, что они творили на Украине... Вот я и думаю, что смертный приговор нам уже вынесли...

Иван долго молчал.

— Кажется, оно и в самом деле так,— наконец сказал он с тоской и горечью. Потом спросил: — Ты и взаправду учительница?

— Да,— подтвердила Дарина.— Только вот пришлось за оружие взяться...

— Кто заставил?

— Долг перед Родиной,— спокойно ответила Дарина.

Глухо ухнула ночная птица, что-то треснуло в темноте — ветка под сапогом или еще что...

— То сопляк наш возвращается,— успокаивающе сказал Иван.

Дарина неторопливо достала из нагрудного кармана куртки полосу бумаги.

— Чей почерк? — показала листок Чубатому.

— Ты ее знаешь? — яростно проговорил Иван.— Вынюхала, выследила?

Он потянулся к ножу, лежавшему рядом, на виду.

— Подожди,— спокойно сказала Дарина.— Беда в том, что не только я одна знаю, а и Резун, и Волк. Это Волк сообщил твоему куренному, зачем ты в Грайворон наведываешься. Не сатаней, а лучше прочитай, что София тебе написала.

Иван снова взял листок бумаги в руку, придвинулся к огоньку.

— Надо что-то делать,— сказал после длинного, показавшегося в этой лесной глуши вечностью молчания.— Не бараны ж мы, чтобы дать себя спокойно прирезать. София написала, чтоб я тебе верил...

У Миколы Максюты и Оли Сокур веселая была сначала свадьба, да кончилась горем лютым. Солнце только поднялось к зениту, а жених и невеста уже шли по селу, крепко взявшись за руки, будто опасаясь, что кто-то может разъединить их. Рядом дружки, верные друзья-товарищи Максюты, девчата-комсомолки.

Не осталось у Миколы никого из близких родственников в селе, потому и не шли они рядом с ним.

Не было рядом с молодыми Олиного отца — старый Сокур появится чуть позже.

Но зато пришло на свадьбу почти все село — любили Миколу Максюту в Грайвороне. Молодых и водой кропили, и дорогу им зерном пересыпали, и выкуп с них брали. Не нарушили комсомольцы обычай, и это всем нравилось.

— Любимый мой,— горячо шептала Оля,— счастье ты мое выстраданное...

Она светилась радостью.

Сельский оркестрик, в котором главными были две скрипки, играл веселое, огневое, и пританцовывали на ходу девчата, смеялись хлопцы.

Свадьба уже приближалась к сельсовету — к белобокой хатке с красным флагом, возле которой стояли сбитые из досок длинные столы. И в это время вышел из-за старого ясеня Сокур. Обросший, осунувшийся, с опаленными бешеной злобой глазами, был он в этот теплый летний день в стареньком кожаном плаще, но без шапки.

Стал Сокур посреди дороги, будто глухая стена. И на высокой ноте умолкли скрипки, стихли величальные частушки-приговорки.

Тишина упала на улицу...

Побледнела Оля, но шла к отцу прямо и гордо, только крепче

сжала ладонь Миколы. Все-таки отец есть отец, потому и сказала невеста тихо, как велит обычай:

— Благословите нас, тато, на счастье и долгую жизнь.

— Благословляю...— ответил Сокур. Он выхватил из-под полы кобушка короткий автомат и стрелял длинной-длинной очередью по молодым до тех пор, пока пуля кого-то из «ястребков» не заставила его выпустить из рук оружие.

И тогда упал он на сухую землю, на которой уже лежали, так и не разъединив руки, Микола Максюта и дочь его Ольга.

Трое вошли в глубокий овраг, поросший орешником. В гуще кустарника отыскивали старую березу — когда-то, еще в войну искаленную осколками. Потом рана на дереве затянулась темным приметным наростом.

— Ты, Юнак,— распорядилась Дарина,— отойди отсюда в сторону и стереги нас. Заметишь что подозрительное, стреляй без предупреждения. Первым стреляй, понял?

— Мышь мимо не проскользнет,— заверил Юнак.

Дарина отсчитала пять шагов от березы на север, потом, ориентируясь по каким-то одной ей известным приметам, резко свернула вправо.

— Здесь,— сказала она и указала на старый, прогнивший пень.

Иван Чубатый отложил автомат, осторожно ощупал землю вокруг пня. Мины он нашел умело, снял их, обозначил круг, под которым был скрыт люк.

— Все,— сказал он и уже хотел сдвинуть пень в сторону.

— Подожди, не спеши умирать,— остановила его Дарина. И объяснила: — Под пнем тоже мина. Снимай дерн с зоревой, вечерней стороны, там — деревянный ящичек...

— Ишь ты,— хмыкнул Чубатый,— крепко упрятали свои сокровища.

Он обезвредил и эту мину-сюрприз, нажал на пень, поворачивая его вокруг оси против хода часовой стрелки. Открылся люк в подземелье, откуда потянуло сырым, спертым воздухом.

— Прошу! — Чубатый скептически ухмылялся, хотя глаза его высвечивали злостью.

Дарина осмотрелась вокруг. Ей казалось, что все спокойно, не заметила она, как настороженно наблюдают за ними с соседнего пригорка двое с автоматами.

Дарина посветила в люк фонариком, его луч выхватил скобы, вбитые в бетонные стенки колодца, и, ослабев, уперся в пол.

— Пошли.

В подземелье было сложено вооружение и снаряжение по меньшей мере для двух сотен человек. Винтовки и автоматы, патроны к ним. Иван насчитал семь пулеметов — немецких и советских. Во влагонепроницаемой упаковке хранились консервы, сахар, соль, спички, мыло. В мягких тюках — обмундирование. Все это было сложено и упаковано аккуратно, с расчетом на долгое хранение.

— При немцах закладывали? — спросил Чубатый.

— Тогда,— подтвердила Дарина.— А пленных красноармейцев, которые рыли этот тайник, всех расстреляли. Надия-курьерша принесла координаты из-за кордона... Знал их только Когут, это он тогда отвечал за такие тайники.

— На годы вперед загадывали,— мрачно прокомментировал Чубатый.

— А ты думал! — Дарина сделала вид, что не заметила злость и тоску, прозвучавшие в его голосе. Она и сама думала, сколько горя может принести людям все это смертоносное «добро», упрятанное пока глубоко под землей.

Дарина уже видела такие тайные склады — в лесах под Зеленым Гаем, когда ходила тайными курьерскими тропами. Они всегда ей казались такими же минами-ловушками, какую обезвредил Чубатый под старым пнем: таят в себе злую силу, а когда взорвутся — не известно...

Она быстро нашла среди оружия и снаряжения комплект коротковолновой радиостанции. Теперь предстояло отыскать то, что было важнее всего этого смертоносного хлама. Дарина простучала обитую прогнившим тесом стенку бункера, указала Чубатому на место, где звуки были глуше.

— Рви доски, парень...

Это был еще один тайник, и в нем хранились папки с надписями «Секретно», «Строго секретно». Тайный бандитский архив, рапорты о налетах, списки агентуры... К этим спискам и подбирались те, кто прислал из-за кордона курьера по кличке Веста.

— Замаскируй все, как было,— приказала Дарина Чубатому.

Им пора уже было уходить. Иван сказал неожиданно:

— Присядем, Дара. С этой минуты будут у нас разные дороги...

— Ты что? Одну меня бросаешь?

— Ненадолго. Будешь меня ждать у Козацкого дуба. Правду ты вчера ночью сказала — не оставят нас в живых Резун и Волк... Не спрашивай ни о чем, поверь мне, как я поверил тебе...

Иван сидел на ящике с патронами, уронив руки на колени. Дарина легко тронула его за плечо.

— Добре,— согласилась она.— Пусть будет по-твоему.

— Стерегись всего, Дарина,— предупредил Иван.— Не по душе мне, что так тихо вокруг. Выбери из этого имущества себе автомат. Боюсь, пригодится...

Дарина Андреевна покачала головой, отказалась:

— Пистолет у меня есть,— она подбросила на ладони «кольт»,— а автомат... Вдруг случайная встреча с лесником, с охотниками?

Она все еще вроде бы сомневалась в чем-то:

— Наверное, Резун все-таки захочет выслушать мой рапорт?

— Разве угадаешь, что они с Волком придумали? — сумрачно ответил Чубатый.— Одно говорю: берегись. Мне надо часа четыре, потом я тебе помогу...

Он деловито, со знанием дела, распорядился:

— Выбираемся из бункера, маскируем вход, возвращаемся к ручью, где ночевали. Там кусты... Заросли лещинника... Ты остаешься с Юнаком, а я уйду от вас незаметно кустами, между деревьев... Не беспокойся, я тебя сам найду...

Юнак шел впереди Дарины шагов на десять — прокладывал тропу. Дарина нервничала. Она чувствовала, что тишина обманчива, хотела окликнуть Юнака, но не успела.

Раздался выстрел. Гулкий, будто гром среди ясного неба. Падая, Дарина успела увидеть, как Юнак будто споткнулся, схватившись за

грудь, попытался поднять ствол автомата, но, раскинув руки, осел на землю, в жухлую траву.

Дарина выхватила пистолет.

— Не стреляй, Птаха,— окликнули ее совсем рядом.

— Кто вы? — стараясь говорить спокойно, спросила Дарина.

— Нас послал Кир.

Они встретились у лежащего ничком Юнака.

— За что вы его? — с отчаянием спросила Дарина.

— Кир приказал,— ответил бандит.— Потому что увидел то, чего не положено... А где Чубатый? Как сквозь землю...

— Послала его вперед, чтобы на засаду не нарваться,— объяснила Дарина.

— Догоним,— заверил разговорчивый бандит.

Второй молчал, только сопел равнодушно. Дарина посмотрела на Юнака. Глаза у парня были открыты, а глуповатую ухмылку не смогла стереть с губ даже смерть.

— Не грабьте мертвого,— сказала Дарина, заметив, что бандиты присматриваются к одежде Юнака. И не попросила — приказала: — Автомат мне оставьте. Пригодится. Дальше ведь теперь одной идти.

— Бери.

Дарина поинтересовалась:

— Кир мне ничего не передавал?

— Велел идти напрямиком к нему.

— Вы меня поведете? — снова спросила Дарина.

— Зачем? — удивился Щур.— Куда ты денешься? Нам еще надо Чубатого перехватить...

Они уже отошли шагов на десять, когда Дарина окликнула:

— Эй!

Двое обернулись, недоумевая, что еще нужно этой курьерше.

И тогда Дарина нажала на спусковой крючок автомата и повела стволом — свинцовая строчка прошила бандитов.

— Вот вам,— побелевшими от ярости губами шептала она, когда кончились патроны.— Вот вам...

Потом Дарина ушла с поляны в глубь леса...

Заря только что отгорела, и край неба был красным, когда Дарина вышла к Козацкому дубу. Здесь ее и ждал Чубатый.

— А где Юнак?

— Подстерегли они все-таки нас,— устало сказала Дарина.— Щур и еще один...

— Ясно...— Иван вскинул на плечо ремень автомата, собираясь немедленно уходить.

— Не торопись. Лежат они там...

— Одна — двоих? — не поверил Иван.

— А что было делать?

— Чего ж они тебя не тронули? — Иван за годы лесной жизни научился подозревать всех и вся.

— Видно, хотят все-таки Резун и Волк узнать про тайник. Приду, доложу, тогда и удавят.

В этом Дарина теперь не сомневалась.

— Не ходи...

— Нужно, Иване. Там эта курьерша, она не должна умереть... Иначе можно было бы и не ходить — все теперь известно, каждая тропка, каждая берлога.

Иван недолго колебался, решил:

— Пойду я. Мне они больше верят...

— Иди,— сказала Дарина.

Резун и Волк не выдали удивления, когда в бункере появился Иван. Чубатый снял с плеча автомат, бросил его на нары, устало присел к краю стола.

— Чего так долго? — проворчал Кир.

— Закопать их надо было,— ответил без всяких эмоций Иван.— Не гнить же посреди тропы...

— Как тайник?

— В полном порядке! — Иван немного оживился.— И скажу я тебе, батьку, добра там хватит, чтоб еще долго держаться...

— То добре,— Кир кивнул головой, а сам все шарил глазами, определял, успеет ли Иван дотянуться до автомата, если сейчас, немедленно, схватиться за пистолет.

— Трое там легли, Иван? — тихо уточнил Волк.

— Четверо. Боевики прибрали Юнака и ту курьершу-учителку, а я уже их... Ты ж сам, друже куренной, сказал, чтоб ни одна живая душа про тайник не пронюхала. Правильно я тебя понял?

— Все точно,— одобрил Резун. Он не знал, что делать дальше с этим ретивым своим адъютантом, который путал все планы.

— Пусть Чубатый немного передохнет,— подсказал Волк,— а потом выведет нашу Надию в безопасное место. Такому соколу можно доверить жизнь курьера закордонного провода.

Референт службы безопасности смотрел на Ивана взглядом, который источал абсолютное доверие:

— Акция планируется на завтрашнюю ночь, потому и надо ее укрыть. Мы за эту дивчину головой отвечаем. Стереги ее, хлопче, как собственную невесту. А когда все кончится, мы за вами придем.

Чубатый с сомнением посмотрел на Волка, недовольно сказал:

— Я выполняю только наказания куренного...

— То и мой наказ,— подтвердил Кир. Он достал свою карту.— Смотри сюда... Пойдете вот по этой тропке...

— Капитан,— спросил полковник Янченко.— Вы уверены в точности ваших сведений?

— Абсолютно,— ответил Лукаш.— Резун и Волк наметили акцию на завтрашнюю ночь.

— Но ведь все свои силы они уже подтянули?

— Все в сборе,— подтвердил Лукаш,— но им нужно время, чтобы забрать оружие и боеприпасы из тайника.

Оперативное совещание проходило в кабинете начальника райотдела госбезопасности капитана Лукаша. Шла деятельная подготовка к операции.

На обширном дворе, обнесенном высоким забором, толпились военные и штатские с оружием. Из них формировались небольшие группы и одна за другой без лишних слов быстро уходили в вечерние сумерки: скоро на землю упадет ночь, и надо до глубокой темноты успеть занять намеченные рубежи.

Вошел в кабинет Лукаша молодой парень в вышитой сорочке, в неприглядном пиджачке.

- Разрешите, товарищ полковник? — обратился он к Янченко.
- Докладывайте, лейтенант, — разрешил Янченко.
- Перехвачена шифровка: бандиты получили из-за границы приказ немедленно начинать операцию.
- Кому адресована?
- Куренному Резуну и референту Волку. Есть приписка для курьера Весты: добиться абсолютно точного выполнения разработанного плана.
- Не терпится Бандуре, Когуту и прочей бандитской верхушке, — выдержка не изменяла полковнику Янченко, даже в эти напряженные минуты был он спокойным и уверенным в себе, в своих товарищах, в том великом деле, которое защищал от бандитских набегов, от подлых ударов из-за угла.
- Покажите шифровку.
- Изучив листик тонкой бумаги, полковник сказал:
- Что ж, операцию мы начнем в точно назначенное время... Он приказал одному из своих офицеров:
- Подготовьте ответ для Бандуры и Когута: курень Резуна разгромлен, курьер Веста явилась к Советам — так, кажется, они говорят? — с повинной, судьба референта Волка неизвестна... Акция в этих условиях состояться не может... Ну и что-нибудь про то, что требуются указания... Заложите в их контактный пункт. Того, кто за ним придет, пока не трогайте.
- Как подписать? — спросил офицер.
- Полковник Янченко с чуть приметной улыбкой ответил:
- Две подписи поставьте: сотник Чубатый... — Он вопросительно посмотрел на Лукаша. — Произведем твоего крестника в сотники?
- Если только временно, — согласился капитан.
- И — курьер Птаха...

Чубатый и Надия Шовкопляс шли по лесу. Идти было хорошо, лес стоял вокруг приветливый и спокойный, тропинка чуть приметно вилась между деревьями.

— Далеко еще? — спросила Надия, она чувствовала себя уверенно рядом с этим молчаливым, но крепким, как дубок, хлопцем.

— Каких-нибудь двадцать-тридцать метров... до смерти, — процедил сквозь зубы Чубатый.

Автомат он все время держал под рукой, наготове, прощупывал взглядом каждый куст.

— Объясни, — побледнела Надия.

— Эта тропа, — Иван показал впереди себя, — вся в минах. — Пойдем дальше — обязательно подорвемся.

— И они нас послали... — То, о чем догадалась Надия, было так страшно для нее, что она внезапно обессилела, прислонилась к дереву.

— На верную смерть, — подтвердил Иван. — Кир думал, что я не знаю про эти штуки...

Он сел на старый пенек, поставил автомат между коленей, достал кисет, закурил. Спросил безразлично-безжалостно:

— Пойдешь по тропе?

Надия с тоской посмотрела на лес, на синее небо, услышала, как звонко защелкала какая-то лесная птица, взмолилась:

— Не хочу умирать... Не хочу... Не хочу... Не пройду я эти шаги...
Страшно мне...

— Тогда стреляйся,— равнодушно предложил Чубатый.

— А ты? — спросила Надия тихонько.— Ты ведь тоже должен погибнуть? Вместе со мной?

— Я еще поживу.

События последних дней оставили свой след на лице Ивана, изрезали его морщинками, и сидел он на пне тяжело, устало. Но он уже все решил для себя, потому и говорил твердо, без колебаний.

— Спаси меня, хлопче,— взмолилась Надия.— Хочешь, на колени стану? — Она была вне себя от страха, от мысли, что сейчас, через несколько минут, ее уже не будет, а лес вокруг будет стоять все так же молчаливо и спокойно.— Ничего не могу тебе дать, нет у меня ни денег, ни золота...— захлебывалась она беспомощными словами.

— Наши атаманы решили, чтоб погибли мы с тобою героями,— безжалостно сказал Иван.— А может, твоя смерть была predeterminedена еще тогда, когда ты приказ получала на рейс? От наших псов всего можно ждать...

— Спасай и себя и меня! Ты можешь, я верю... Ничего не могу пообещать, но глянь на меня,— Надия тряхнула красивыми своими волосами, отбросила их с лица,— рабыней твоей буду, ноги мыть и воду ту пить... Была бы здесь Дарина...

— Перестань,— поморщился Иван.— Нервная ты очень. О чем думала раньше? Перестань, говорю... Тут сейчас не до истерик. А Дарина сейчас придет...

Дарина вышла из лесу быстрым шагом. Одного взгляда ей было достаточно, чтобы понять, что Чубатый уже все объяснил этой залетной курьерше. Спросила у него:

— Что надумал?

— Отойдите за деревья,— сказал Чубатый. Он достал из кармана моток тонкой проволоки, прикинул, хватит ли.

Чубатый действовал умело и быстро. Вскоре он вынырнул из кустарника, разматывая проволоку. Осмотрелся, убедился, что Дарина и Надия укрылись, сам лег за пень, на котором только что сидел.

Он осторожно подтягивал к себе тонкую золотистую нить, пока метрах в тридцати по тропинке не вздыбилась земля черным дымом, огнем — взрыв гулко разнесло по лесу.

— Это для Резуна,— объяснил Дарине и Надии.— Пусть думает, что мы и в самом деле погибли...

— Пошли,— решительно сказал он.— У нас теперь одна дорога.

Чубатый, чувствуя себя ответственным за то, что происходило, приказал Дарине:

— Иди последней. Следи, чтобы эта красотка какой-нибудь фортель не выкинула.

Уходили от этого места по другой, еле приметной тропке: Иван с автоматом шел первым, за ним брела Надия, и последней — Дарина.

Они вышли на поляну к Козацкому дубу, когда было уже совсем темно. Землю плотно укрыла непогода. Рваные, набухшие влагой тучи тянулись по ночному небу. Луна изредка просвечивала из-за них, бросая скупой свет на лес и поля.

Под дубом стояли в плащ-палатках, с оружием полковник Янченко, капитан Лукаш, офицеры.

— Вот пришел,— сказал угрюмо Иван.— И этих привел... Возьми автомат, капитан.

Он передал оружие Лукашу, потоптался, неожиданно взволнованно попросил:

— Дарину не трогайте, она не из заклятых, заблудилась, как и я...

— Поверим Чубатому? — облегченно засмеялся Янченко.

— Товарищ полковник...— сделала вперед шаг Дарина.— Федор Николаевич...

— Потом доложите, капитан,— обнял ее полковник. Он искоса глянул на притихшую, жалкую Надию, распорядился: — Лукаш, обеспечьте охрану и доставку этой гражданки в город...

Дарина хотела что-то сказать Нади, видно, важное и значительное для той, но произнесла только:

— Не наделай глупостей больше, Надя...

— Добре, Дарина,— покорно ответила курьер закордонного прохода.

Рейс, который она выполняла по приказу затаившихся в зарубежных центрах предателей и их хозяев, закончился здесь, в этом лесу, у старого дуба, выдавшего много на своем веку, а теперь укрывшего под широкой кроной людей, идущих в бой за правое, народное дело.

— Красную ракету,— приказал Янченко.

Ушла в небо ракета, осветлила пространство вокруг. Ее увидели в разных концах огромного лесного массива, и там тоже прочертили небо красные ракеты, сигнал для тех, кто перекрывал самые дальние тропы.

И почти сразу же в той староне, где находились бункеры, где зарылись в землю Резун и Волк со своей бандой, ударили автоматные очереди. Операция по уничтожению остатков лесной банды началась.

Рис. И. Смирнова.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

НОВОЕ
В
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Правовое положение иностранцев в СССР

С 1 января 1982 года введен в действие принятый Верховным Советом СССР Закон о правовом положении иностранных граждан в СССР. Это — новый шаг в развитии советского законодательства о правах, свободах и обязанностях иностранцев.

Принятие нового закона вызвано расширением международных связей Советского Союза, что привело к увеличению въезда в нашу страну иностранных граждан. Ежегодно Советский Союз посещают миллионы туристов из многих государств мира. Иностранцы прибывают на учебу, для работы по договорам, в гости к родственникам и знакомым, в служебные командировки, для постоянного проживания. Соответственно расширилась сфера общественных отношений, в ко-

торых они участвуют. И вполне понятно, что принятые ранее отдельные нормативные акты уже не полностью соответствовали современным потребностям правового регулирования таких общественных отношений. Появилась необходимость в едином общесоюзном законе, имеющем основополагающее значение.

Теперь такой закон есть. В нем определены принципы правового положения иностранных граждан, постоянно проживающих или временно находящихся в Советском Союзе, а также сформулированы правила, которые ранее фактически применялись на практике, но не были закреплены законодательно.

Расскажем об основных положениях нового закона.

Один из его важнейших принципов изложен так: «Ино-

иностранцы в СССР пользуются теми же правами и свободами и несут те же обязанности, что и граждане СССР, если иное не вытекает из Конституции СССР, настоящего Закона и других актов советского законодательства». При этом сразу поясним, что права и обязанности иностранных граждан не совпадают полностью с правами и обязанностями советских граждан.

Иностранцы в СССР равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий и других обстоятельств. Осуществление принципа юридического равенства иностранных граждан свидетельствует об отсутствии в СССР какой-либо их дискриминации. Особые права имеют дипломаты, консульские работники. В ряде случаев объем прав и обязанностей иностранных граждан определяется в зависимости от того, постоянно или временно они проживают в Советском Союзе.

Проживать постоянно в СССР иностранцы могут, если они имеют на то разрешение и вид на жительство, выданные органами внутренних дел. Иностранцы, находящиеся в Советском Союзе на ином законном основании, считаются временно пребывающими в СССР. Они обязаны в установленном порядке зарегистрировать свои заграничные паспорта или заменяющие их документы и выехать из СССР по истечении определенного им срока пребывания.

В соответствии с Конституцией СССР и конституциями союзных республик в новом законе предусмотрено предостав-

ление Союзом ССР и союзными республиками права убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся и дела мира, за участие в революционном и национально-освободительном движении, за прогрессивную общественно-политическую, научную или иную творческую деятельность.

Вопрос о предоставлении убежища решается Президиумом Верховного Совета СССР или Президиумом Верховного Совета союзной республики.

Вслед за общими положениями в законе выделен раздел «Основные права, свободы и обязанности иностранных граждан в СССР». В соответствии с нормами этого раздела иностранные граждане в нашей стране обладают широким кругом прав и свобод и одновременно на них возложены определенные обязанности.

Иностранцам, находящимся в СССР, предоставляются социально-экономические права: право на труд, на отдых, на охрану здоровья, социальное обеспечение, на получение образования, пользование достижениями культуры.

Иностранцы, постоянно проживающие в нашей стране, могут работать в качестве рабочих и служащих на предприятиях, в учреждениях и организациях или заниматься иной трудовой деятельностью на основаниях и в порядке, установленных для граждан СССР. Что касается временно пребывающих в СССР иностранцев, то они могут заниматься трудовой деятельностью, если это совместимо с целями их пребывания в Советском Союзе. Иностранцы не могут назначаться на отдельные должности или заниматься определенной трудовой деятельностью, если в соответ-

вии с советским законодательством это связано с принадлежностью к гражданству СССР. Например, они не могут работать в правоохранительных органах, занимать определенные должности на советских морских и воздушных судах.

Установлено, что иностранные граждане в СССР не могут избирать и быть избранными в Советы народных депутатов и другие выборные государственные органы, а также принимать участие во всенародных голосованиях (референдумах). Они не несут обязанности воинской службы в Вооруженных Силах СССР.

В новый закон включена норма, касающаяся участия иностранных граждан в общественных организациях. Предусмотрено, что иностранные граждане, постоянно проживающие в нашей стране, имеют право вступать на общих основаниях с гражданами СССР в профессиональные союзы, кооперативные организации, научные, культурные, спортивные общества и другие общественные организации, если это не противоречит уставам (положениям) этих организаций.

Законом о правовом положении иностранных граждан закреплено, что они, как и советские граждане, пользуются многими личными правами и свободами. Они могут также иметь в СССР жилой дом и другое имущество в личной собственности, наследовать и завещать имущество, иметь права автора произведения науки, литературы и искусства, открытия, изобретения, рационализаторского предложения, промышленного образца, иные имущественные и личные немущественные права.

Иностранцам гражданам в СССР — наравне с советскими

гражданами — гарантируется свобода совести.

Иностранцы граждане в Советском Союзе могут заключать и расторгать браки с гражданами СССР и другими лицами в соответствии с советским законодательством. Иностранцы граждане в СССР пользуются правами и несут обязанности в брачных и семейных отношениях наравне с гражданами СССР.

Иностранцам гражданам в СССР — в соответствии с советским законодательством — гарантируются неприкосновенность личности и жилища, другие личные права.

Иностранцы граждане могут передвигаться по территории Советского Союза и избирать место жительства в соответствии с порядком, установленным законодательством Союза ССР. Ограничения в передвижении и выборе места жительства допускаются, когда это необходимо для обеспечения государственной безопасности, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности населения, защиты прав и законных интересов граждан СССР и других лиц. Практически, как и в других зарубежных государствах, иностранные граждане передвигаются по территории Советского Союза на основании разрешений, выдаваемых компетентными государственными органами.

Закон о правовом положении иностранных граждан в СССР предусматривает и юридические гарантии обеспечения их прав и свобод, выполнения ими обязанностей. Так, иностранные граждане в нашей стране имеют право обращаться в суд и другие государственные органы для защиты принадлежащих им личных, имущественных, семейных и иных прав. Они пользуются в суде процес-

суальными правами наравне с гражданами СССР.

В соответствии с Конституцией СССР иностранным гражданам в нашей стране гарантируются предусмотренные законом права и свободы. Одновременно законом установлено, что использование иностранными гражданами в СССР прав и свобод не должно наносить ущерб интересам советского общества и государства, правам и законным интересам граждан СССР и других лиц.

Осуществление прав и свобод, предоставленных в СССР иностранным гражданам,— сказано в новом законе,— неотделимо от исполнения ими обязанностей, установленных советским законодательством. Находящиеся в Советском Союзе иностранные граждане обязаны уважать Конституцию СССР и соблюдать советские законы, с уважением относиться к правилам социалистического общежития, традициям и обычаям советского народа.

Ряд статей закона о правовом положении иностранных граждан посвящен их ответственности за противоправное поведение. Иностранные граждане, совершившие преступления, административные или иные правонарушения на территории СССР, подлежат ответственности на общих основаниях с гражданами СССР.

За нарушение иностранными гражданами правил пребывания в СССР, то есть проживания без документов на право жительства или по недействительным документам, несоблюдение установленного порядка регистрации или прописки либо передвижения и выбора места жительства, уклонение от выезда по истечении определенного им срока пребывания, а также за несоблюдение правил транзитного проезда через террито-

рию СССР к ним могут быть применены в качестве меры административного взыскания предупреждение или штраф в размере до пятидесяти рублей.

Злостное нарушение иностранцами правил пребывания в СССР и транзитного проезда через территорию СССР влечет уголовную ответственность.

Иностранцу, нарушающему законодательство о правовом положении иностранных граждан в СССР, может быть сокращен срок пребывания в нашей стране. Если он грубо нарушит советское законодательство, если его действия противоречат интересам обеспечения государственной безопасности или охраны общественного порядка, он может быть выдворен из пределов СССР. Выдворение возможно также в тех случаях, когда это необходимо для охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и законных интересов граждан СССР и других лиц.

Новый закон не затрагивает установленных законодательством Союза ССР и международными договорами СССР привилегий и иммунитетов глав и сотрудников иностранных дипломатических и консульских представительств, а также других лиц.

Новый закон регламентирует порядок въезда в СССР и выезда из СССР иностранных граждан. Большое практическое значение имеет норма, согласно которой выезд из нашей страны иностранцу не разрешается, если: есть основания для привлечения его к уголовной ответственности,— до окончания производства по делу; он осужден за совершение преступления,— до отбытия наказания или освобождения от наказания; его выезд противоречит интересам обеспечения государственной безопасности,—

до прекращения действия обстоятельств, препятствующих выезду; имеются другие установленные законодательством СССР основания, препятствующие выезду.

Выезд из СССР иностранного гражданина может быть отложен до исполнения им имущественных обязанностей, с которыми связаны существенные интересы граждан СССР и других лиц, государственных, кооперативных или иных общественных организаций.

В заключение следует отметить, что новый закон имеет целью совершенствование правового регулирования общественных отношений с участием иностранцев и направлен на практическое претворение в жизнь договорных обязательств, принятых на себя Советским Союзом, как членом международного сообщества.

О. МУРАМЕТС,
кандидат юридических наук

ЧИТАТЕЛЬ НА ПРИЕМЕ У ЮРИСТА

На вопросы читателей, касающиеся правового положения молодых специалистов, отвечает юрист Е. Евдокимова.

В. Красовский из Киевской области просит разъяснить, кто считается молодым специалистом.

Выпускник высшего и среднего специального учебного заведения, закончивший полный курс обучения и защитивший дипломный проект (работу), сдавший государственные экзамены и направленный на работу комиссией по персональному распределению, считается молодым специалистом в течение трех лет после окончания учебного заведения.

Это предусмотрено специальным нормативным актом — Положением о межреспубликанском, межведомственном и персональном распределении молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения. (Утверждено Госпланом СССР, Министерством высшего и среднего специального образования СССР и Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам 22 июля 1980 года. Согласовано с Министерством юстиции СССР.)

Какими льготами при распределении пользуются молодые специалисты — супруги? Т. Пушкарева, Московская область.

Супругам, оканчивающим высшие или средние специальные учебные заведения одновременно, работа предоставляется на предприятиях, в учреждениях, организациях, расположенных в одном городе или районе. Если один из супругов оканчивает учебное заведение

раньше, ему предоставляется работа на общих основаниях с учетом будущего направления на работу в тот же район (город) другого супруга.

При вступлении молодых специалистов в брак по окончании работы комиссии место работы супругов определяется по договоренности между министерствами или ведомствами, на предприятиях, в учреждениях и организациях которых они трудоустраиваются, а в случае разногласия — министерством или ведомством, в ведении которого находится учебное заведение, исходя из наиболее целесообразного использования молодых специалистов.

Если один из супругов, оканчивающих высшие, средние специальные учебные заведения, получал стипендию за счет средств предприятия или организации, направившей его на обучение, то независимо от того, кто из них оканчивает учебное заведение раньше, другому супругу работа предоставляется в том же городе (районе), где находится предприятие или организация, направившие на обучение одного из них. В случаях, когда оба супруга, оканчивающие высшие или средние специальные учебные заведения, направлены на обучение предприятиями или организациями в таком порядке, то место их работы определяется по договоренности между предприятиями и организациями, направившими супругов на обучение, а в случае разногласия — комиссией по персональному распределению молодых специалистов или министерством, ведомством, в ведении которого находится учебное заведение. При этом также учитывается, где наиболее целесообразно использовать молодых специалистов.

Пользуются льготой молодые специалисты — беременные женщины, матери, кормящие грудью или имеющие ребенка в возрасте до одного года. Им работа предоставляется — по их просьбе — по месту постоянного жительства семьи (мужа, родителей).

Молодым специалистам — женам (мужьям) военнослужащих офицерского и начальствующего состава, а также прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы Вооруженных Сил СССР, органов Комитета государственной безопасности СССР и Министерства внутренних дел СССР работа предоставляется по месту постоянного прохождения службы их мужьями (женами), при наличии там работы по специальности. (На супругов военнослужащих срочной службы, а также курсантов военных училищ эта льгота не распространяется.)

Н. Елизарова из Ленинграда спрашивает, имеет ли она право на отпуск после окончания института.

Молодые специалисты, направляемые на работу по окончании учебного заведения, имеют право на месячный отпуск независимо от того, когда у них были последние каникулы в учебном заведении.

За время отпуска молодым специалистам-стипендиатам выплачивается пособие в размере месячной стипендии за счет предприятия, учреждения, организации, куда они направляются на работу.

Г. Зубарева из Тулы интересуется, могут ли быть уволены молодые специалисты, направленные на предприятие комиссией по персональному распределению, до истечения 3 лет работы.

Руководителям предприятий, учреждений и организаций в течение 3 лет запрещается увольнять с работы молодых специалистов

без разрешения министерства или ведомства, которому подчинено данное предприятие, учреждение, организация, за исключением случаев: перехода на выборную работу (партийную, советскую, профсоюзную и комсомольскую); перевода супруга (супруги) военнослужащего офицерского и начальствующего состава, а также прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы Вооруженных Сил СССР, органов Комитета государственной безопасности СССР и Министерства внутренних дел СССР на новое место службы (работы); выезда молодого специалиста к родителям — инвалидам I — II группы при отсутствии других трудоспособных членов семьи; потери трудоспособности молодыми специалистами (инвалидность I — II группы).

При увольнении молодых специалистов по указанным причинам руководитель предприятия, учреждения, организации в десятидневный срок ставит об этом в известность министерство, ведомство, направившее молодого специалиста на работу.

В. Константинов из Брянской области спрашивает, кто и в каком порядке выделяет колхозникам сенокосные земельные участки.

Читателю отвечает юрист Е. АНДРЕЕВ.

Колхозным дворам земельные участки для сенокосения и других нужд выделяются из неиспользуемых в общественном хозяйстве земель колхоза по решению общего собрания членов колхоза или собрания уполномоченных.

При отсутствии таких земель участки для сенокосения и других нужд могут выделяться из земель государственного запаса и государственного лесного фонда по решению исполнительного комитета районного, городского Совета народных депутатов.

Изложенные нормы предусмотрены статьей 63¹ Земельного кодекса РСФСР.

ПОЛНАЯ ЛИШЕНИЙ И УНИЖЕНИЯ ЖИЗНЬ

В 1979 году умер самый старый раб Америки — Чарльз Смит. Ему было 137 лет. В рабство он был продан в возрасте 12 лет. Умер, как писали тогда американские газеты, «последний символ позорного прошлого». Но пресса США при этом кривила душой: рабство в Америке отнюдь не кануло в Лету. Только проявления его изменились, приняв форму расовой дискриминации.

Формирование рабовладельческого общества на территории Северной Америки, оказавшего огромное влияние на всю последующую историю этой страны, началось задолго до провозглашения независимости США. По свидетельству вирджинского колониста Джона Рофле, в 1619 году голландский военный корабль в Джеймстауне обменял 20 «ниггеров» на провиант. Это и было началом преступления, приобретшего такой размах, что оно стало подлинным национальным позором Америки, не смытым и в наши дни.

1863 год. Авраам Линкольн издает Прокламацию независимости. Этот умудренный опытом политик прекрасно понимал, насколько чревато взрывом наличие в США миллионов рабов. Он первым осознал, что пора выпустить пар из этого котла. Но только в 1866 году конгресс утвердил предложенную им 14-ю поправку к Конституции США, которая хотя бы на бумаге предоставила равные с белыми права бывшим рабам. Как мы знаем, это стоило Линкольну жизни.

С той поры в США формально рабства нет, но общество нашло много способов сохранить цветное население на положении отверженных, людей второго сорта. Выходящий в Дакаре журнал «Африк нувель» недавно писал, что вашингтонские правящие круги отказывают в свободе и праве на человеческое достоинство 25 миллионам негров США, низводя их до унижительного состояния «существ низшего порядка». Так называемый «американский образ жизни», одной из основ которого является махровый расизм, оборачивается для черных граждан США хронической безработицей, жизнью в трущобах, дискриминацией во всех сферах общественной жизни, наркоманией и безысходностью. Основополагающий принцип «белого истеблишмента» (то есть правящего режима страны со всеми

его учреждениями и институтами) — «негр должен знать свое место»... И этот принцип неуклонно внедряется в жизнь.

Все лето 1981 года в городе Милуоки (штат Висконсин) сохранялось напряженное положение, не прекращались демонстрации и митинги негритянской общественности, протестующей против разгула расизма и полицейского террора. Поводом к массовому выступлению стало убийство 22-летнего негра Эрнеста Лэсли, совершенное местными «блюстителем порядка». Трое полицейских остановили Лэсли вечером на одной из улиц. Они скрутили ему руки, сбили с ног и, надев наручники, швырнули в полицейский фургон. По пути в полицейский участок юноша скончался. Позже врачи констатировали, что смерть наступила от удушья. В участке, как это уже не раз случалось при подобных инцидентах, имя Лэсли занесли в список «погибших в результате несчастного случая», а убийцы, сдав дежурство, отправились по домам.

Мало того. В день гибели Лэсли эти трое полицейских должны были явиться в суд по возбужденному против них уголовному делу. Они обвинялись в систематическом издевательстве над арестованными неграми. Однако слушание так и не состоялось, а полицейские-расисты как ни в чем не бывало продолжали нести службу. Власти начали было расследование, но тут же его прекратили. «Я больше не собираюсь обсуждать это дело, — цинично заявил журналистам начальник полиции Милуоки Г. Брейер. — Что касается моих людей, то они не делали ничего противозаконного».

Сам Г. Брейер известен своими расистскими взглядами. После того как он был назначен начальником полиции Милуоки, его подчиненные убили на улицах города 10 чернокожих граждан. Э. Лэсли стал их одиннадцатой жертвой. Ни один из преступников не был даже вызван в суд, а некоторые из них были впоследствии продвинуты по службе.

Мощные расовые волнения летом 1981 года произошли в тюрьме Самтер в американском городе Бушкилл (штат Флорида). Около 600 узников, доведенных до отчаяния нечеловеческими условиями содержания и произволом администрации, отказались вернуться в камеры и потребовали от властей положить конец процветающим в тюрьме расистским порядкам.

Для подавления выступления на подкрепление тюремщикам были переброшены подразделения национальной гвардии. В результате спровоцированных столкновений между белыми и неграми 11 человек получили ранения. Как отмечает агентство ЮПИ, одной из главных причин выступления в Самтере стали систематические издевательства и унижения, которым подвергаются со стороны тюремщиков представители национальных меньшинств. Это уже четвертое выступление негров за 1981 год в этой тюрьме. Однако, как заявил представитель управления по делам тюрем штата Флорида, власти не намерены менять «существующий в тюрьме порядок».

Восстание в Самтере вновь привлекло внимание общественности страны к положению в тюрьмах, которые являются составной частью мощного судебного-репрессивного аппарата США, используемого правящими кругами для подавления любых выступлений против социальной несправедливости и расового угнетения. По данным газеты «Чикаго трибюн», в американских тюрьмах находится около 400 тысяч узников, примерно половина которых — представители национальных меньшинств. Многие из них стали жертвами социаль-

ной системы, которая обрекла их на нищету и безработицу, толкнула на путь преступлений ради куска хлеба.

В городе Окленд (штат Мэриленд) состоявшее только из белых жюри присяжных заседателей оправдало полицейского Д. Ходжа. 20 июля 1981 года он без всяких на то причин застрелил негра Л. Перри, допустившего незначительное нарушение правил уличного движения. Ходж заявил на суде, что его действия были продиктованы соображениями «самообороны», однако все показания свидетелей указывали на то, что это было откровенное расистское убийство. Показательно, что тот же Ходж уже дважды под давлением общественности привлекался к суду за избиение задержанных. Однако оба раза он был оправдан. Весьма снисходительной Фемида оказалась к полицейскому и на этот раз.

Об условиях существования американских негров лучше всего говорит тот факт, что по официальной статистике продолжительность жизни американских негров в среднем на 10 лет короче, чем белого населения. Смертность среди детей негров в 8 раз выше, чем среди белых детей.

Отчет комиссии ООН по правам человека констатирует, что Вашингтон сейчас нарушает 11 важнейших международных конвенций в области прав человека. Лидер «уилмингтонской десятки», известный борец за равноправие негров священник Бен Чейвис говорит, что США «присущ расизм, с которым так и не удалось покончить до сих пор. Человек, родившийся в Америке с темной кожей,— несчастный человек, его ждет полная лишений жизнь».

Миллионы людей с темной кожей приучаются к мысли о том, что им «никогда не выкарабкаться». Поэтому официальная пропаганда внушает обездоленным гражданам США, особенно цветным, что «необходимо научиться чувствовать себя счастливым в тех обстоятельствах, в которые их поставила реальность жизни». Этот «реализм» воспитывается в неграх два с лишним века. Американская реакция давно осознала, что одними физическими расправами негров не удержать в рабском повиновении. Была разработана целая философия врожденной покорности негров. Ее проводником стал некий Букер Т. Вашингтон, основавший в начале XIX века институт Таскеджи в штате Алабама. Проповеди его просты: неразумно для негров торопиться с обретением социального и политического равенства. «Когда ваша голова находится в пасти льва, пользуйтесь руками лишь для того, чтобы гладить его»,— вот основная идея Б. Т. Вашингтона.

С другой стороны, империализм США насаждает в среде негров пресловутый «черный расизм». Стремясь расколоть классовое единство трудящихся, независимо от цвета кожи, правящие круги США нанимают проповедников несовместимости интересов черных и белых, невозможности не только их совместной борьбы против гнета капитала, но даже простого сосуществования в одной стране. Родоначальником этого течения стал в годы первой мировой войны некий Маркус Гарвей, авантюрист с Ямайки. Он выступил против сотрудничества черных с белыми и стоял, по существу, на позициях добровольной изоляции негров. Гарвей основал «африканскую» церковь с черной троицей, черными Христом и богородицей. Соответственно были созданы «Африканский легион», «Черный крест», компания «Африкэн мотор корпорейшн», авиационный корпус «Черный орел» и так далее.

Основная объявленная цель Гарвея деятельности состояла в том, чтобы вывезти всех негров из США в Африку. В более общем виде эти «теории» ратуют за создание «черного бизнеса», за развитие «черного капитала» и других экономических и социальных институтов параллельного белому черному обществу. Такое «урегулирование» расовых, социальных и экономических проблем с восторгом поддержала самая махровая реакция США, включая ку-клукс-клан. Кончилось все это тем, что Гарвей попался на финансовых махинациях и угодил в середине 20-х годов в тюрьму. Однако, учитывая его «особые заслуги», тогдашний президент Кулидж помиловал мошенника.

В наши дни, используя большую набожность негритянского населения Америки, идеи «черного расизма» возрождают в сектантских идеологических организациях. Пример этого — «черные мусульмане».

Секты отрывают негров от общества в целом, всячески способствуя отчуждению негритянского населения. Поэтому вполне понятна внешне парадоксальная похвала «черным мусульманам» от мэра Чикаго Дж. Дейли — отнюдь не прогрессивного деятеля или борца за социальные права негров. Ведь «черные мусульмане» по религиозным мотивам не участвуют в общей борьбе негритянского народа за свои права и даже всячески срывают ее.

Раскольничью роль в негритянском движении играют и «черные иудеи», рассчитывающие уничтожить белых с помощью черного Моисея, как «черные мусульмане» — с помощью черного Магомета.

Но как только какой-то деятель негритянского движения преодолевает сектантскую узость мышления и встает на путь классовой борьбы против империалистического угнетения и расизма, он неизбежно гибнет, или его ждет длительное тюремное заключение по сфабрикованным обвинениям. Вспомним хотя бы энергичного и влиятельного негритянского лидера Малькольма Икса, сошедшего с позиций «черного национализма» и заговорившего об объединении всех эксплуатируемых, независимо от их цвета кожи. Он был убит тремя автоматными очередями на массовом митинге в Нью-Йорке в 1965 году.

Мартин Лютер Кинг, который приобрел исключительную популярность среди негров тем, что сумел связать широкое движение за прекращение войны во Вьетнаме с борьбой за улучшение положения негритянского населения в США, был убит в Мемфисе в 1968 году.

Стоило только «Черным пантерам» начать изучать классиков марксизма-ленинизма и вступить в контакт с молодежно-студенческим движением, как тут же агенты ФБР в декабре 1969 года пристрелили чикагских руководителей этой негритянской организации — Ф. Хэмптона и М. Кларка. А затем последовала широкая кампания травли и преследований активистов движения за гражданские права негров, не утихшая до сих пор. Сотни брошены за решетку. Многие подверглись физическому уничтожению. Ликвидированы даже те немногие позиции, которые были отвоеваны неграми в 60-х годах.

В октябре 1980 года известный американский журнал «Блэк Америкэн» опубликовал текст секретного меморандума Белого дома, в котором администрация США объявила черных чуть ли не врагами американской нации. С целью подавления негритянского движения в стране меморандум рассматривает целый ряд специальных мер в рамках деятельности ФБР и ЦРУ. Среди них: содействие росту про-

тиворечий и враждебности между негритянскими организациями, способствование социальному расслоению негритянской общины, препятствование появлению нового негритянского лидера типа Мартина Лютера Кинга и так далее.

Администрация Р. Рейгана ведет особенно активное наступление на негритянское движение, стараясь задушить его не только полицейскими методами, но и экономически. Урезаются, в частности, многие социальные программы помощи, являющиеся единственным источником существования беднейших слоев американского общества.

Восстания «черной Америки» как следствие невыносимой расовой дискриминации негритянского населения США регулярно сотрясают страну или отдельные штаты и города. Соединяясь с классовой борьбой рабочего класса Америки, всех прогрессивных сил страны, движение за равноправие негров постепенно подключается к борьбе против гнета монополий. Так стоит сейчас в США негритянская проблема, эта, по выражению Генри Уинстона, национального председателя Компартии США, «ахиллесова пята» официального Вашингтона.

ОНИ САМИ О СЕБЕ

АДАМ КЛЕЙМЕР
(газета «Нью-Йорк таймс»)

НЕДОВОЛЬСТВО НЕГРОВ — ПРОБЛЕМА ДЛЯ АДМИНИСТРАЦИИ РЕЙГАНА

Президент Рейган и республиканская партия сталкиваются с деликатной и серьезной политической проблемой, которую высветило тревожное сочетание статистических данных. Уровень безработицы среди негров составляет сейчас, даже по официальным данным Бюро трудовой статистики, 16,3 процента. И, согласно последнему опросу «Нью-Йорк таймс» и телепрограммы «Си-би-эс ньюс», более 86 процентов негров имеют претензии к деятельности президента.

Речь идет не о том, что правительство теряет поддержку негритянского населения: ею и не пользовались ни нынешняя администрация, ни вообще республиканская партия. Опасность в том, что правительство Рейгана выглядит в лучшем случае безразличным, а в худшем — враждебным неграм, чего и кандидат республиканцев, и республиканская партия решительно старались избежать во время президентской кампании 1980 года.

Консультант Рейгана по проведению опросов общественного мнения Ричард Уэртлин писал в одной памятной записке в 1980 году, накануне решающих избирательных битв за Белый дом, что крайне важно изображать Рейгана «сердечным, сочувствующим, заботливым человеком». Точно так же были очень важны и широко разрекламированы призывы республиканской партии к неграм и поддержка неграми Рейгана. Лидер сенатского большинства Говард Бейкер из штата Теннесси говорит, что эти призывы, может быть, принесли немного голосов негров, но они «сделали республиканцев порядочными и приемлемыми в глазах многих белых». «Это стерло черты расизма с лица республиканцев», — добавил он.

Сейчас возникла опасность, что это тщательно культивированное представление о республиканцах и их президенте исчезло.

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ЛЕВЫМ НА РЕЙНЕ

День 28 января 1972 года начинался в Западной Германии как все другие. Морозным зимним утром врачи готовились к приему своих пациентов, преподаватели спешили в школьные классы, машинисты вели поезда на линиях, а почтальоны разносили утренние газеты подписчикам. Никто из граждан ФРГ — бундесбюргеров, как они себя называют, — еще не знал, что позднее в этот день собравшиеся в Бонне премьер-министры всех 10 земель Западной Германии примут решение, которым тысячи из них будут приговорены к «пожизненной безработице». Сотни тысяч других будут обречены на унижающие их человеческое достоинство допросы в органах политической полиции, а миллионы станут жертвами всеохватывающей системы слежки и контроля. И все это выразится резким, как военная команда, запрещенным в ФРГ, но не нуждающимся в переводе повсюду в Европе словом «беруфсфербот» — запрет на профессию...

ПО РЕЦЕПТАМ ПРУССКИХ САМОДЕРЖЦЕВ

За истекшее десятилетие практика применения принятого 28 января 1972 года «Постановления о радикальных элементах на государственной службе» вылилась в регулярные чистки государственных учреждений от тех сотрудников, которые придерживаются прогрессивных убеждений. Это стало одной из острейших политических проблем Федеративной Республики еще и потому, что корни этой политики уходят в далекое и печально известное прошлое Германии.

Еще законы прусского королевства требовали в XVIII веке от подданных, занимавших государственные посты, безусловной, полной и постоянной преданности на службе (и вне ее) своему монарху. Одной из первых жертв «запретов» был драматург Готхольд Эфраим Лессинг. За ядовитые высказывания о тогдашней действительности он был указом прусского короля в 1765 году снят с работы библиотекаря.

В 1819 году какое-то покушение на высшее должностное лицо королевства послужило предлогом для создания комиссии по расследованию, которой было поручено очистить государственные службы от «радикалов» того времени («демагогов, демократов и якобинцев», по формулировке указа). Жертвами «запретов на профессии» в пер-

вой половине XIX века стали Карл Маркс, Генрих Гейне, братья Гримм...

Свое дальнейшее развитие эта репрессивная практика нашла в Кельнском судебном процессе над коммунистами, устроенном в 1852 году по приказу прусского короля Фридриха-Вильгельма IV, а также в «Исключительном законе 1878 года против социалистов», автором которого был О. Бисмарк. Этот закон и дополняющие его постановления продлевались до 90-х годов прошлого столетия. В своей «охоте на красную дичь», по выражению самого Бисмарка, «железный канцлер» объявил «врагами порядка» социалистов, профсоюзных активистов и всех вообще «демократов». Трактовалось это понятие столь широко, что в 1899 году некий чиновник лишился места только за то, что сдавал квартиру женщине, оказавшейся членом социал-демократической партии. В 1910 году подвергся строгому дисциплинарному наказанию бургомистр, выдвинувший на местные выборы кандидатуру социалиста. И еще в начале первой мировой войны чиновникам германской империи запрещалось не только состоять в социал-демократических организациях, но даже читать социал-демократические газеты.

В Веймарской Германии социал-демократы уже не считались врагами общества. Но с запретами на профессии отнюдь не было покончено. Только касались они теперь «коммунистов и леваков».

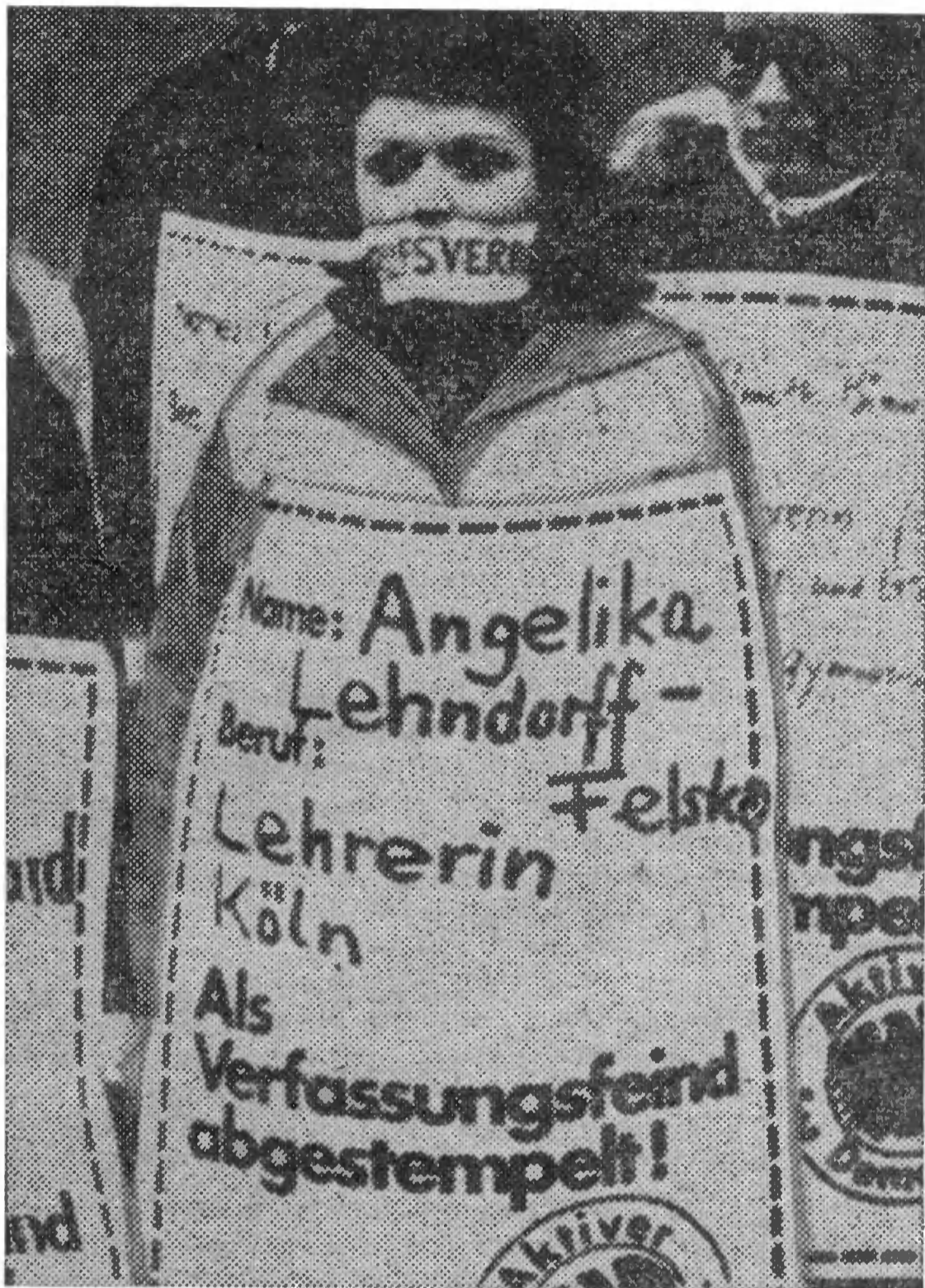
Но поистине трагического апогея эта прусская политическая традиция достигла при нацистской диктатуре, вставшей на путь физического уничтожения всех инакомыслящих. А началось это с принятия 7 апреля 1933 года специального закона, статья 4 которого гласила: «Государственные служащие, которые... не могут дать гарантий того, что в любой момент и безо всяких оговорок отдадут все силы служению национальному государству, могут быть уволены».

Казалось бы, в результате разгрома гитлеровского фашизма с этой прусской традицией будет окончательно покончено. Ведь сформулированная в соответствии с Потсдамскими соглашениями статья 3 конституции ФРГ провозгласила «равенство всех граждан перед законом» и запретила «преследование людей из-за их социального происхождения, мировоззрения или политических убеждений». Точно так же статья 12 этого основного закона предоставила всем гражданам право «свободно выбирать профессию, место работы или учебы».

Однако этого не произошло.

«ОХОТА НА ВЕДЬМ» В ЭПОХУ АДЕНАУЭРА

Воинственный антикоммунистический комплекс лидеров коалиции правивших тогда в Бонне партий Христианско-демократический союз (ХДС) и Христианско-социальный союз (ХСС) привел к принятию 19 сентября 1950 года реакционного закона «О политической деятельности лиц на государственной службе», так называемого «закона Аденауэра». Он объявлял несовместимой с государственной службой принадлежность (или просто поддержку) к одной из «подрывных» 15 организаций. Среди них оказались, в частности, Компартия Германии, организация «Социал-демократическая акция», Союз свободолюбивой немецкой молодежи, Комитет молодых борцов за мир, Объединение друзей СССР, Общество изучения культуры Со-

Дюссельдорф. Участники одной из демонстраций протеста против запрета на профессии.

ветского Союза, просветительная организация «Культурбунд», «Объединение лиц, преследовавшихся при нацизме» и так далее.

В том же году было создано «ведомство по охране конституции». И за десятилетие 1951—1961 годов этим ведомством, ставшим западногерманской охранкой, было возбуждено оклоо 500 тысяч (1) политических судебных процессов.

Несмываемым позором вошел в историю ФРГ запрет Коммунистической партии Германии. Против нее политической охранкой был сфабрикован процесс. 17 августа 1956 года конституционный суд в Карлсруэ объявил деятельность КПГ «несовместимой с законом», а ее руководители и члены стали преследоваться в уголовном порядке.

В феврале 1958 года тогдашний министр внутренних дел Шредер объявил о разработке законов, устраняющих конституционные преграды для расправы властей с инакомыслящими. В итоге за годы правления блока ХДС/ХСС (1949—1969) из 146 статей основного закона страны 65 были полностью или частично изменены, и включены 33 новые статьи — все вполне в духе объявленного Шредером направления этой законодательной работы.

Новый этап в наступлении на гражданские права и свободы трудящихся ФРГ начался, когда стало ясно, что, несмотря на все меры властей, рост демократических, антифашистских сил в стране остановить не удалось. В 1968 году были созданы Германская Компартия и организация Социалистической немецкой рабочей молодежи. В мае 1971 года состоялся учредительный конгресс Марксистского студенческого союза «Спартак». Таким образом, в стране вновь стали легально действовать компартия и марксистские молодежные организации.

Но одновременно появились и первые ласточки новой волны реакционного законодательства. К концу 1972 года производится обобщение и систематизирование процедуры проведения расследований в разных землях ФРГ. Все более частыми становятся допросы претендентов на места в государственных учреждениях, стыдливо именуемые «слушаниями». Тогда же, в нарушение Четырехстороннего соглашения (Франции, Великобритании, США, Советского Союза), практика «запретов на профессии» переносится на Западный Берлин, который имеет особый статус и не является частью ФРГ.

ПАРТИИ ПРИХОДЯТ И УХОДЯТ, А ГОНЕНИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ...

Формально конец «эры Аденауэра» наступил в 1969 году, когда блок ХДС/ХСС у власти в Бонне сменился коалицией Социал-демократической (СДПГ) и Свободно-демократической (СвДП) партий. Однако ожидавшейся либерализации общественной жизни на Рейне не произошло. Наоборот, последовало 28 января 1972 года, а в 1973 году было принято постановление, согласно которому учреждения и суды обязаны доносить ведомству по охране конституции о попавших в их поле зрения «подозрительных элементах». Через год были ограничены права адвокатов в судебных процессах. В развитие этих законоположений федеральный административный суд вынес летом 1981 года решение, согласно которому претендентам на замещение вакантных должностей в госучреждениях запрещается привлекать адвокатов для участия в «слушаниях» по их кандидатуре в ведомстве по охране конституции.

Всего же с осени 1969 года свод законов страны пополнили в общей сложности 52 новых положения, имеющих обязательную юридическую силу и носящих ярко выраженный антидемократический характер. Так, например, «закон против насилия», одобренный бундестагом в январе 1976 года, предусматривает тюремное заключение сроком до трех лет для тех, кто в книгах или статьях выступает за «опасные» действия. Как показывает практика применения этого закона, «опасными» квалифицируются любые выступления против всевластия крупного капитала и антисоциальной политики властей.

Первое десятилетие пребывания у власти блока СДПГ и СвДП на Рейне решили отметить широковещательным намерением восстановить демократию при приеме на службу в федеральные учреждения. Были объявлены новые «Принципы проверки на верность конституции», которыми регулируется прием на работу. Однако демократическая печать ФРГ расценила эти «новые» принципы всего лишь как «первоапрельскую шутку» боннских властей (введены они были 1 апреля 1979 года). Все разрекламированные изменения свелись к отмене автоматического запроса на характеристики кандидата в спецслужбах и регламентации сведений, представляемых этим ведомством. Иными словами, цель новаций состояла в создании простой иллюзии некоторого ослабления слежки за гражданами.

К тому же лидеры ХДС/ХСС попросту заявили, что будут саботировать и эти принципы, а в управляемых этими партиями землях и в дальнейшем будет выполняться постановление 1972 года. Больше того, практика применения этого постановления стала еще более жесткой. В своих вотчинах ХДС и ХСС запретили брать на государственную службу даже членов правящих государством партий СДПГ и СвДП. В Баден-Вюртемберге и Баварии, например, «проверке на благонадежность» стали подвергать даже тех, кто в других землях ФРГ находится вне подозрений.

Характерный случай — увольнение дипломированного юриста Шарлотты Нисс, члена СДПГ. Она переехала на новое местожительство в Баварию, где ранее ее утвердили в должности. Но тут же по приезду узнала, что уволена как «не заслуживающая доверия», поскольку является членом Ассоциации юристов-демократов ФРГ.

На пресс-конференции в Карлсруэ Ш. Нисс рассказала о своих попытках найти правду в Западной Германии.

— Представьте себе такую ситуацию, — говорила она. — Вы долгие годы порой ценою больших лишений готовитесь к работе по избранной вами профессии. И вдруг оказываетесь вышвырнутым за порог как «внутренний враг», как «опасный элемент». Из-за вас в тяжкое положение «врагов конституции» попадают ваши родные, близкие, коллеги. Им грозит та же участь. «Запрет на профессии» сродни чуме, он возводит вокруг «заразного» стену отчуждения и молчания. Так к проблеме добычи средств существования добавляется чувство бессилия и отчаяния...

Надо сказать, что «обоснование» суда по делу Шарлотты Нисс представляет собой образец весьма топорной работы с точки зрения юриспруденции. Ведь девушку наказали за членство в организации, которую баварские «защитники конституции» объявили антиконституционной, «прокоммунистической организацией». Но Ассоциация юристов-демократов ФРГ входит в Международную Ассоциацию юристов-демократов (МАЮД). В соответствии с уставом своей организации западногерманские юристы-демократы занимаются «актуальными проблемами правовых реформ, а также реакционными тенденциями в различных областях права и выступают против такого законодательства, которое рассчитано на сохранение существующих отношений господства и подчинения».

При слушании «дела» Нисс судьи тщательно замалчивали тот факт, что в правлении Ассоциации юристов-демократов ФРГ 9 членов СДПГ. Зато весь упор делался на наличие там нескольких коммунистов, а также то обстоятельство, что первый вице-президент МАЮД член СДПГ профессор Бременского университета Г. Штуби

бывает в Москве и выступает там за мирное сосуществование, против врагов разрядки.

О продолжении зловещей традиции антикоммунизма наглядно свидетельствует и состоявшийся осенью 1981 года процесс по делу техника-связиста из Штутгарта Ханса Петера. Почти 30 лет проработал он на штутгартской телефонной станции системы федеральной связи. Его профессиональным искусством не раз восхищались даже коллеги — мастера высокого класса, его ценила администрация. Однако Петер — коммунист и к тому же осмелился съездить в ГДР и выступить в газете «Унзере цайт». Этого было достаточно, чтобы Х. Петера уволили с работы по требованию ведомства по охране конституции. Федеральный суд утвердил «запрет на профессию» для Х. Петера. На суде было выдвинуто абсурдное обвинение в адрес ГКП, членом которой он является: «Поскольку компасом и фундаментом политики партии является учение Маркса-Энгельса и Ленина, то ее цели противоречат конституции». Что это, как не откровенный произвол, только облеченный в мантию юридического документа?

Лишив человека работы, политические инквизиторы решили, что называется, пустить его по миру. Ведомство по труду уведомило Х. Петера, что причитающаяся ему помощь по безработице (пособие по безработице не полагается бывшим чиновникам, каковыми в ФРГ считаются служащие почты) составляет еженедельно... 9 марок 84 пфеннига. На это можно купить 3 пачки сигарет и спички. Пришло также уведомление с бывшего места работы с требованием вернуть свыше 2 тысяч марок, которые якобы «ошибочно» были начислены Петеру. Иными словами, власти решили сломить человека, лишить его средств к жизни, наказать за верность убеждениям, своей партии.

В последнее время в практике «запретов на профессии» все четче прослеживается тенденция считать отягчающим обстоятельством выступления в пользу мира, разрядки и разоружения. Это еще больше увеличило количество жертв произвола властей. Тем более что «охота на ведьм» перебросилась также на частные предприятия и фирмы. Повсюду насаждаются методы запугивания, слежки, наушничества.

В ДУХЕ АНТИКОММУНИЗМА

«В ФРГ начался электронный век черных списков» — этот заголовок в профсоюзной газете «Вельт дер Арбайт» отнюдь не гиперболичен. Граждане ФРГ, утверждает известный западногерманский писатель и публицист Гюнтер Вальраф, фактически «живут в государстве всеобщей слежки». По его словам, в главный информационный компьютер ведомства по охране конституции занесены сведения более чем о 20 миллионах бундесбюргеров, то есть о трети населения страны. Аппарат слежки, которым располагает эта служба совместно с федеральной разведывательной службой (БНД), военной контрразведкой (МАД) и уголовной полицией, достиг огромных масштабов и продолжает расширяться.

По подсчетам депутата бундестага от СДПГ Р. Шефбергера, проверкой политических убеждений людей занимаются около 10 тысяч человек. Этот аппарат получает информацию от 20 тысяч агентов, состоящих в штате федерального и земельных ведомств по охране

конституции. Отделы кадров, занимающиеся трудоустройством, сотрудничают с «охранниками конституции», получая от них не только информацию о человеке, устраиваемом на работу, но и соответствующие «рекомендации». В частности, ведомство сообщает о том, является ли претендент членом ГКП или другой «красной» организации.

К каким последствиям это приводит, видно на следующем примере. В архивах ведомства по делам средних школ Фрейбурга хранится «список грехов» Фрица Гюде: будучи членом профсоюза работников просвещения и научных учреждений, в 1972 году он вступился за уволенного коллегу (к тому времени Гюде проработал на государственной службе уже 10 лет). В марте 1973 года его видели в Карлсруэ на учредительном собрании «Комитета по борьбе с «запретами на профессии», где он «говорил о политическом бесправии государственных служащих». Через год земельное министерство по делам культов уволило Гюде с работы, а еще через три года учитель был окончательно отстранен от государственной службы решением административного суда в Карлсруэ. Гюде-старший (бывший генеральный прокурор ФРГ) не может понять, на каком основании суд принял это решение.

— Нельзя же, — говорит он, — наказывать за политические взгляды, которые не выливаются в противозаконные действия!

Изгнанный со службы Фриц Гюде стал искать работу. Он писал в частные школы, звонил по телефону, добивался аудиенции... Результат: полсотни попыток — столько же неудач. Правда, иезуитская частная школа в Санкт-Блазиене решила было принять «радикала-изгнанника», но уже через неделю уволила его: школе пригрозили лишением дотаций и покровительства государственных инстанций.

Как и Фриц Гюде, лишен права заниматься педагогической деятельностью во Франкфурте-на-Майне Герхард Фиш. Его отец — Вальтер Фиш участвовал в разработке конституции земли Гессен. Примечательно, что Герхард родился в 1949 году, в день торжественного открытия первого заседания бундестага. Ведущие деятели ФРГ поздравили тогда семью Фишей с радостным событием и пожелали мальчику «счастливого будущего».

— Это может показаться парадоксом. Однако я, сын человека, который разрабатывал конституцию Гессена, объявлен... ее врагом, — рассказал журналистам Герхард.

От «запретов на профессии» пострадала и его жена Дорис, дочь известного антифашиста.

Кстати, нынешний министр внутренних дел земли Гессен Э. Грис (член СвДП), вступив на эту должность, при ознакомлении с деятельностью подчиненного ему земельного ведомства по охране конституции в картотеке лиц, на которых имелись компрометирующие материалы, обнаружил... свою фамилию. Оказалось, что досье на него было заведено еще в ту пору, когда Грис возглавлял земельную организацию «Молодых демократов». Основанием же послужило его участие во встрече с представителями молодежной организации из ГДР!

Выражение «беруфсфербот» в ФРГ не разрешают употреблять в теле- и радиопередачах. В газетах суть вопроса скрывается под словами «постановление о радикалах». Запрещено распространять значки, брошюры, плакаты с требованием прекратить эту позорную практику. В земле Баден-Вюртемберг ведомство по школьным делам угрожает репрессиями в отношении 180 учителей, принявших вес-

ной 1981 года участие в акции протеста против «запрета на профессии». В земле Северный Рейн-Вестфалия политической полицией была проведена проверка 620 граждан, подписавшихся под воззванием гражданской инициативы с требованием восстановить на работе попавшую под «запрет на профессию» учительницу У. Ёге. Среди подвергшихся «просвечиванию» оказались и члены ландтага — земельного парламента.

Министерство юстиции Нижней Саксонии отдало распоряжение о возбуждении следствия по «делу» члена судебной палаты города Хильдесгейм У. Вальтеуса. «Вина» последнего состоит в том, что он осмелился подписать заявление солидарности с учителем М. Витценом, ставшим жертвой «запрета на профессию». У. Вальтеус обвиняется в том, что он якобы «действовал вразрез со своими служебными обязанностями» судьи.

Волну возмущения и протестов вызвал акт произвола «охранников конституции» и полиции в земле Шлезвиг-Гольштейн. Они вламывались в ранние утренние часы в квартиры членов ГКП и, не давая никаких объяснений, переворачивали все вверх дном, вываливали на пол содержимое письменных столов и шкафов в надежде найти «компрометирующие материалы», в частности брошюрку с разоблачением грязных методов ведомства по охране конституции. При этом никаких ордеров на проведение этой «акции ночи и тумана», как окрестила ее печать, у «блюстителей законности» не было.

ПРОТИВ НАРУШЕНИЯ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В этих условиях в ФРГ складывается широкий фронт демократических сил, который ведет борьбу против политических преследований. Сейчас действует около 400 комитетов гражданской инициативы «Долой запреты на профессии!», объединяющих представителей самых разных слоев населения. В феврале 1979 года западногерманский Союз демократических ученых учредил фонд помощи жертвам репрессий по политическим мотивам, присвоив ему имя Г. Гейне.

Это движение встречает возрастающую поддержку прогрессивной общественности за рубежом. Комитеты солидарности с жертвами беруфсферботов в ФРГ существуют в Австрии, Западном Берлине, Франции, Италии, Швейцарии, Голландии, Бельгии, Люксембурге, Англии, в Скандинавских странах. Их представители активно участвовали в подготовке международных конференций под лозунгом «Прекратить практику запретов на профессии в ФРГ!», состоявшихся в Ольденбурге (12—13 ноября 1977 года), Дармштадте (27—28 января 1979 года), Гамбурге (6—8 июня 1980 года). В связи с 10-летием «запретов на профессии» в культурно-просветительном центре Ганновера «Белая роза» состоялась международная конференция (23—24 января 1982 года).

По приглашению ряда западногерманских организаций Комиссия по правам человека Всемирного Совета Мира направила в ФРГ делегацию уполномоченных для сбора документальных материалов по проблеме «запретов на профессии». Делегация побывала в шести землях ФРГ, получила документы от 57 жертв беруфсфербота, заслушала 8 свидетелей, приняла к сведению 18 письменных заявлений. Выводы комиссии таковы: в ФРГ нарушаются как положения ее конституции, так и международное право. В частности, практика «за-

претов на профессии» противоречит следующим статьям конституции ФРГ: статье 3 (равенство перед законом), статье 5 (свобода мнения и науки), статье 8 (свобода собраний), статье 9 (свобода объединений), статье 12 (свобода выбора профессии), а также статьям 20 и 21, провозглашающим свободу деятельности партий. Кроме того, «запрет на профессии» грубо нарушает Международный пакт о гражданских и политических правах человека 1966 года, Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ряд конвенций ЮНЕСКО. Комиссия констатировала, что практика «запретов на профессии» идет вразрез с принципами Заключительного акта Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе.

«Антикоммунистический запрет на профессии, слежка, надзор за политическими убеждениями и подавление свободы мышления,— подчеркивает ГКП,— наносят ущерб престижу ФРГ в Европе и во всем мире. Народы соседних стран опасаются, что вместе с преследованиями антифашистов, борцов за мир, демократию и социальный прогресс в ФРГ возникнет угроза для разрядки и общеевропейского сотрудничества».

Представители западноевропейских комитетов солидарности с жертвами «запретов на профессии» указывают, что система слежки и контроля за гражданами, дискриминация демократов, по примеру ФРГ, вводится и в других странах Европейского экономического сообщества. Правящие круги стран — членов ЕЭС вынашивают планы создания в государствах «Общего рынка» объединенной полицейской слежки и карательного аппарата. Руководством для их функционирования, как предполагается, станут одинаковые для всех десяти стран сообщества репрессивные законы. В политическом словаре стран ЕЭС появился даже новый термин «европейская юридическая зона», за которым скрываются планы дальнейшего наступления на демократические права широких масс. Стало известно, например, что все служащие аппарата ЕЭС в Брюсселе обязаны заполнять некие политические вопросники. При этом «охота на ведьм» в ЕЭС уже ведется по канонам, разработанным охранкой ФРГ: тайные опросные листы; вмешательство в частную жизнь; слежка за знакомыми; регистрация заграничных поездок и высказанных суждений; принуждение к доносам. И цель та же: обнаруживать лиц, придерживающихся демократических взглядов или хотя бы симпатизирующих левым силам, чтобы затем приговаривать их к «пожизненной безработице».

Как не вспомнить в связи с этим слова В. И. Ленина о том, что «...в самых демократических республиках на деле господствует террор и диктатура буржуазии, проявляющиеся открыто всякий раз, когда эксплуататорам начинает казаться, что власть капитала колеблется».

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

ЛОС-АНДЖЕЛЕС — ФРОНТОВОЙ ГОРОД

Десятки тысяч молодых людей в Лос-Анджелесе, организованные в сотни банд, превратили практически весь этот город в поле непрерывных сражений. Всего в километре от главного полицейского управления города уже несколько лет полыхает настоящая «гражданская война». Лишь за год в междоусобных боях погибли 95 человек. Случайными были две жертвы: двухлетняя девочка и шестилетний мальчик. «Южная часть города — это настоящая уголовная клоака», — говорит прокурор штата Калифорния Джордж

Дойкмаян. А причина такого буйства молодежи проста: в районах Лос-Анджелеса, где особенно бесчинствуют банды, наиболее высокий уровень безработицы.

ВСЕГО НЕ ПРЕДУСМОТРИШЬ

Некий грабитель из шведского городка Хельсингборг выхватил из окошка кассы универмага 5000 крон и пустился наутек по центральной улице. В погону за ним устремился находившийся поблизости полицейский. Через 15 минут преследования блюститель закона настиг правонарушителя. Полицейский, выигравший состязание, имел рост 194 сантиметра и, как выяснилось, дважды завоевывал звание чемпиона Швеции в беге на средние дистанции. Такое совпадение обстоятельств жулик не предусмотрел.

ЧУДЕСА УПАКОВКИ

Ограбленный двумя проезжими моторизованными бандитами пастух на горном пастбище в Апеннинах каким-то чудом сумел известить об этом полицию. Полицейские, зная номер машины, без труда перехватили ее перед въездом в Рим. Каково же было их изумление, когда из четырехместного малолитражного автомобиля фирмы «Рено», в котором ехали два грабителя, они извлекли шестнадцать (!) овец.

Рис. Н. Носова.

Без слов.

Без слов.

Рис. В. Тамаева.

